

Санкт-Петербургское Государственное
учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
Кировского района»

ВСТРЕЧИ НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

Материалы краеведческой конференции

Санкт-Петербург
2020

УДК 94(470.23-25)

ББК 63.3(2-2СПб)

Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческих концернции). – СПб ГБУК «ЦБС Кировского района», 2020. – 212 с.: ил.

«Встречи на Петергофской дороге» – сборник статей участников краеведческих конференций, которые ежегодно проходят в Центральной библиотеке им. М. Шолохова. Авторы, опираясь на кропотливые исследования, раскрывают интересные и малоизвестные страницы истории Петергофской дороги – уникального ландшафтного, исторического и культурного феномена Северной столицы. Для работников культуры, туристических организаций, всех, кто интересуется историей и культурой Санкт-Петербурга.

Составители и редакторы:

*Л. А. Герасимова, Ж. А. Петрова, Н. В. Клюкина,
Л. А. Старкова.*

Оформление обложки:

*Историческое здание подстанции ОРАНЭЛы.
Фото С. Г. Баричева.*

СПб ГБУК «ЦБС Кировского района», 2020
Алексеев А.Ю., Баричев С.Г., Даниличева М.В.,
Деконская Н.В., Дивинская Л.П.,
Жерихина Е.И., Климова Т.Л., Попко О.Н.,
Ходанович В.И., Якубовская Л.Н.

А. Ю. Алексеев

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ДЕРЕВНИ ЕМЕЛЬЯНОВКИ В АЛЕКСЕЕВКУ

Одной из характерных черт первых советских лет стало массовое переименование — переименование учреждений, предприятий, населённых пунктов и проездов. И едва ли не основным способом при создании новых наименований служило увековечение имени одной из персон, роль которой признавалась положительной — героя-революционера или «прогрессивного деятеля» прошлого или настоящего (переименование могло быть и прижизненным). «Мода» на идеологические переименования и увековечения появилась ещё в дореволюционные годы (в частности, в связи с Первой Мировой войной — достаточно вспомнить переименование Санкт-Петербурга в Петроград). Однако в плане массовости это вряд ли сопоставимо с тем, что происходило в период становления и укрепления Советской власти.

Разумеется, не могла эта волна обойти и юго-западные предместья Петрограда, ставшего в 1924 году Ленинградом. Целый ряд поселений на петергофском направлении в конце 1910-х — 1920-е сменил имена (или, по крайней мере, была попытка это сделать). Так, Сергиево и Александрово были слиты в посёлок Володарский, Лигово стало посёлком имени Урицкого (с 1925 года — город Урицк), Дачное переименовали в честь III Интернационала, из Княжево пытались сделать посёлок имени Огородникова, Волын-

кина деревня стала улицей Калинина...¹ Волна переименований затронула и ещё одно поселение — Емельяновку, располагавшуюся возле Путиловского завода, ставшего заводом «Красный Путиловец» (с 1934 года — Кировский). Затронула она, что интересно, по принципу увековечения не общегосударственных, а местных героев из числа рабочих-революционеров, которое также было характерно для данного периода, и, в частности, для территории нынешнего Кировского района (улицы Швецова, Корнеева, Урюпин переулок). Об этом переименовании и пойдёт речь ниже.

Увековечить в названии деревни было решено память об её уроженце, молодом путиловском рабочем, ставшем революционером (и участником штурма Зимнего дворца 25 октября 1917 года), и организаторе Социалистического союза рабочей молодёжи — Василии Петровиче, или просто Васе Алексееве, скончавшемся 29 декабря 1919 года².

Его роль в революционных событиях не осталась незамеченной, и в создававшемся мифе о пламенных борцах за светлое будущее нашлось место и ему. А для подтверждения и закрепления подобных мифов легко использовать наименования проездов и объектов, и за сим неудивительно, что вскоре после смерти Васи Алексеева встал вопрос о его увековечении в топонимии.

16 февраля 1922 года президиум Исполкома Нарвско-Петергофского района в ответ на отношение Комиссии Градостроительства принял, как сказано в протоколе его заседания за № 15 следующее решение: *«Переименовать Некрасовскую улицу в улицу имени тов. АЛЕКСЕЕВА, безвременно умершего молодого коммунара, проживавшего на этой улице, который своим активным участием в борьбе пролетариата принес огромную пользу делу революции»*³. Но затем пришло ещё одно отношение из той же Комиссии на ту же тему, с указанием на то, что Бассейная улица была переименована в улицу Некрасова. Теперь, однако (протокол № 18 от 25 марта того же года), от районного Президиума последовало другое решение: *«переименовать Некрасовскую улицу*

¹ См., в частности, по району Дачного: Алексеев А. Ю. Имена советских политических деятелей в топонимии Дачного// Топонимический альманах. 2018, № 2. С. 48–49.

² Подробнее о Васе Алексееве (и формировании после его кончины образа героя-революционера) см.: Деконская Н. В. Улица Васи Алексеева/ Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческих конференций (ноябрь 2017 и март 2018). СПб, 2018. С. 31–37.

³ ЦГА СПб. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 182. Л. 10об.

Швецовскую улицу в честь политического деятеля, проживавшего в нашем районе, тов. ШВЕЦОВА. Прежнее постановление Президиума о переименовании улиц имени т. АЛЕКСЕЕВА отменить, в виду того, что Алексеевская ул. в Петрограде уже имеется»⁴. В результате, 18 мая 1922 года Некрасовская стала улицей Швецова⁵.

Однако через некоторое время вопрос об увековечении памяти молодого революционера был поднят снова. На этот раз объектом для переименования должна была выступить родная деревня Васи Алексеева — Емельяновка. Это поселение, по всей видимости, изначально финноязычное, существовало уже не одно столетие на одноимённой реке рядом с Финским заливом, а затем и Путиловским заводом⁶. В 1917 году в составе Петергофского пригородного участка деревня была включена в черту Петрограда⁷, однако сохранялась как отдельное поселение. По состоянию на 1924 год Емельяновка была частью Московско-Нарвского района Ленинграда; при этом, помимо районных властей, существовал подчинявшийся им отдельный объединённый Вологодско-Ямской сельский совет, к которому относились Емельяновка, Тентелева, Автово и собственно Вологодско-Ямская слобода.

Маховик по увековечению Васи Алексеева в названии его родной деревни был запущен сначала на местном уровне. Инициатива о переименовании Емельяновки была рассмотрена Исполкомом Московско-Нарвского районного Совета 7 апреля 1924 года. В протоколе № 6 заседания Исполкома под пунктом 3Б⁸ было указано следующее: *«Тов. Афанасьев от имени Коллектива Завода “Красный Путиловец” вносит предложение об увековечении*

⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 182. Л. 14. На 1922 г. в Петрограде действительно было несколько улиц с названием «Алексеевская» (Весь Петроград. 1922 г.: [адресная и справочная книга : ч. 1] /под ред. А. И. Гессена и Я. В. Лившица. — [Пг.], [1922]. Стб. 750; <https://ivaldi.nlr.ru/bx000020004/view#page=381>).

⁵ Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / Под общ. ред. А. Г. Владимировича (далее — БТЭ). СПб., 2013. С. 479.

⁶ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2013. С. 163; Питкянен Л. Г. Родные места, родные люди. Публикация и предисловие Н. Н. Гольцова/ Невский Архив: Историко-краеведческий сборник. Вып. X. СПб., 2012. С. 8–15.

⁷ См.: «История административно-территориального деления Петрограда — Ленинграда — Санкт-Петербурга (1917–2001)» (<https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/guide/187>).

⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 84. Л. 13.

памяти активных партийных работников тов. Алексеева и тов. Колышева». В результате, в честь Колышева было предложено назвать заводской клуб, а что касается увековечения Алексеева, то в протоколе значится такая резолюция: *«Назвать именем тов. Алексеева деревню Емельяновку, обратившись с соответствующим ходатайством в Комиссию Градостроительства»*.

Далее предложение должно было быть рассмотрено на городском, а точнее — губернском уровне, Президиумом Исполнительного Комитета Губернского Совета — сокращённо, Губисполкома⁹. И вот здесь произошла первая заминка. Организационно-инструкторский отдел Президиума Губисполкома высказался против обоих предложенных районным исполкомом переименований¹⁰. Сам же Президиум на своём заседании 10 мая 1924 года принял следующее решение (протокол № 18, п. 6): клуб «Красного Путиловца» в честь Колышева не называть, а *«Решение вопроса о переименовании дер. Емельяновки отложить, поручив Московско-Нарвскому райисполкому предварительно поставить его на обсуждение общего собрания деревни»*¹¹.

Районные власти, исходя из такой резолюции, стали проводить работу по наименованию с Вологодско-Ямским сельсоветом. В адрес его председателя Кожанова было направлено письмо, в котором ему предлагалось *«в срочном порядке провести на Общем собрании Сельсовета совместно с крестьянами дер. Емельяновка вопрос о переименовании дер. Емельяновки в Алексеевку (sic! — прим.) в память революционного борца В. АЛЕКСЕЕВА, проживавшего в той же деревне»*¹². Позднее, на заседании Президиума районного Исполкома 19 сентября, на котором Кожанов выступал с отчётом, было решено *«подтвердить перед Сельсоветом провести вопрос на Общем Собрании о переименовании дер. Емельяновки в дер. Алексеевку»*¹³.

В итоге, 26 октября 1924 года было созвано общее собрание «граждан деревни Емельяновки», от которого сохранились руко-

⁹ Именно губернские органы после слияния в 1920 г. с городскими в последующие годы вплоть до упразднения губернии занимались непосредственным управлением Петроградом/Ленинградом (см.: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/R-1000>).

¹⁰ Служебная записка по этому поводу от 3 мая 1924 г.: ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 8. Д. 74. Л. 47.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 125. Л. 19.

¹³ Там же. Д. 84. Л. 86.

писная (очевидно, более ранняя) и печатная версии протокола¹⁴. Собрание прошло под председательством Н. И. Чижова, при участии председателя комитета взаимопомощи объединённого сельсовета Власова и докладчика «от Районного комитета Московско-Нарвского района» Кондратьева. Именно Кондратьев и изложил суть дела. Он, как сказано в протоколе, «остановил внимание общего собрания на стремление рабоче-крестьянской Власти к упразднению бывших названий деревень, городов, улиц, заводов и т. д., дабы раз навсегда забыть наследие царизма» и на желание внедрить в «широкие рабочие и крестьянские массы» новые идеалы. В связи с этим Кондратьев предложил «в порядке постановления Исполкома Московско-Нарвского района переименовать дер. Емельяновку в дер. Алексеевку (sic! — прим.)». Затем докладчик сказал несколько слов о самом Васе Алексееве и о его заслугах перед Советской властью. После этого высказалась «тов. Буланцева»¹⁵, которая предложила переименовать деревню несколько иначе — «в деревню имени Васи Алексеева». Также последовало предложение от «И. К. Теппоне»¹⁶ переименовать не только деревню, но и совхоз, преобразовав его в сельскохозяйственную школу и назвать её именем Алексеева.

В результате, общим собранием была принята следующая резолюция: «переименовать дер. Емельяновку в дер. Васи Алексеева, взойти Райисполкому с ходатайством в губисполком о переименовании совхоза в деревне Васи Алексеева в сельскохозяйственную школу имени Васи Алексеева и провести настоящее постановление в жизнь в срочном порядке»¹⁷.

И здесь нужно сделать небольшое отступление. Дело в том, что много лет спустя, в газете «Смена» от 17 июня 1972 года

¹⁴ Рукописная версия: Там же. Д. 123. Л. 47–48. Печатная версия: ГА РФ. Ф. Р-5677. Оп. 5. Д. 176. Л. 4.

¹⁵ Согласно личному сообщению Н. В. Деконской (за которое автор выражает признательность), весьма вероятно, что этой выступающей была Э. А. Теппонен, в замужестве — Буланцева (1888–1942), член партии большевиков с 1917 г. и, так же как и Вася Алексеев, уроженка Емельяновки.

¹⁶ Так в протоколах. В воспоминаниях Л. Г. Питкянена упоминается житель Емельяновки крестьянин Иван Карлович Теппонен, которому в конце 1910-х — начале 1920-х принадлежал дом под номером 30 (Питкянен Л. Г. Ук. соч. С. 32–33).

¹⁷ ЦГА СПб. Там же. Л. 47. В печатной версии (ГА РФ. Там же) — «переименовать... в дер. им. Василия Алексеева» (предлагаемое название сельскохозяйственной школы также дано с полным именем).

вышла статья Павла Усанова, бывшего в 1920-х годах секретарём Василеостровской районной комсомольской организации, под названием «Навсегда остался молодым»¹⁸. Статья была посвящена Васе Алексееву и увековечению его имени в названии деревни. Усанов рассказывал, как он и два других секретаря районных организаций комсомола — Смольнинской, Александр Шибаев, и Нарвско-Петергофской, Михаил Удалов — пришли в некий неопределённый момент после кончины Васи Алексеева в Емельяновку и провели там сход. На этом сходе Удалов предложил переименовать деревню в Алексеевку, и это было единогласно принято. Однако это описание не совпадает с тем, что известно о переименовании Емельяновки в 1924–25 годах по архивным документам. За сим вопрос о том, какое именно событие имел в виду Усанов, является открытым. Во всяком случае, фамилии трёх комсомольских вожаков в указанных документах не встречаются.

Так или иначе, но решение о переименовании на самом низовом уровне было принято. Далее вопрос пошёл через инстанции, шаг за шагом. Сначала, 12 ноября 1924 года, Президиум Райисполкома рассмотрел ходатайство, которое, как сказано в документе, было «*внесено Сельсоветом дер. Емельяновки согласно постановления Общего Собрания крестьян от 26 Ноября* (sic! — прим.) *с/г*», утвердил его и постановил «*выйти с соответствующим ходатайством о подтверждении Переименования в Президиум Губисполкома*» (протокол № 50, п. 4)¹⁹. Через месяц, 13 декабря, тот самый Президиум Губисполкома также утвердил переименование (протокол № 48, п. 8)²⁰. После этого Президиум направил документы на общереспубликанский (но не общесоюзный — вопрос формально должен был решаться властями не СССР в целом, а именно союзной республики, то есть, РСФСР) уровень — во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, сокращённо ВЦИК. Президиум ВЦИК РСФСР и должен был разобраться с предложением о переименовании.

Но прежде чем попасть на рассмотрение Президиума ВЦИК, вопрос должен был пройти через Административную комиссию при нём. Именно эта комиссия рассматривала в 1920–30-х годах на общереспубликанском уровне вопросы о переименовани-

¹⁸ Усанов П. Навсегда остался молодым/ Смена. 17 июня 1972. С. 2.

¹⁹ ЦГА СПб. Там же. Д. 85. Л. 106.

²⁰ Там же. Ф. Р-1000. Оп. 8. Д. 103. Л. 6.

ях²¹. И вот здесь случилась ещё одна заминка — комиссия сочла предложенный вариант слишком длинным. На ходатайстве из Губисполкома от 20 декабря 1924 года с просьбой о переименовании Емельяновки в «деревню имени ВАСИЛИЯ АЛЕКСЕЕВА» стоит следующая резолюция, написанная от руки: *«Написать Ленинградск[ому] ГИКу (т.е. Губисполкому — прим.), что если он хочет отметить имя Алексева, то деревне следует дать более короткое название чем “Деревня имени Василия Алексева”. Длинное название будет вызывать осложнения при сношениях»*²². Соответственно, такой ответ от 2 января 1925 года от имени главы комиссии Белобородова и ее секретаря Троицкого и ушёл в Ленинград: деревне стоит дать более короткое название, предложенное же наименование будет вызывать осложнения, *«а потому административная Комиссия находит присвоение такого названия нецелесообразным»*²³.

Реакция была достаточно оперативной. Ответ из Москвы был донесён на районный уровень и 23 января 1925 года Президиум Исполкома Московско-Нарвского Райсовета, рассмотрев вопрос о переименовании заново с учётом резолюции Административной комиссии, вынес следующее решение: *«Во изменение постановления Президиума Райисполкома от 12/XI за № 50 п. 4, возбудить перед Губисполкомом ходатайства о переименовании дер. Емельяновки в деревню “Алексеевку”»* (протокол № 59, п. 9)²⁴.

В свою очередь, 31 января 1925 года Президиум Губисполкома постановил: *«В связи с сообщением Административной Комиссии ВЦИК деревню “Емельяновку” переименовать в дерев. “Алексеевку” и просить ВЦИК переименование утвердить»* (протокол № 53, п. 87)²⁵.

Вопрос вернулся в Административную комиссию и на сей раз препятствий не возникло. За подписями тех же, Белобородова и Троицкого в Президиум ВЦИК ушло следующее письмо (от 20 февраля 1925 года): *«В Административную Комиссию*

²¹ Подробнее о процессе переименования населённых пунктов в первые годы Советской власти и участии в нём Административной комиссии см.: Никитин С. А. Революция и география. Становление советской топонимики в 1918–1930 годах// Отечественные записки. 2003. № 2. С. 502–513 (<http://magazines.russ.ru/oz/2003/2/nik.html>).

²² ГА РФ. Там же. Л. 1.

²³ Там же. Л. 5–5об.

²⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 128. Л. 5об.

²⁵ Там же. Ф. Р-1000. Оп. 9. Д. 60. Л. 30.

ВЦИК поступило поддержанное Московско-Нарвским РИК'ом (райисполкомом — прим.) и Ленинградским ГИК'ом ходатайство гр-н деревни Емельяновки, Московско-Нарвского района, города Ленинграда. В этом ходатайстве выражена просьба о переименовании названной деревни в деревню Алексеевку...» — с указанием на желание увековечить память Васи Алексеева. Этот повод для переименования комиссия сочла «уважительным», за сим и следовала просьба к Президиуму ВЦИК «*настоящее ходатайство УДОВЛЕТВОРИТЬ*»²⁶.

И, в итоге, 2 марта 1925 года, наконец, за подписью главы Президиума ВЦИК, «всероссийского старосты» Михаила Калинина (и секретаря Алексея Киселёва), выходит соответствующее Постановление Президиума ВЦИК РСФСР «О переименовании деревни “Емельяновка” Моск.Нарвского района гор. Ленинграда в деревню “Алексеевка”»²⁷. Собственно, только и именно об этом в данном Постановлении и говорится — «*Деревню “Емельяновка” Моск.Нарвского района гор. Ленинграда переименовать в деревню “Алексеевка”*».

Таким образом, весной 1925 года Емельяновка формально стала, наконец, Алексеевкой. Однако новое название не сразу закрепилось. На картах в 1930-х годах некоторое время имело место разночтение, когда встречалась Емельяновка, но для планов предвоенных лет (а также плана 1947 года) встречается только Алексеевка²⁸. При этом, в упомянутой ранее статье Павла Усанова упоминается, что, якобы, напротив, в документах как раз переименование отражение не получило — мол, проводившие сход комсомольцы «*забыли про бумаги*». Поэтому они «*довели дело до конца*» (причём из текста вытекает, что это позднее, чем 1924–25 годы)²⁹ и осенью 1934 года повесили в деревне новые адресные таблички и домовые фонари. Учитывая, что как раз в середине 1930-х Емельяновку как название деревни на картах окончательно сменяет Алексеевка, не исключено, что действительно некое

²⁶ ГА РФ. Там же. Д. 11–11об.

²⁷ Там же. Л. 14.

²⁸ По данным картографического интернет-ресурса «Это Место.ру» (www.etomesto.ru).

²⁹ До этого момента в тексте упоминается об открытии памятника Васе Алексееву в 1928 году. При этом, после Постановления Президиума ВЦИК о переименовании деревни на заседании Президиума Райисполкома поднимался вопрос о замене «*старых названий в дер. Алексеевке*» (Протокол № 21 от 28 августа 1925 г., п. 11. ЦГА СПб. Там же. Д. 129. Л. 48об).

мероприятие по закреплению нового наименования имело место быть. Стоит отметить, что в 1930-х годах появляется трамвайное кольцо «Деревня Алексеевка».

Интересно, что не встречается новое название деревни и в воспоминаниях Л. Г. Питкянена. В этих же воспоминаниях также говорится, что деревня просуществовала в прежнем виде *«до 1942 года»*: начавшиеся в сентябре 1941 года артобстрелы блокадного Ленинграда заставили жителей покинуть свои места обитания. Далее Питкянен замечает, что *«посетив в сентябре 1953 года местоположение деревни, мы ещё застали... каменный дом № 4»*³⁰.

Окончательно же деревни не стало в 1960-х годах. Как писал Усанов, в 1965 году *«был разобран последний дом деревни и отошла под строительство новых корпусов Кировского завода, последняя пядь ее земли»*. К тому времени имя Васи Алексеева в связи с 40-летием ВЛКСМ получил бывший Чугунный переулочек, переименованный в честь юного революционера в 1958 году³¹. Трамвайное же кольцо в 1960-х годах было немного передвинуто и стало называться «Завод имени Жданова» (ныне — «Северная верфь»).

Несмотря на переименование Емельяновки, её прежнее название то и дело встречалось уже и после — и не только на картах как название деревни, о чём уже говорилось выше. Прежде всего, это касается реки, на которой стояло поселение. Ввиду переименования деревни на планах применительно к реке тоже можно увидеть наименование «Алексеевка», но, что интересно, оно подписывается на притоке Емельяновки, ранее шедшем от реки Красненькой и постепенно ликвидировавшемся в течение двадцатого столетия³². А вот на карте к Генеральному плану

³⁰ Питкянен Л. Г. Ук. соч. С. 15.

³¹ 13 ноября 1958 года, протокол № 55 заседания Ленгорисполкома, п. 18-п (БТЭ. С. 88; ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 694. Л. 23). В письме из Главного архитектурно-планировочного управления Ленинграда заместителю председателя Ленгорисполкома В. С. Толстикovu от 17 октября 1958 г. в качестве одного из мотивов увековечения имени Васи Алексеева в названии улицы упоминается тот факт, что *«Деревня Емельяновка в Кировском районе, где родился и жил Алексеев В. П., была переименована в дер. Алексеевка, которая в настоящее время, по существу, снесена»* (Там же. Д. 776. Л. 140).

³² См., например: План Ленинграда. 1933 г. (http://www.aroundspb.ru/karty/225/len_1933.html). У Л. Г. Питкянена этот приток так и называется — Красная (Например: Питкянен Л. Г. Ук. соч. С. 13–15).

развития Ленинграда на 1956–65 годы, и Емельяновка — сама по себе, и Алексеевка — как отдельный приток, от которого к тому времени осталась лишь небольшая часть к северу от современной Корабельной улицы³³. И, что интересно, решением Ленгорисполкома от 16 января 1964 года № 23 были одновременно упразднены такие названия как «Емельяновки р. берег» и «Алексеевки р. набережная»³⁴. Тогда же была ошибочно упразднена и «Емельяновки дорога»³⁵ — на деле же она, встречающаяся на картах 1930-х годов как «дорога к Емельяновке»³⁶, под другим своим именем («проезд к заводу имени А. А. Жданова») превратилась ещё в 1962 году в ту самую Корабельную улицу³⁷. При всём этом река Емельяновка всё же пережила деревню Алексеевку и была окончательно ликвидирована лишь в начале этого столетия³⁸.

Завершить же статью хотелось бы упоминанием следующего факта. В апреле 2018 года Постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 318 сквер на углу Кронштадтской и Кора-

³³ Генеральный план развития г. Ленинграда на 1956–1965 годы. 1955 г. (http://www.aroundspb.ru/karty/148/len_1955_plan.html). Несколько позднее приток был зарыт окончательно, на спутниковом снимке 1966 г. (http://www.aroundspb.ru/karty/146/len_1966_cosmos.html) видно уже только одну реку — Емельяновку.

³⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 363. Л. 206–207.

³⁵ Там же. Л. 206. Судя по картам, возникла после революции. В БТЭ (с. 528), вероятно, ошибочно сопоставлены она и дорога из Волынкиной деревни («Берег Финского залива» на отдельных планах), к которой и относится определение «Емельяновская» (Горбатенко С. Б. Ук. соч. С. 147).

³⁶ 1933 г. (http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1933/) и 1934 г. (http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1934/). Именно «дор[ога]» (а не «дер[евня]») применительно к Емельяновке (опять-таки Емельяновке, не Алексеевке!) впервые встречается в адресном справочнике 1927 г. (Весь Ленинград на 1927 год: адресная и справочная книга г. Ленинграда. Л., 1927. С. 248; <https://vivaldi.nlr.ru/bx000020161/view#page=358>). Впрочем, скорее всего речь идёт именно о самой деревне, а не о проезде к ней. А вот в справочнике 1932 г. для «Емельяновка дорога» уже встречается трасса этой самой дороги — от ул. Стачек до прежней Корабельной ул., упразднённой в 1962 г. (не смешивать с современной Корабельной ул.). Эта дорога соответствует той, которая была формально упразднена в 1964 г. и, одновременно, современной Корабельной ул. (Весь Ленинград: адресная и справочная книга: 1932. Л., 1932. С. 493; <https://vivaldi.nlr.ru/bx000073376/view#page=710>).

³⁷ О наименовании современной Корабельной улицы и упразднении прежней: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 334. Л. 121–122; БТЭ. С. 204, 544. Равенство её и бывшей дороги на Емельяновку постулировано топонимистом А. Г. Владимировичем в личной переписке с автором.

³⁸ Там же. С. 527.

бельной улиц стал Емельяновским³⁹. Он был так назван в память о возглавлявшем завод им. Жданова, ставший затем «Северной верфью», Герое Социалистического Труда Владимире Александровиче Емельянове. Однако, по совпадению, находится он как раз неподалёку от того места, где и располагалась деревня Емельяновка, ставшая сначала в марте 1925 года формально, а затем и фактически Алексеевкой.

³⁹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24.04.2018 № 318 «О присвоении наименований безымянным объектам зелёных насаждений Санкт-Петербурга» (<https://npa.gov.spb.ru/SpbGovSearch/Document/18636.html>).

А.Ю. Алексеев

УЛЬЯНКА И УЛЬЯНОВКА: К ВОПРОСУ ОБ ОДНОМ ТОПОНИМИЧЕСКОМ КАЗУСЕ

Названия различных поселений и местностей нередко со временем менялись и менялись отнюдь не только директивным путём в виде переименований. Иногда название оставалось вроде бы тем же самым, но чуть-чуть корректировалось, в силу разных обстоятельств, например, в зонах взаимодействия разных этносов, на языках которых одно и то же наименование передавалось по-разному¹. Ещё один случай — это появление параллельного варианта наименования, чуть-чуть отличного от устоявшегося. И применительно к такой разновидности разности наименований интересно вспомнить об одной истории, когда столкнулись два варианта одного названия. Сей топонимический казус с двумя вариантами коснулся одного из нынешних районов Петербурга — Ульянки. Примечателен он тем, что эта история произошла сравнительно не очень давно, и данная ситуация успела даже получить отражение в периодической печати и краеведческой

¹ Относительно территории Кировского района это хорошо видно на примере поселения, располагавшегося в его нынешней северо-восточной части. Славяноязычная форма его названия, фиксируемая в источниках XVI в. — Телтеница, а затем, в XVII — XVIII вв., возникают финские формы Телттиля, Тёлттеля, Тёнттёля. Сейчас это наименование известно в позднейшей русской форме — Тентелева (Кепсу С. Петербург до Петербурга. СПб., 2000. С. 58).

литературе ввиду изменения характера местности — от предместья к жилому городскому району.

Непосредственно указанное столкновение двух форм одного названия произошло полвека назад, весной 1969 года. 2 марта 1969 года в формате выдержки, посвящённой как раз затрагиваемому в данном тексте вопросу², а 9 марта уже в более полном виде³ в «Ленинградской правде» (в материалах под одинаковым заголовком — «Как вас теперь называть?») было опубликовано письмо некоего Л. Иванова. Автор обращал внимание на неправильные, как ему казалось, написания наименований объектов, улиц, местностей. Среди прочего, был в письме Л. Иванова и такой фрагмент, упомянутый и 2 и 9 марта:

«Микрорайон, расположенный западнее Дачного, всё чаще стали называть Ульяновкой. Это неверно! Взгляните на планы Ленинграда, скажем, 15-летней давности. И вы везде найдёте наименование “Ульяновка”».

Для ответа читателю «Ленинградская правда» решила задействовать известного писателя и краеведа, которому не были чужды и топонимические вопросы — Льва Васильевича Успенского. Под публикацией письма Л. Иванова в номере от 9 марта сразу шёл ответ Успенского, в котором, в частности, говорилось: *«В народе искони веков принято хорошо знакомые и часто повторяющиеся названия мест сокращать и переделывать в ласкательно-фамильярном роде... Ничего неестественного и предосудительного в этом нет, и, по-видимому, такой процесс идёт с названием “Ульяновка”».*

О том, что случилось дальше, Успенский подробно рассказал в своей книге «Записки старого петербуржца», которая вышла в следующем, 1970 году. Этой истории он посвятил отдельную главу — «Ульянина уха или суп из профессора Фореля». При этом, начиная рассказ, автор оговорил, что этот район *«чаще всего называют Ульяновка».*

Из описания, приведённого в книге, следовало, что ответ маститого краеведа читателя Иванова (который в книге обозначен только первой буквой фамилии — «И.») не удовлетворил. Иванов, в пересказе Успенского, удивлялся, почему он, Успенский, не протестовал *«против засорения системы старинных названий,*

² Как вас теперь называть?// Ленинградская правда. 1969. 2 марта. С. 4.

³ Как вас теперь называть?// Там же. 1969. 9 марта. С. 4.

против их невежественного искажения... Словом, он побивал меня моим же оружием».

Но тут на помощь Льву Васильевичу Успенскому пришли читатели «Ленинградской правды». По его свидетельству, в редакцию пришло *«десятка полтора писем»*, авторы которых, ссылаясь кто на собственную память, а кто и на различные источники (дореволюционные карты, выписки из метрических книг), не сговариваясь, но дружно указывали на то, что в прежние времена эта местность называлась именно Ульянкой. Это позволило сделать Успенскому следующее заключение: *«Не название Ульяновка, якобы более старое, было переделано небрежными и невежественными “проектными работниками” на легкомысленную Ульянку, а, напротив того, из старинного имени Ульянка в силу ошибки — вполне, впрочем, обыкновенной — в одном из документов родилось искаженное “Ульяновка” и пошло затем гулять из плана в план, из отношения в отношение, из статьи в статью... Всюду и везде, только не в устной речи местных жителей!».*

Общий вывод из рассказа Успенского ясен: устоявшимся наименованием местности было именно «Ульянка», а не «Ульяновка». И именно под этим названием нам и известен жилой район, охватывающий кварталы у лесопарка Александрино и реки Новой.

Собственно, как известно, название Ульянка существует уже не одно столетие. Но что можно сказать насчёт использования формы «Ульяновка», раз она оказалась такой известной, что дело дошло до разрешения вопроса на страницах главной на тот момент городской газеты?

О том, когда эта форма возникла, ничего определённого сказать сейчас нельзя. В предположении Л. В. Успенского — *«...из старинного имени Ульянка в силу ошибки — вполне, впрочем, обыкновенной — в одном из документов родилось искаженное “Ульяновка”»* — судя по формулировке, вытекает мысль о том, что написание «Ульяновка» появилось уже скорее в советское время. Однако это не так — возможно, просто ввиду описок, но, тем не менее, это написание фигурирует и в дореволюционных источниках. Например, в протоколе Строительного Отделения Санкт-Петербургского губернского правления, утверждённом 27 августа 1886 года, речь идёт о строительстве нового здания храма Петра Митрополита на/в «Ульяновке»⁴. В документах о разрешении на постройку А. П. Шувалову по Петергофскому

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 14. Д. 32. Л. 3.

шоссе, 152 (середина 1890-х годов), указывается, что соответствующий участок земли находится «*в деревне Ульяновке*»⁵. Известен также пример употребления Ульяновки для названия усадьбы Шереметевых «Ульянка»⁶. Но в общем и целом все эти примеры не создают впечатления единой системы — скорее, это были частные случаи написания в такой форме.

В первые советские годы обычно употреблялась форма «Ульянка», хотя её могло заменять упоминание о существовавшей в конце 1910-х — 1920-х гг. детской колонии «Новь»⁷. А вот в 1930-х форма «Ульяновка» уже проявляется⁸. Кроме того, она встречается в официальной документации, причём не местного уровня. 27 ноября 1938 года вышел указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об отнесении селения Лигово Красносельского района Ленинградской области к категории рабочих посёлков». В нём перечислялись населённые пункты, включаемые в состав новоиспечённого рабочего посёлка, и в частности, речь в тексте указа идёт про «...*Дачное, Ульяновку, Ново-Знаменку*...»⁹. Присутствует нестандартная форма и на топографической съёмке 1930-х¹⁰.

⁵ Там же. Ф. 224. Оп. 3. Д. 2296. Л. 13. Наиболее раннее по хронологии из фиксирующихся по данным сайта «Архивы Санкт-Петербурга» (<https://spbarchives.ru/>) архивное дело, хранящееся в ЦГИА СПб, в заголовке которого указывается именно Ульяновка применительно к Ульянке, датируется 1820-ми годами (Там же. Ф. 19. Оп. 120. Д. 417). Однако этот заголовок уже поздний: непосредственно в деле упоминается только форма «Ульянка» (Там же. Л. 1).

⁶ Такое написание содержится в одном из документов, относящихся к описанию сельскохозяйственных построек усадьбы (из материалов следующего ресурса: Ульянка — старинное предместье Петербурга [Электронный ресурс]. СПб., 2013. 1 CD-ROM).

⁷ Например, в документах исполкома Совета Урицкой волости за октябрь 1923 г. — сентябрь 1924 г. (ЦГА СПб. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 28) единожды встречается Ульянка (Л. 25) и пару раз упоминается «Новь» (Л. 35, 45об).

⁸ Форма «Ульяновка» упоминается в следующей публикации: Планировка Ленинграда: материалы к докладу отдела планировки. Л., 1933. С. 19, 28 (<http://www.kupsilla.ru/books.htm>). Также именно эта форма встречается в материалах по подготовке к строительству парка культуры и отдыха Кировского района на базе парка усадьбы Ульянка, датируемых 1937 г. (Пример упоминания: ЦГАНТД СПб. Ф. Р-386. Оп. 35. Д. 5. Л. 3).

⁹ Постановления правительства РСФСР/ Бюллетень постановлений Ленинградского облисполкома. 20 декабря 1938. № 35. С. 1.

¹⁰ Карта участка Петергофской дороги между усадьбами Александрино и Ульянка 1934–35 гг. Трест ГРИИ. Архив КГА СПб (Иллюстрация к статье: Попов И. В. Петергофская дорога: между Александрино и Ульянкой. Усадьба

Возможно, именно тогда стал играть свою роль фактор созвучия топонима с настоящей фамилией вождя мирового пролетариата. Есть упоминания Ульяновки и в документах военной поры, хотя на довоенных советских картах, использовавшихся обеими сторонами, указывается просто Ульянка¹¹.

В послевоенные годы на местном уровне — в документах Лиговского рабочего посёлка, существовавшего с 1938 по 1963 год — форма «Ульяновка» становится едва ли не единственной употребляемой¹². И вот для этого периода уже можно говорить не о случайных разночтениях в написании, а о системе. Более того, вариант «Ульяновка» попадал и в документы более высоких уровней — ленинградские¹³ и даже республиканские: согласно указу Президиума Верховного Совета от 16 января 1963 года в черту Ленинграда вошла именно Ульяновка¹⁴. Она же указана и на картах к Генеральным планам развития Ленинграда 1948 и 1955 годов¹⁵ и, думается, неслучайно читатель Л. Иванов в 1969 году предлагал обратиться к планам 15-летней (т.е. середины 1950-х

Кюммелей// Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции). СПб., 2013. С. 35–48).

¹¹ *Кунтарев В. В.* Лигово — Ульянка в годы Великой Отечественной войны и блокады (участок Шереметевский дворец — Ульянка). Военно-историческая справка// Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции). СПб., 2015. С. 62, 124; см. также прилагающиеся к справке карты (где и указана Ульянка).

¹² В частности, в документах исполкома Лиговского поселкового Совета за март — декабрь 1957 г. (ЦГА СПб. Ф. Р-9628. Оп. 1. Д. 144) форма «Ульянка» не встречается ни разу, тогда как форма «Ульяновка» упоминается регулярно (Например: Л. 9, 16, 17, 28 etc.). При этом в предвоенный период в поселковых документах, напротив, фиксируется Ульянка (Например, в протоколе № 4 заседания поселкового исполкома от 3.03.1940: ЦГА СПб. Ф. Р-9628. Оп. 1. Д. 1 Л. 6–6об).

¹³ Например, в решении Ленгорисполкома № 856 от 4.08.1961 г. «О расширении границ Ленинграда и об образовании планировочной зоны и лесопаркового защитного пояса Ленинграда», в котором ставился вопрос об изменении городских границ, упоминается Ульяновка (ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 73. Л. 2).

¹⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О расширении городской черты города Ленинграда»/ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 3. С. 87.

¹⁵ Карта к Генеральному плану 1948 г.: http://www.aroundspb.ru/karty/147/len_1948_plan.html; карта к Генеральному плану 1955 г.: http://www.aroundspb.ru/karty/148/len_1955_plan.html.

годов) давности. В то же время и форма «Ульянка» продолжала употребляться, в частности, на тех же планах¹⁶.

Однако в 1960-е годы пришло время, когда на территории от Дачного до Сосновой Поляны, которая, как было сказано выше, вошла в черту Ленинграда в 1963 году, вместо пригородных посёлков стали вырастать городские кварталы. Кварталы эти в градостроительной документации объединялись в строительные или планировочные районы, каждый из которых имел своё имя. И для нового района между Дачным и Лигово (Урицком)¹⁷ в результате было использовано название одной из местностей, причём в традиционной форме — Ульянка. Это название присутствует в обсуждении в 1963 году предлагавшейся застройки самых восточных кварталов этого нового района, Ульянка-1 и Ульянка-6 (вдоль современного Дачного проспекта)¹⁸. Именно Ульянка фигурирует в названии статьи в журнале «Строительство и архитектура Ленинграда», посвящённой застройке этой местности в целом¹⁹. И закрепление традиционной формы наименования, употребление которой и ранее не прекращалось, в названии планировочного района, как думается, стало если не ключевым, то одним из важнейших моментов в определении названия местности. Строители возводили дома не в Ульяновке, а в Ульянке; новосёлы, переезжавшие в эти места, перебирались скорее не в Ульяновку, а в Ульянку; газеты²⁰ и книги²¹ упоминали о новых улицах и кварталах именно в Ульянке. И, как следствие,

¹⁶ Так, в атласе «Аэрогеодезия» 1953 г. фигурирует Ульянка (см. фрагмент: <http://ligovo-spb.ru/maps/1953-geodezia.jpg>). Она же есть на карте «Посёлок Княжево на плане города с окрестностями. 1955 г.», приведённой в книге: Гольцов Н. Н. История Оранэлы — Стрельнинской трамвайной линии. СПб., 2006.

¹⁷ В современном описании: между проспектами Стачек, Маршала Жукова, Балтийской железнодорожной линией и Дачным проспектом.

¹⁸ Документы по заседанию секции архитектуры и инженерного оборудования (суженного состава) технического совета проектного института «Ленпроект» от 20 ноября 1963 г., где обсуждалась застройка кварталов Ульянка-1 и Ульянка-6 см.: ЦГАНТД СПб. Ф. Р-36. Оп. 12. Д. 675 (протокол); Там же. Д. 676.

¹⁹ *Гурьев О. И.* Ульянка — новый жилой район// Строительство и архитектура Ленинграда. 1964. № 10. С. 1–4.

²⁰ Например: Их именами названы// Ленинградская правда. 1964. 18 января. С. 4; Микрорайон ширится, растёт// Ленинградская правда. 1967. 14 февраля. С. 2.

²¹ Например: *Бартенев И. А.* Современная архитектура Ленинграда. Л., 1966. С. 45–46; *Горбачевич К. С., Хаблю Е. П.* Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов в Ленинграде. Л., 1967. С. 355–356.

именно это название получил уже в начале 1970-х годов такой доминантный с точки зрения топонимии объект, как железнодорожная платформа. Но и форма «Ульяновка» к тому времени существовала уже не один год и успела закрепиться, что зафиксировал и Успенский в начале своего рассказа — мол, чаще всего район называют именно Ульяновкой.

В итоге, неудивительно, что при распространении употребления топонима в связи с процессом застройки возник вопрос о том, как именно правильно называть возводившиеся новые жилые кварталы в районе лесопарка Александрино и реки Новой — разночтений к тому времени накопилось не так уже и мало. Но всё-таки фактор наличия названия планировочного района именно в традиционной форме (которая, как показал Л. В. Успенский, ещё не была забыта жителями города) не мог не сказаться. Ну а форма «Ульяновка», встречавшаяся иногда в документах дореволюционной, а затем и довоенной поры и вошедшая со временем в официальное употребление на местном уровне как основная, после расширения черты города в 1960-х была, по сути, вытеснена²².

²² Известен пример употребления из 1990-х в литературе (*Даринский А. В. География Санкт-Петербурга (природа, население, экономика, районы города)*. СПб., 1993. С. 75); впрочем, там же упоминается и платформа «Ульянка».

А.Ю. Алексеев

БЫВШИЕ УЛИЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ КВАРТАЛА УЛЬЯНКА-6.

Квартал Ульянка-6 представляет собой территорию, ограниченную проспектом Ветеранов с севера, Дачным проспектом с востока, проспектом Народного Ополчения с юга и улицей Танкиста Хрустицкого с запада; также через него проходит последний (по нумерации) участок бульвара Новаторов. Несмотря на своё название, обусловленное принятыми в своё время границами планировочных районов, исторически эта местность относится к Дачному, что и закреплено в официальном городском Реестре наименований, в категории исторических районов¹. Кроме того, квартал входит в состав муниципального округа Дачное. В своё время помимо указанных выше улиц по его территории проходили (и физически частично сохранились до сих пор) и иные проезды, имевшие свои наименования. Об этих проездах и пойдёт далее речь.

¹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 6.02.2006 № 117 «О Реестре наименований элементов улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения), элементов планировочной структуры, расположенных на территории Санкт-Петербурга» (см. в разделе Топонимической комиссии на сайте Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга: <https://spbculture.ru/ru/toponyms/toponimicheskaya-komissiya/>).

Первые известные на данный момент официально наименованные улицы в этой местности появились в начале XX века. 7 (20) июля 1904 года Строительное Отделение Петербургского губернского правления утвердило предложенный владельцем одного из имений на Петергофской дороге, Сергеем Максимовичем, план нового посёлка под названием «Дачное»². При этом необходимо сразу отметить, что в состав владений Максимовича входила не вся территория будущего квартала. Так, земля у железнодорожной линии не входила в состав имения Дачное, а принадлежала Константину Полежаеву, владельцу земель в Лигово, а затем перешла к его сыну, Борису. Она образовывала клин возле открытой в 1909 году платформы Дачное. Западная часть современного квартала также не относилась к территории Дачного, а принадлежала купцу Степану Богомолу. Граница между Дачным и землями Богомолу, судя по данным планов и их совмещению с современной спутниковой съёмкой, проходила чуть восточнее ныне существующего длинного внутриквартального проезда, о котором ещё пойдёт речь далее. Западная же граница богомолульской территории примерно соответствует современной чётной стороне улицы Танкиста Хрустицкого³, далее уже шли владения Шереметевых. Планом 1904 года была предусмотрена сеть улиц. В центре имения проходила дорога, ставшая главной улицей Дачного — Екатерининским проспектом, современным Дачным. Тогдашний Екатерининский проспект по сравнению с сегодняшним днём был уже и проходил по нынешней нечётной стороне Дачного проспекта. Рассматриваемая же местность находилась в юго-западной части имения, и проспект стал её восточной границей⁴. К северу от будущего квартала Ульянка-6 был проложен переулок Лешко-Поппель (по плану 1904 года — Лешко-Попеля, в дальнейшем иногда именовался улицей, примерно соответствует современной нечётной стороне проспекта Ветеранов). А непосредственно по интересующей нас территории, параллельно Екатерининско-

² ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 17. Д. 302. Л. 2. Сам план посёлка: Там же. Л. 6–12.

³ Приводимые здесь и далее соотношения проездов Дачного с предшествовавшими им дорогами на планах XIX века (1831, 1867, 1890 гг.) и современной ситуацией получены при использовании поквартального сравнения на сайте «История Лигово под Петербургом» (<http://ligovo-spb.ru/rabs1-kvad2.html>).

⁴ О проспекте: Алексеев А. Ю. Дачный проспект// Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческих конференций (ноябрь 2017 и март 2018)). СПб., 2018. С. 10–18.

му проспекту, прошла Харьковская улица (которую называли и проспектом⁵). Она проходила примерно в районе следующих нынешних домов: 77, 98 и 102 по бульвару Новаторов, и далее за домами 19, к. 2 и 3 по Дачному проспекту, и далее на юг в район, где сейчас стоят дома 129 и 133 по проспекту Народного Ополчения. При этом примерно соответствующая ей дорога видна ещё на планах XIX века.

Кроме того, от Харьковской до Екатерининского, чуть южнее нынешнего перекрёстка бульвара Новаторов и Дачного проспекта был запланирован Байдарский переулочек. Ещё два переулка — Тихий (примерно в районе современного ЖК «Александрит»), Дачный проспект, 21, к. 1) и Поперечный (вероятно, в районе корпусов 1–3 по Дачному проспекту, 29) соединяли Харьковскую и Екатерининский, который они пересекали, с шедшей им параллельно восточнее Полтавской улицей. В свою очередь, Харьковская, Екатерининский и Полтавская упирались в Еленинскую улицу, которая на нынешней территории квартала проходила примерно в районе современных домов 35 по Дачному проспекту и 127, 129 и 133 по проспекту Народного Ополчения.

Как видно, названия в значительной части были посвящены малороссийско-крымской тематике, что, очевидно, было связано с деятельностью основателя посёлка, который имел земли в Крыму и вёл торговые дела в малороссийских губерниях⁶. Пара названий были незамысловатыми — Тихий и Поперечный переулки. Название Еленинской улицы, вероятно, связано с одной (или обеими) родственницами Сергея Максимовича — матерью Еленой Гавриловной или дочерью Еленой Сергеевной⁷.

При прокладке улиц помимо означенных возник ещё один проезд. На плане, «*верность*» которого, как указано на нём, удостоверена 28 августа 1908 года, в юго-западной части Дачного, от Поперечной улицы (улицы, а не переулка, как на изначальном плане Дачного) до Еленинской улицы, параллельно Харьковской улице (к востоку от неё) и Екатерининскому проспекту (к западу

⁵ План Петрограда с ближайшими окрестностями. Приложение к адресной и справочной книге «Весь Петроград». 1916 (http://www.aroundspb.ru/maps/spb1916/spb1916_16.jpg).

⁶ Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён/ Под общ. ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013. С. 504, 607.

⁷ О них упоминается в прошении Максимовича на Высочайшее имя, имевшем место в 1908 г. (РГИА. Ф. 1412. Оп. 12. Д. 152. Л. 1, 10, 28. Автор благодарит Ю. Е. Маноиленко за предоставленную информацию).

от него) отмечена Алексеевская улица⁸. На месте её прохождения, по всей видимости, ныне находится детский сад № 28 Кировского района (Дачный проспект, 31, к. 1). Происхождение названия Алексеевской также пока неясно.

Постепенно дачные участки раскупались. Согласно «Плану Пригорода “Дачное” С. К. Максимовича»⁹, в период 1904–1910 гг. (до внесения Максимовичем Дачного в залог Санкт-Петербургскому губернскому кредитному обществу), на рассматриваемой территории были раскуплены пять участков на Екатерининском проспекте, одиннадцать участков на нечётной (восточной) стороне Харьковской улицы и четыре участка на её чётной стороне. Причём участки эти располагались в центральной части посёлка, между переулками Лешко-Поппель и Байдарским, то есть, в районе нынешней станции метро «Проспект Ветеранов». В последующие годы был раскуплен ещё ряд участков, в частности, на Алексеевской улице. Стоит заметить, что между Байдарским и Тихим переулками на вышеуказанном «Плане Пригорода...» (переулки Тихий и Лешко-Поппель здесь также названы улицами) показан парк. Однако в одном из документов по имению за 1915 год, когда Дачным уже владело Губернское акцизное управление, указывалось, что местное население им не пользовалось и лучше эту землю отдать под участки¹⁰.

Наконец, к этой территории относился ещё один топоним, известный по дореволюционным источникам, Лесная улица. По всей видимости, это было соединение полежаевского участка у железной дороги (и шедшее вдоль неё же) с ныне несуществующим шоссе, шедшим из Пулково в Лигово¹¹.

Революционные изменения привели и к изменениям топонимическим, причём и на уровне улиц предместий Петрограда, ставшего затем Ленинградом. Коснулось это и посёлка Дачное. В одном из документов, датируемых мартом 1923 года, вместе со старыми встречаются уже и новые названия: «(б) *Харковская — Социалистическая ул...* ... (б) *Екатеринов. прос.* ул. III Интернационала...

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 5. Д. 827. Л. 1–7.

⁹ Там же. Ф. 1437. Оп. 8. Д. 100. Л. 28–29.

¹⁰ Там же. Л. 390об.

¹¹ Справочная книжка С.-Петербургского градоначальства, и городской полиции. 1914, вып. 1. Птг., 1914 (<https://vivaldi.nlr.ru/bx000040071/>). С. 60; Большая Топонимическая энциклопедия... С. 552. Автор благодарит Н. Н. Гольцова за уточнение информации о данном проезде.

...«сель/совет поселка III Интернационала (б. Дачное)»¹². Таким образом, Екатерининский проспект и Харьковская улица не позднее марта 1923 года получили новые названия: Социалистическая улица и улица III Интернационала соответственно¹³. В результате, на месте «малороссийского» топонимического куста возник «советский». Известно также решение исполкома Урицкой волости от 4 сентября 1923 года (протокол № 37): «Переименовать... Алексеевскую ул. Дачное в Интернациональную ул.»¹⁴. Решение это выглядит несколько странным в виду того, что на тот момент в Дачном уже была ул. III Интернационала. Очевидно, впоследствии Алексеевская улица получила наименование «Советская улица» (см. ниже).

В целом, в предвоенный период рассматриваемая территория была освоена лишь частично (даже без учёта бывшего участка Богомолова). При этом застройка в северной (около нынешней станции метро «Проспект Ветеранов») и в южной (ближе к проспекту Народного Ополчения) частях была разделена малозастроенными участками южнее изначального Байдарского переуллка, как и в предреволюционные годы (зона бывшего парка и около неё). Что же касается наименований проездов, то по материалам топографических съёмок (топопланов) треста ГРИИ за 1934–35 годы¹⁵ помимо Социалистической улицы фиксируется Красная улица на месте Еленинской (название последней встречается в документах за 1927 год¹⁶) и Советская¹⁷ на месте Алексеевской. При этом, вероятно, ещё до войны исчезает наименование Поперечного переуллка, хотя некая линия, соответствующая ему,

¹² Цит. по: ЦГА СПб. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 44. Л. 82 (сохранена оригинальная орфография).

¹³ Как и само Дачное в целом, ставшее посёлком III Интернационала: впрочем, название это применительно к посёлку со временем было вытеснено прежним (Алексеев А. Ю. Топоним «Дачное»: 110 лет истории/ Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции). СПб., 2014. С. 5–6).

¹⁴ ЦГА СПб. Там же. Д. 26. Л. 53.

¹⁵ Здесь и далее при ссылке на исторические материалы топографических съёмок треста ГРИИ, находящиеся в архиве Комитета по градостроительству и архитектуре С.-Петербурга, указываются приведённые на них примерные даты съёмки, без отдельных ссылок.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 542. Л. 105–106. Впрочем, в 1927 г. упоминается и уже переименованный Екатерининский проспект (Там же. Л. 78–79) — возможно, Еленинская уже была переименована, а старое название употреблялось по инерции.

¹⁷ Встречается и в предвоенных документах, см.: ЦГА СПб. Ф. Р-9628. Оп. 1. Д. 6. Л. 26 (1941 г.).

ещё видна на военных аэрофотоснимках¹⁸. Стоит добавить, что в начале 1930-х годов существовали планы по застройке всей территории западной части Дачного — между улицей III Интернационала и бывшим парком усадьбы Шереметева — т. н. стандартными домами¹⁹. Однако, хотя в северной части посёлка дома и были возведены, но целиком эта идея так и не получила своего воплощения.

В период блокады прежняя застройка Дачного (с 1938 по 1963 год входившего в Лиговский рабочий посёлок) была едва ли не полностью уничтожена и во второй половине 1940-х — 1950-х гг. Дачное застраивалось, по сути, заново. При этом территория посёлка расширилась как на запад, так и на восток. Это было связано с тем, что для рабочих ряда заводов, в частности, Кировского, в Дачном были выделены земли под застройку. В результате, в это время возникает ряд новых проездов — и на картах и топопланах впервые видны названия для ряда прежде безымянных дорог и изменение границ прежних улиц²⁰. Так, Социалистическая улица оказалась разрезанной застройкой южнее бывшего участка Тихого переулкa на две части — основную северную и меньшую по размерам южную. Данная застройка существует и по сей день — это дома по Дачному проспекту, 23, корпуса 2–7, которые изначально также имели единый адрес с корпусной адресацией — Социалистическая улица, 44²¹.

Дорога, шедшая параллельно Социалистической, к западу от неё, получила довольно незатейливое название «Новопроложен-

¹⁸ На немецкой аэрофотосъёмке времён ВОВ: http://www.retromap.ru/m/#061942_z16_59.839139,30.261304.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2047. Оп. 1. Д. 7. Л. 363, 370.

²⁰ Исполком Лиговского поселкового совета предполагал вынести новые названия улиц на заседание 25 ноября 1946 г. (ЦГА СПб. Ф. Р-9628. Оп. 1. Д. 27. Л. 15), однако в соответствующем протоколе свидетельств о таком решении нет.

²¹ Соотношение по адресации нынешних корпусов по Дачному пр., 23 по состоянию на конец 1940-х таково: Дачный пр., 23, корпус 2 (2020 г.) — 6 (видимо, опечатка) Социалистическая ул., к. 2;

корпус 3 — Социалистическая ул., 44;

корпус 4 — Социалистическая ул., 44, к. 6;

корпус 5 — Социалистическая ул., 44, к. 3;

корпус 6 — Социалистическая ул., 44, к. 5;

корпус 7 — Социалистическая ул., 44, к. 4.

Автор благодарит члена Топонимической комиссии Санкт-Петербурга А. Б. Рыжкова за приведённые здесь и ниже сведения по прежней адресации домов.

ная улица»²². По ней было адресовано значительное количество зданий, построенных в послевоенный период, и даже некоторое количество тех, которые имели ранее адреса по Социалистической улице²³. На севере Новопроложенная доходила до переулка Лешко-Поппель (Лештополя в позднейшем искажённом написании), ставшего в 1950 году Ждановской улицей²⁴, на юге — до продлённой Красной улицы. Дорога, проходившая ещё западнее, параллельно Новопроложенной, стала именоваться Припарковой или Припарковской улицей²⁵. Она шла от проспекта Стачек²⁶, являясь, по сути, западной границей Дачного в послевоенные годы и соединялась с Новопроложенной Липовым переулком²⁷. Этот проезд, в свою очередь, локализуется по топоплану 1964 года, на котором идёт севернее построенного к тому времени дома 7 по Новопроложенной улице²⁸. Наконец, название бывшего Байдарского переулка, в послевоенные годы продлённого на восток до Оборонной улицы (ныне — Подводника Кузьмина), забылось, и он превратился просто в Безымянный.

Во второй половине 1950-х — начале 1960-х на этой территории активно развернулось строительство домов — опять-таки, для рабочих Кировского завода, являвшегося, по сути, главным «девелопером» Дачного. Прежде всего, оно коснулось западной части квартала, между Новопроложенной и Припарковой улицами. Возник целый ряд трёхэтажных домов, в значительной степени сформировавший облик этих проездов. Были построены также несколько кирпичных домов в южной части Социалистической

²² Не позднее 1946 г. (ЦГА СПб. Там же. Л. 14а-15).

²³ Из тех же домов по Социалистической, 44, корпуса 3–5 (ныне — Дачный пр., 23, корпуса 5, 7, 6) были затем переадресованы по Новопроложенной (дома 28, 30, 34 соответственно, на начало 1960-х гг.).

²⁴ Хотя изначально планировалось назвать её Пионерским переулком (ЦГА СПб. Там же. Д. 57. Л. 31об; Алексеев А. Ю. Три Шеферские улицы в послевоенном Дачном// Новый топонимический журнал. 2013, № 1. С. 48–49).

²⁵ Очевидно, по находившемуся рядом парку усадьбы Ульянка (Шереметевскому).

²⁶ Участок исторической Петергофской дороги в 1920-х — 1960-х гг. в районе Дачного (а также Ульянки, Лигово и Сосновой Поляны) назывался одновременно и улицей/проспектом Стачек и Ленинградским шоссе (Алексеев А. Ю. Петергофское шоссе — улица Стачек — проспект Стачек: топонимические перипетии XX века// Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции «100 лет Кировскому району»). СПб., 2017. С. 5–9).

²⁷ ЦГА СПб. Там же. Д. 34. Л. 28 (1947 г.).

²⁸ Ныне дом 114 по бульвару Новаторов.

улицы, некоторые из которых впоследствии были надстроены (сейчас они адресованы как корпуса домов 25–27–29 по Дачному проспекту). Здания в квартале строились из силикальцитных блоков, и это привело к возникновению микротопонима «Си(е)лика(ль)цитный гор(одок)», упоминаемого в архивных документах²⁹. Иногда отдельные дома называли ещё «котинскими» — по фамилии известного главного конструктора Кировского завода Жозефа Котина.

Новые дома означали рост численности населения юго-западной части Дачного. Как следствие, в одном из наказов избирателей депутатам местного (поселкового) Совета в декабре 1962 года было обозначено пожелание увеличить число машин на ходившем тогда (и ещё долгое время после) по улице III Интернационала 54-м автобусном маршруте, *«или пустить новый маршрут по Новопроложенной улице»*³⁰.

16 января 1963 года территория Лиговского рабочего посёлка была непосредственно включена в состав Ленинграда. И подошло время включения территории к западу от ул. III Интернационала в общий массив городской жилой застройки. Территория эта была, в результате, включена в состав планировочного района Ульянка, причём южная часть западной стороны ул. III Интернационала, вплоть до Припарковой улицы, оказалась в составе запланированного квартала Ульянка-6. 20 ноября 1963 года в институте «Ленпроект» состоялось обсуждение детальной планировки квартала Ульянка-6 — вместе с кварталом Ульянка-1, расположенным к северу от проектной Срединной улицы, ставшей через пару месяцев проспектом Ветеранов, на котором один из вариантов был принят для дальнейшей доработки³¹. Макет будущего планировочного района Ульянка был представлен через год в журнале «Строительство и архитектура Ленинграда» с упоминанием о включении сложившегося в квартале № 6 комплекса домов *«в композицию новой застройки»*³².

²⁹ Например: ЦГА СПб. Там же. Д. 228. Л. 31 (в форме «Селикацитный гор.», 1962 г.).

³⁰ Там же. Д. 230. Л. 14.

³¹ Документы по заседанию секции архитектуры и инженерного оборудования (суженного состава) технического совета проектного института «Ленпроект» от 20 ноября 1963 г. см.: ЦГАНТД СПб. Ф. Р-36. Оп. 12. Д. 675 (протокол); Там же. Д. 676 (стенографический отчёт).

³² Гурьев О. И. Ульянка — новый жилой район // Строительство и архитектура Ленинграда. 1964. № 10. С. 1–4.

15 мая 1965 года Припарковая улица была переименована в улицу Танкиста Хрустицкого, и, что немаловажно — сокращена: теперь она шла не до проспекта Стачек, а только до проспекта Ветеранов³³. Это означало грядущую переадресацию домов, стоявших на ней. Однако под эту переадресацию, точная дата которой пока неизвестна, попали и иные дома, расположенные в квартале Ульянка-6 — по Новопроложенной и Социалистической улицам. При этом новые адреса давались не только по улице Танкиста Хрустицкого, но и — прежде всего — по улице III Интернационала. Своеобразной границей здесь стала трасса Новопроложенной улицы — дома к западу от неё адресовались по улице Танкиста Хрустицкого, дома к востоку — по улице III Интернационала³⁴.

Возведение новых домов зачастую на месте проездов и переадресация домов прежних (со сносом отдельных зданий) означали фактическое (решений о формальном, вероятно, и не было) упразднение улиц, располагавшихся внутри квартала Ульянка-6 — Красной, Новопроложенной, Советской, Социалистической и Безымянного и Липового переулков. Часть проездов в квартале ещё успела попасть в «Указатель проездов Ленинграда», вышедший в 1969 году³⁵, однако в справочнике «Улицы Ленинграда» 1971 года³⁶ они уже не присутствуют.

Стоит отметить, что, хотя трассы бывших улиц частично попали под пятна для строительства новых домов, но кое-где они сохранились. В первую очередь, это касается Новопроложенной улицы, которая и сегодня в своей большей части существует

³³ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 684. Л. 188.

³⁴ Причём впоследствии дома по ул. III Интернационала были переадресованы ещё раз — после переименования в 1983 г. улицы в проспект Сулова.

³⁵ Указатель проездов Ленинграда / Сост. А. А. Ксенофонтов. Л., 1969. С. 46 (Новопроложенная ул.), 66 (Социалистическая ул.); возможно, сюда же — с. 29 (Красная ул. — *от Дачной ул.* (имелась в виду ст. Дачное? — прим.) до Новопроложенной ул., Кировский район»). Также адрес «*пос. Ульянка, Новопроложенная ул., 75*» упоминается в справочной книге с данными на 1967 г. (Ленинград: адресно-справочная книга. По состоянию на 1 июля 1967 г. Л., 1968. С. 193). Впрочем, учитывая, что речь идёт о «*пос[ёлке] Ульянка*», нельзя исключать того, что этот адрес относится к некоему иному проезду на территории планировочного района Ульянка, не связанному с бывшей территорией посёлка Дачное.

³⁶ Улицы Ленинграда. Справочник по состоянию на 1 ноября 1970 года/ Сост.: Т. И. Елохина, М. А. Крупник. Л., 1971.

в виде внутриквартального проезда. Стоит заметить, что этот проезд должен был быть сохранён даже по проекту планировки территории квартала Ульянка-6, разработанному для реновации квартала, которая так и не началась³⁷. Также есть дорожки на месте Социалистической улицы. Кроме того, Новопроложенная улица даже умудрилась попасть и в постсоветский источник³⁸ — по всей видимости, в некоей ведомственной документации её название дожило как минимум до 1990-х годов. Наконец, одна из распределительных сетей в системе теплосетей Петербурга, наименования которых зачастую связаны с проходящими на том же месте улицами, до сих пор называется «Новопроложенная»³⁹.

Такова история бывших улиц квартала Ульянка-6. Следов от них осталось не так и много, но само их наличие напоминает о том, что история этих мест началась не во время застройки 1960-х, а несколько ранее.

³⁷ См. о программе реновации по кварталу: Ульянка-6 (http://rzt.spb.ru/districts/kirovskiy/ulyanka_6/).

³⁸ Приказ первого заместителя Председателя Правительства Санкт-Петербурга от 8 ноября 1995 г. № 151 «Об утверждении адресной программы комплексных работ на городских магистралях и координационного графика комплексного проектирования на 1996–1997 гг.» (<http://docs.cntd.ru/document/9105173>).

³⁹ Пример употребления названия: Распоряжение Комитета по тарифам Санкт-Петербурга от 14.12.2018 № 219-р, в прилагающейся к документу инвестиционной программе АО «Теплосеть Санкт-Петербурга» в сфере теплоснабжения на 2015–2018 гг. (Вестник Комитета по тарифам. 2018. № 4. С. 202, 212, 258; http://vestnikkt.ru/media/kt/documents/document/file/%D0%A1%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA_4_%D0%B2_%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%8C.pdf).

Приложение. Таблица прежних (первая половина 1960-х гг.) и нынешних (2020 г.) адресов отдельных домов квартала Ульяновка-6, располагавшихся по Новопроложенной и Социалистической улицам⁴⁰:

Прежний адрес	Современный адрес
Новопроложенная ул., 7	бул. Новаторов, 114
Новопроложенная ул., 15	ул. Танкиста Хрустицкого, 10
Новопроложенная ул., 17	ул. Танкиста Хрустицкого, 16
Новопроложенная ул., 19	ул. Танкиста Хрустицкого, 18
Новопроложенная ул., 21	ул. Танкиста Хрустицкого, 28
Новопроложенная ул., 23	ул. Танкиста Хрустицкого, 30
Новопроложенная ул., 25	ул. Танкиста Хрустицкого, 32
Новопроложенная ул., 27	ул. Танкиста Хрустицкого, 34
Новопроложенная ул., 28	Дачный пр., 23, к. 5
Новопроложенная ул., 29	ул. Танкиста Хрустицкого, 36
Новопроложенная ул., 30	Дачный пр., 23, к. 7
Новопроложенная ул., 31	ул. Танкиста Хрустицкого, 44
Новопроложенная ул., 33	ул. Танкиста Хрустицкого, 46
Новопроложенная ул., 34	Дачный пр., 23, к. 6
Новопроложенная ул., 35	ул. Танкиста Хрустицкого, 48
Новопроложенная ул., 37	ул. Танкиста Хрустицкого, 50
Новопроложенная ул., 39	ул. Танкиста Хрустицкого, 52
Новопроложенная ул., 41	ул. Танкиста Хрустицкого, 54

⁴⁰Составлена по сведениям, предоставленным А.Б. Рыжковым и данным плана треста ГРИИ 1964 г. (архив КГА СПб).

Новопроложенная ул., 45	ул. Танкиста Хрустицкого, 64
Новопроложенная ул., 47	ул. Танкиста Хрустицкого, 66
Новопроложенная ул., 49	ул. Танкиста Хрустицкого, 72
Новопроложенная ул., 51	ул. Танкиста Хрустицкого, 74
Новопроложенная ул., 53	ул. Танкиста Хрустицкого, 76
Новопроложенная ул., 55	ул. Танкиста Хрустицкого, 78
Новопроложенная ул., 57	ул. Танкиста Хрустицкого, 84
Новопроложенная ул., 59	ул. Танкиста Хрустицкого, 86
Новопроложенная ул., 61	ул. Танкиста Хрустицкого, 88
Новопроложенная ул., 63	ул. Танкиста Хрустицкого, 90
Новопроложенная ул., 65	ул. Танкиста Хрустицкого, 94
Новопроложенная ул., 67	ул. Танкиста Хрустицкого, 92
Новопроложенная ул., 69	ул. Танкиста Хрустицкого, 98
Новопроложенная ул., 71	ул. Танкиста Хрустицкого, 102
Социалистическая ул., 49	Дачный пр., 23, к. 4
Социалистическая ул., 51	Дачный пр., 23, к. 3
Социалистическая ул., 52	Дачный пр., 23, к. 2
Социалистическая ул., 60	Дачный пр., 25, к. 2
Социалистическая ул., 62	Дачный пр., 25, к. 3
Социалистическая ул., 64	Дачный пр., 27, к. 2
Социалистическая ул., 66	Дачный пр., 29, к. 3
Социалистическая ул., 68	Дачный пр., 29, к. 2

С.Г. Баричев, к.т.н.

КНЯЖЕВСКАЯ ПОДСТАНЦИЯ: ИСТОРИЯ ОРАНЭЛЫ, ИСТОРИЯ СТРАНЫ

6 апреля 2019 года в многолетней истории конференций «Встречи на Петергофской дороге» произошло знаменательное событие. Впервые это ежегодное мероприятие произошло вне стен Центральной районной библиотеки им. М. А. Шолохова. Местом проведения стало здание бывшей Княжевской подстанции, в котором расположен спортивно-досуговый клуб «Энергия». У жителей района появилась возможность заглянуть внутрь здания, которое почти 20 лет находилось на реставрации. За это время строение, похожее на заброшенный замок, обросло слухами, мифами и домыслами.

Цель этой статьи — дать достоверную информацию об истории здания, а также о связанных с ней малоизвестных страницах истории Ораниенбаумской электрической железной дороги. Основой для нее стали материалы из монографии Николая Николаевича Гольцова¹ и собственные исследования автора.

Здание Княжевской подстанции, расположенное по адресу проспект Стачек, № 91-А и состоящее под охраной как объ-

¹ Гольцов Н. Н. История Оранэлы — Стрельнинской трамвайной линии. В документах и воспоминаниях. — СПб.: Сударыня, 2006.

ект культурного наследия регионального значения², построено в 1914–1915 годах как часть инфраструктуры Ораниенбаумской электрической железной дороги (Оранэлы). Оно в целом повторило её судьбу, родившись в годы расцвета русского капитализма, пройдя последовавшие революции и войны, трудное послевоенное возрождение, «лихие 90-е» и «благополучные нулевые». Сегодня после многолетней кропотливой реставрации оно представляет пример ответственного отношения собственника здания к сохранению истории, никак не противоречащее успешной коммерческой деятельности.

Назначение здания

Напомним историю «Оранэлы» в том объеме, который необходим при изучении Княжевской подстанции.

Ораниенбаумская электрическая железная дорога (ОЭЖД) — не только первая в России междугородная электрическая железная дорога, но и крупный отечественный транспортно-энергетический проект начала XX века. В проекте предусматривалось строительство двухпутной дороги широкой колеи вдоль Петергофского шоссе от Нарвских ворот до Ораниенбаума (около 40 верст), затем от Ораниенбаума до Красной горки (22 версты однопутной дороги).

Строительство началось в 1913 году как частное предприятие. Открытие дороги на всем протяжении было запланировано на декабрь 1915 года. Из-за начавшейся войны строительство было приостановлено, и в январе 1916 года движение открылось на участке от Нарвских ворот лишь до Княжева, осенью того же года — до Привала.

После революции дорога была национализирована и в 1920 году переучреждена как Ораниенбаумская электрическая линия (ОранЭЛ), отсюда и народное название («Оранэла») — обособленная дорога в составе объединенных Северо-западных железных дорог Народного комиссариата путей сообщения. В том же году

² Учтено под номером ЕГРОКН 781610570140005 как «Трансформаторная подстанция электрифицированной дороги «ОранЭЛ»». В прошлом году существенно расширена охранный зона памятника. Распоряжением КГИОП от 12.08.2019 № 457-р оно установлено в пределах от Трамвайного проспекта до Кронштадтской эстакады и от проезда-дублера пр. Стачек (вдоль дома № 89) до ворот трамвайного парка.

удалось открыть движение на электрической тяге до Стрельны. Западнее дорога была разобрана, рельсы и часть оборудования в 1920 г. направлены на электрификацию пригородной линии железной дороги Баку — Сабунчи.

С 1920 года Оранэла действовала как самостоятельная железная дорога, в октябре 1929 года присоединена к ленинградской городской трамвайной сети и образовала Стрельнинскую линию. Вместе с ней город получил трамвайный парк Оранэлы (ныне трамвайный парк № 8, бывший им. И. Е. Котлякова) и здание Княжевской подстанции. Пострадавшая во время войны линия была восстановлена в 1952 г. и действует по настоящее время.

Важно, что при строительстве ОЭЖД предусматривалось создание собственной энергосистемы, состоящей из Центральной электрической станции (ЦЭС) в дер. Волынкине на берегу р. Екатерингофки и трех подстанций: в Княжеве, Стрельне и Мартышкине. Они должны были поддерживать в контактной сети дороги на всем протяжении от Нарвских ворот до Красной горки напряжение до 1200 В (в два раза выше, чем в сети городского трамвая).

Акционеры Общества дороги планировали получать доход не только от перевозок пассажиров, но и от продажи электроэнергии — в 1914 году в Устав Общества ОЭЖД было внесено соответствующее дополнение. В самом деле, проектная мощность ЦЭС составляла 30 МВт (четверть всей вырабатываемой в Российской империи электроэнергии!). При этом мощности первой очереди станции «всего» в 6 МВт уже было достаточно для электропитания будущего «ораниенбаумского трамвая». Остальную электроэнергию предполагалось продавать потребителям, а также использовать для ответвлений магистральной линии.

Здания подстанций Оранэлы располагались возле полотна железной дороги, строились по одному проекту и невольно образовывали единый ансамбль, который производил бы впечатление на пассажиров, будь дорога достроена. Аналогичные по проекту здания подстанций в Стрельне и Мартышкине дошли до нас в неузнаваемом виде: Стрельнинская подстанция как жилой дом (пос. Стрельна, ул. Гоголя, 4)³, а Мартышкинская подстанция как заводской корпус в промышленной зоне (г. Ломоносов, ул. Связи, 1).

³ Баричев С. Г. Потерявшаяся сестра из семьи Оранэлы // «Вести Стрельны», апрель 2019.

Подстанция в Княжеве была «старшей сестрой» среди трех подстанций. Она должна была по трем подземным кабелям принимать трехфазный ток напряжением 8000 В, вырабатываемый Центральной электростанцией в деревне Волинкиной. Часть его необходимо было преобразовывать в постоянный ток напряжением 1200 В для питания контактной сети, а часть, наоборот, повышать до 20000 В и передавать дальше по воздушным линиям «младшим сестрам» в Стрельне и Мартышкино⁴. Кстати, при реконструкции здания была бережно сохранена важная деталь — под самой крышей на торцевой стене основного объема со стороны входа в клуб. Это «ноздри» — двойной козырек над местом выхода из подстанции двух трехфазных линий высокого напряжения.

Понятие «старшинства» Княжевской подстанции — не просто образ. В архивах Н. Н. Гольцовым обнаружены документы⁵, подтверждающие, что на проектирование и строительство Княжевской подстанции заказчик отвел почти в два раза больший бюджет, чем на Стрельнинскую и Мартышкинскую. Это было связано с более сложным техническим устройством, хотя чисто архитектурно все здания были идентичны.

Преобразование переменного тока в постоянный предполагалось осуществлять электромеханическим способом с помощью мотор-генераторов. В таких устройствах двигатель высокого напряжения переменного тока вращал генератор низкого напряжения постоянного тока. Несмотря на кажущуюся сегодня абсурдность такого решения, на тот момент это был самый эффективный способ. Хотя потери электроэнергии в виде тепла составляли около 50%. Кондиционеров в сегодняшнем понимании тогда не существовало, отвод тепла происходил естественным образом, использовались лишь электровентиляторы. Поэтому мотор-генераторы нуждались в машинных залах большого объема с огромными окнами.

Проектная мощность одного мотор-генератора на подстанциях Оранэлы составляла 600 кВт. На подстанциях ОЭЖД мотор-генераторы планировалось установить в машинном зале по оси подстанции. Каждый из них устанавливался на отдельном фундаменте, чтобы избежать воздействия вибраций на здание.

⁴ Проект сооружения Ораниенбаумской электрической железной дороги: Доклад, читанный инженер-электриком А. А. Смуровым на 3-м съезде инженер-электриков. Пг., 1916.

⁵ ЦГИА СПб. 2289–1–122.

На Княжевской подстанции таких мест было три: два отводилось для основного и резервного мотор-генераторов, третье — на перспективу. На Стрельнинской и Мартышкинской подстанции было предусмотрено по два места.

Устройство здания и вопрос об архитекторе

Устройство здания Княжевской подстанции продиктовано его назначением. Оно состоит из четырех объемов: машинного зала и трех пристроек. Как и первые подстанции городского трамвая, спроектированные гражданским инженером А. И. Зазерским в 1900-е гг., заметно выделяются два объема — машинного зала с вытянутыми во всю высоту фасада окнами и выступающего вперед трехэтажного объема здания. Его сегодня можно условно назвать «основным», но на самом деле это лишь «пристройка» к машинному залу. Точно такая же пристройка, только двухэтажная имеется с другой стороны, в ней сегодня находится администрация клуба «Энергия». В четвертой пристройке — одноэтажной — сейчас устроен вход в здание клуба.

Однако в отличие от зданий подстанций городского трамвая, пристроенный к машинному залу «основной объем» предназначался не для квартир служащих, а для размещения электрооборудования. Это было обусловлено в два раза большим напряжением контактной сети по сравнению с городским трамваем (1200 В против 600 В), а также большей мощностью всей энергосистемы. Напомним, что она, в том числе, предназначалась для электрификации промышленных объектов и населённых пунктов на всем 60-километровом протяжении линии.

Особенность здания и его отличие от «подстанций Зазерского» в том, что несущими конструкциями помимо кирпичных стен являются железобетонные колонны, пронизывающие здание (10 колонн в «основном объеме» и 4 колонны в объеме машинного зала). Они поддерживают железобетонные перекрытия этажей. Колонны хорошо читаются в современном интерьере, а в цокольном этаже сейчас можно увидеть их основания, вскрытые и усиленные при реконструкции. Таким образом, Княжевская подстанция, как и другие здания Оранэлы, является примером одного из первых в России опытов применения железобетона в промышленном строительстве.

Для монтажа и обслуживания оборудования в машинном зале была обустроена кран-балка грузоподъемностью в 12 тонн,

направляющие которой были сохранены в ходе реконструкции. Вытянутые окна машинного зала могли использоваться также для транспортировки агрегатов.

До сих пор не установлен архитектор этого нетривиального по проекту здания. В некоторых источниках утверждается, что им был Алексей Иванович Зазерский. Действительно, незадолго до этого он спроектировал комплекс аналогичных зданий для первой очереди петербургского трамвая (центральная станция и 4 подстанции). Возможно, это стало поводом для «приписывания» Зазерскому авторства проекта подстанций Оранэлы.

Однако с большой вероятностью автором проекта был инженер п. с. Ф. О. Тейхман. Он выступал соавтором Зазерского при строительстве зданий для петербургского трамвая (Центральная электрическая станция на Атаманской улице, вагонное депо Василеостровского парка). Н. Н. Гольцовым подтверждена его главная роль в проектировании здания Центральной электрической станции, а также объектов трамвайного депо Оранэлы⁶ (ныне Трамвайный парк № 8). Сооружение подстанции велось под авторским надзором Ф. О. Тейхмана, о результатах он еженедельно докладывал правлению общества. Логично предположить, что и здания подстанций спроектированы Фридрихом Оскаровичем.

К 1917 году здание было построено, но на него завезена лишь одна мотор-генераторная группа. По своему назначению Княжевская подстанция до 1930-х годов не использовалась, поскольку и до революции, и после дорога «питалась» от городской электросети через Лермонтовскую трамвайную подстанцию.

Здание Княжевской подстанции можно было бы назвать «шедевром краснокирпичного промышленного модерна начала 20-го века», если бы не одно обстоятельство — автором его проекта был инженер. Он не собирался возводить шедевр, а решал конкретную техническую задачу, к тому же был ограничен заказчиком в бюджете. Но как часто бывало в истории архитектуры, точно найденное инженерное решение само по себе оказалось эстетическим объектом.

⁶ Гольцов Н.Н. Ф. О. Тейхман — автор зданий Оранэлы. // Вторые Тихоновские чтения. Материалы конференции. 2016.

Здание подстанции в 1917–1941 гг.

Несмотря на революцию и разруху, новая власть предприняла попытку достроить и усовершенствовать Ораниенбаумскую электрическую железную дорогу. Центральная электрическая станция (ЦЭС) в 1918 году давала ток Путиловскому заводу и Путиловской верфи. Планировалось запитать от нее и саму дорогу. Для этого поздней осенью 1918 года ценой больших усилий Управлением ОЭЖД, как установлено Н. Н. Гольцовым, было проложено более 4-х километров кабеля от ЦЭС до Княжевской подстанции.

Однако после национализации дороги летом 1919 года ВСНХ РСФСР принял решение о демонтаже оборудования ЦЭС и отправке его в Пермский край для нужд Кизеловского угольного бассейна. Одной из причин решения послужило то, что английское оборудование станции могло работать только на английском же коксующемся угле. Но в Петрограде его в достаточном количестве в то время не могло быть, Донбасс был отрезан Гражданской войной. В то же время Урал остро нуждался в электричестве, а уголь Кизеловских рудников был подходящим топливом.

Здание ЦЭС Ораниенбаумской электрической линии (Оранэлы) в 1920-х гг. было приспособлено под электрическую подстанцию городской сети, получившей затем № 17 и название «Волхов-Южная»⁷. Она действует до сих пор, здание взято под охрану, планируется реставрация (современный адрес: ул. Калинина, 55).

В октябре 1929 года Оранэла была передана городскому трамвайному управлению. Не использовавшаяся до этого Княжевская подстанция на полвека станет «объектом двойного назначения». С одной стороны, здание становится 10-й («Котляковской») подстанцией Ленинградского трамвая. С другой стороны — клубом и общежитием трампарка им. И. Е. Котлякова. Понятие «с одной и другой стороны» становится буквальным. Слева, если смотреть на фасад, — устроились клуб и общежитие, справа — оборудование тяговой подстанции. Границей между ними становится стена, отделяющая основной объем здания от машинного зала. Остановимся на этом подробнее.

В 1930 году с переходом Оранэлы городскому трамваю в здании Княжевской подстанции разместился клуб трамвайного

⁷ Подстанция № 17, как и Кизеловская ГРЭС-3, давшая ток в июле 1924 года, стали одними из первых объектов программы ГОЭЛРО, принятой в декабре 1920 года.

парка. Он стал преемником «клуба Оранэлы», который до этого находился в деревянном одноэтажном доме бывшей владелицы имения Княжево княгини А. В. Куткиной на Петергофском шоссе, 134. Вероятно, в новое здание «переехали» действовавшие к тому времени драматический кружок, самодеятельный духовой оркестр, лыжная станция. До войны здание начинает использоваться и как общежитие.

Одновременно проводятся работы по новому назначению здания, и не позднее 1932 года в машинном зале уже Котляковской подстанции устанавливаются трансформаторы⁸, а в пристройке справа отечественные ртутные выпрямители: РВ-10 мощностью 600 кВт и РВ-5 мощностью 300 кВт. Ртутные выпрямители имели больший КПД, чем мотор-генераторы, однако требовали соблюдения мер безопасности при эксплуатации. Планировалось увеличить мощность подстанции до 2400 кВт, для чего нужно было расширить правую пристройку. Но это произошло уже после войны и сегодня по кирпичной кладке видно, где пристройка к машинному залу расширена до его «габаритов».

Подстанция в годы войны и в послевоенное время

15 сентября 1941 г. в условиях стремительного наступления немецко-фашистских войск, захвата ими Стрельны и Урицка (Лигово), Стрельнинскую линию пришлось обесточить. Во время Великой Отечественной войны здание подстанции оказалось вблизи линии фронта и могло использоваться как наблюдательный пункт. Сохранились воспоминания Марии Алексеевны Ратовой, в 1941 году — 19-летней студентки электромеханического техникума, начавшей 22 июня 1941 года практику на Котляковской подстанции. По ее рассказам, в начале сентября часть оборудования была демонтирована, здание планировали подготовить для оказания помощи раненым⁹.

Напротив подстанции на перекрёстке въезда/выезда поездов в трампарк с Петергофского шоссе было создано заграждение из трамвайных вагонов — баррикада, заблокировавшая шоссе. В память об этом у перекрестка в 2007 году установлен памятник Блокадному трамваю. До сих пор трудно поверить, как уцелело

⁸ Трамвай в Санкт-Петербурге. — СПб.: Лики России, 2007

⁹ Группа «Блокадная подстанция» ВКонтакте. https://vk.com/wall-55055521_8789

здание подстанции, возвышавшееся над пустынной в то время территорией всего в 3 км от передовых позиций противника...

Еще одна малоизвестная страница военной истории: рядом со зданием подстанции находилась броневая огневая точка БОТ-910 с 45-мм пулеметом в шаровой бронебашне, выдерживавшей попадание 150-мм снаряда. Его сектор обстрела был сориентирован на Привал — развилку Петергофского и Нарвского шоссе. Об этом говорит некогда секретная карта рубежа «Ижора»¹⁰. БОТ-910 находилась в районе парковки клуба «Энергия». После войны ее разобрали.

Стрельнинская линия сильно пострадала во время войны, особенно на участке от Княжева до Сосновой поляны. После войны началось восстановление линии и получившего повреждения трамвайного парка им. И. Е. Котлякова. Трамвайное движение до Стрельны удалось восстановить в ноябре 1952 года. Для работников парка в здании Княжевской подстанции вновь оборудовали общежитие, возобновил работу клуб.

В исторической справке КГИОП¹¹ имеется интересный документ, согласно которому к 1977 году в связи с реконструкцией проспекта Стачек решался вопрос о сносе здания бывшей Княжевской подстанции и строительстве новой подстанции, однако он не был реализован. В 1985 г. на территории трамвайного парка соорудили новую трансформаторную подстанцию. В опустевшем здании бывшей подстанции к 1989 г. был оборудован физкультурно-оздоровительный комплекс «Энергия» ТТУЛа с бассейнами и тренажерными залами. Возможно, в это время в огромных окнах появились запомнившиеся жителям витражи — вставки из окрашенного стекла.

Примечательно, что до приспособления под спортивный комплекс здание имело автономную систему теплоснабжения («кочегарку»). От нее до сих пор на здании на стене со стороны входа в клуб сохраняется пристроенный дымоход, отсутствующий в первоначальном проекте.

¹⁰ 20-километровая оборонительная линия была возведена в 1943 году как запасной рубеж обороны Ленинграда на глубине 3–5 км от существовавшей линии фронта. Наиболее известный в этом районе — ДОТ-930, находящийся рядом с «Танком-Победителем».

¹¹ Малахьева А. Ю. Историческая справка. Здание трансформаторной подстанции электрифицированной дороги «ОранЭЛ». — КГИОП. Ф-1246, оп. Н-6752. 2002.

Возрождение здания

В середине 1990-х годов спортивный клуб был закрыт, здание приватизировано. Затем оно перешло к новому собственнику, начавшему в 2005 году длительную реставрацию этого памятника архитектуры, истории и техники.

Первоначально планировалось создание торгово-развлекательного центра «Алиса» с казино площадью 3500 кв. м путем пристройки к историческому зданию в два раза превосходящего по размеру футуристического остекленного флигеля. Причем проект получил необходимые согласования. Однако с началом регулирования деятельности игорных учреждений в 2006 году и выводом их в специальные зоны, собственник от этого проекта отказался.

По проекту 2008 г. здание в 2013–2015 годах было реконструировано с приспособлением под крупнейший в Санкт-Петербурге пивной ресторан с собственной пивоварней. Под руководством инженера Ю. М. Козловского было восстановлено историческое остекление фасадных окон, здание покрыто специальной штукатуркой, подчеркивающей кирпичную тектонику. Полностью реконструирована крыша здания, над основным объемом устроена мансардная студия. Бывший машинный зал новым перекрытием разделен на два этажа. Проведены строительные работы по углублению подвала здания и превращению его в полноценный цокольный этаж, где планировалось размещение кухни и пивоварни. Для доставки из кухни еды и напитков в обеденные залы были устроены специальные лифты. Они и сегодня находятся в исправном состоянии.

Однако из-за ухудшения конъюнктуры собственник отказался от размещения пивного ресторана, и в 2017 году в здании начал работу спортивно-досуговый клуб с историческим уже названием «Энергия». Для этого на первом этаже оборудованы залы для единоборств, на втором — танцевальный зал, в цокольном этаже — «зал ожидания» и спортивный зал. В клубе действуют спортивные секции и кружки для взрослых и детей под руководством ведущих тренеров и педагогов Санкт-Петербурга.

6 апреля 2019 года в ходе конференции «Встречи на Петергофской дороге» по инициативе автора, при содействии руководства

клуба «Энергия» в цокольном этаже открыт Музей Оранэлы, рассказывающий об истории уникального отечественного проекта Ораниенбаумской электрической железной дороги. В музее представлена коллекция трамвайных билетов разных городов, работающий компостер, на котором можно пробить на память сувенирный входной билет в музей. Представлена и старая табличка трамвая 36-го маршрута с автографом Дмитрия Достоевского — вагоновожатого в 1971–1979 гг., правнука Ф. М. Достоевского. В конце 2019 года в музее начали создавать портретную галерею учёных и инженеров, внёсших вклад в развитие трамвайного движения в Санкт-Петербурге.

Здание Княжевской подстанции, имевшей изначально утилитарное назначение, прошло вместе с городом и страной весь бурный XX век. Сегодня этот памятник истории и промышленной архитектуры — наглядный пример тактичного приспособления исторического здания под современное использование.

М. В. Даниличева

ПОСЕЩЕНИЕ ЦАРИЦЫНА И ОЛЬГИНА ОСТРОВОВ В КОЛОНИСТСКОМ ПАРКЕ ПЕТЕРГОФА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I НА ОСНОВЕ КАМЕР- ФУРЬЕРСКИХ ЖУРНАЛОВ

В Колонистском парке Петергофа расположены два камерных ансамбля — Царицына и Ольгина островов с павильонами, созданных архитектором А. И. Штакеншнейдером (1802–1865) по приказу императора Николая I. Они создавались для императрицы Александры Федоровны (1798–1860) и великой княгини Ольги Николаевны, в замужестве королевы Вюртембергской (1822–1892). Острова напоминали о важных для императорской семьи событиях, олицетворяли фантазии о прекрасной Италии. Они дополнили пространство для прогулок, обогатив возможность отдыха в летний сезон в Петергофе.

Приказ о строительстве Царицына павильона поступил 14 марта 1842 г¹. Новое петергофское сооружение оформляли в подражание виллам древнего города Помпеи, которые мечтала увидеть Александра Федоровна. Появление ансамбля было связано с годовщиной празднования серебряной свадьбы императорской четы,

¹ Архив ГМЗ «Петергоф» Р — 252 *Вернова Н. В.* «Царицын павильон в Петергофе». — Л., 1972, гл. 3

которая отмечалась в 1842 г. Работы по возведению павильона и созданию сада завершились 20 июня 1844 г.²

Второй остров первоначально был подарен В. Трувеллеру³. Когда император задумывает подарить его своей дочери — великой княжне Ольге, остров возвращают в казну⁴. Проект павильона был утвержден 23 марта 1846 г., и уже спустя 2 месяца здание было возведено под крышу. Строители спешили к приезду Ольги Николаевны из Италии и празднованию её свадьбы с принцем Карлом Вюртембергским. Облик павильона напоминает виллы города Палермо, где и решился вопрос о браке. После свадебных торжеств строительство павильона продолжалось до 1848 г.⁵

О посещении островов, о времени совершаемых поездок и о лицах, сопровождавших монархов, позволяют узнать камер-фурьерские журналы. В этих документах фиксировали ежедневный распорядок дня императора и его супруги, отображая праздничные и повседневные события, торжественные мероприятия, приемы, поездки, смотры и т. д. Помимо императорской четы в журналах упоминались другие лица, которые являлись непосредственными участниками этих событий: великие князья и княгини, заграничные родственники, иностранные посланники, представители свиты и иные гости. Сведения из камер-фурьерского журнала, дополненные воспоминаниями современников и другими документами, позволяют представить более полную и точную картину тех далеких дней.

Дата первого посещения Царицына острова согласно журналу — 6 августа 1844 г.: *«По окончании литургии Их Величества с Их Высочествами выезд имели вновь устроенной против гостиною на большом пруде на остров в павильон, где изволили иметь*

² Там же — С. 18.

³ Трувеллер Уильям Фредерик (Василий Иванович, 1808–1859) — выходец из Англии, инженер-майор путей сообщения. Занимался строительством дорог и шлюзов в Петергофе. // Царицын и Ольгин павильоны в Петергофе: очерк-путеводитель/ авт. текста И. А. Рудоквас, И. О. Пашинская// СПб: ГМЗ «Петергоф», 2019. — С. 84–86.

⁴ Поначалу В. Трувеллер хотел безвозмездно вернуть остров, но император велел его выкупить, что и было сделано за 3000 руб. Проект павильона А. И. Штакеншнейдер должен был подготовить к 11 июля — дню тезоименитства Ольги Николаевны, но первый проект не был одобрен монархом. (Пашинская И. О. «Петергофский Элизиум (сад на Ольгином острове)»/ И. О. Пашинская// История Петербурга — № 6(34), 2006. — С. 28.

⁵ Там же — С. 30.

*фриштык. Его Величество изволил наименовать сей остров Царицын»*⁶. Это был день праздника Преображения Господня и день рождения великой княгини Марии Николаевны. В отдельной колонке журнала было сделано дополнение: *«Сегодня траур был снят»*. Всего неделя проходит после смерти младшей дочери Николая I и Александры Федоровны — великой княгини Александры Николаевны⁷ или два дня после ее похорон. Вот, что писала Ольга Николаевна: *«Все, кто потерял любимого человека, знают, что эти дни полны как любовью, так и болью. Мама могла плакать и облегчала этим свое горе. Папа же, напротив, старался бежать от него и проявлял необычайную энергию. Он избегал всех траурных церемоний, не любил черного и слез»*⁸. Император спешит преподнести супруге остров как утешение от невообразимой утраты, отвлечь её от горя. И, видимо, подарок оказался своевременным. За оставшийся месяц до отъезда из Петергофа императрица 8 раз посетила это место. Во время поездок присутствовали лишь самые близкие — члены семьи, в том числе и из заграницы: великая герцогиня⁹ и принцесса¹⁰ Мекленбургские — сестра и племянница Александры Федоровны. Порой императрица приезжала на Царицын остров одна, иногда вместе со своей дочерью Ольгой.

Но необходимо понимать, что Николай I посещал остров и до 6 августа 1844 г. Монарх следил за созданием ансамбля, порой делал замечания, находясь непосредственно на объекте¹¹. Тем

⁶ РГИА Ф.516 Оп.1 Д. 222.

⁷ Великая княгиня Александра Николаевна (1825–1844) умерла 29 июля 1844 г. (Все даты приводятся по старому стилю, как об этом упоминается в камер-фурьерском журнале).

⁸ «Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны 1825–1846. Сон юности» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dugward.ru/library/olga_nick.html#014.

⁹ Фридерика Вильгельмина Александрина Мария Елена Прусская (1803–1892) — младшая сестра Александры Федоровны, с 1837 великая герцогиня Мекленбург-Шверинская.

¹⁰ Луиза Мария Елена Мекленбург-Шверинская (1824–1859) — дочь великого герцога Пауля Фридриха Мекленбург-Шверинского и его супруги Александрины Прусской, с 1849 г. супруга князя Гуго цу Виндиш-Грец.

¹¹ И. О. Пашинская пишет, что в РГИА хранится много дел под названием «О посадке деревьев и кустов по высочайшему повелению», где записаны конкретные указания монарха садовникам по устройству дорожек, посадке деревьев, кустов и т.д. (Пашинская И. О. Мир Царицына острова// История Петербурга. — № 4(32), 2006. — С. 21.

не менее, в камер-фурьерском журнале об этом не упоминается. То же можно сказать и о создании ансамбля Ольгина острова. Известно, что 12 июня 1846 г. император обозревал павильон, вознаградив рабочих за скорое возведение здания по рублю серебром каждому¹², но в журнале не указано, что Николай Павлович посетил остров. А ведь дата была особенной для императорской четы: 12 июня — это «день рождения в бозе почивающей великой княгини Александры Николаевны»¹³. В журнале записано, что монарх отменил поездку в Петропавловский собор по причине нездоровья, также он был на панихиде по дочери в церкви Александрии с супругой. В церкви Большого петергофского дворца, где по приказу императрицы провели панихиду для «особ, кому будет угодно»¹⁴, утром император принимал доклад от генерал-адъютанта В. Ф. Адлерберга (1791–1884). Если бы монарх присутствовал на церковной службе во дворце, то камер-фурьер об этом бы написал. Возможно, Николай I осматривал Ольгин павильон? Также он мог посетить постройку и после обеда, ведь о занятиях монарха в это время в журнале нет сведений. Их отсутствие нельзя назвать случайным, существовал определенный канон ведения записей. Если поездка в какое-либо место не носила официальный характер, то о ней могли не писать, либо фиксировали как прогулку. Когда же во время прогулки накрывали на стол, то это место обязательно вносилось в журнал. Место проведения завтрака, обеда или ужина могло иметь значение. «Организация питания в императорских резиденциях всегда выходила за рамки чисто утилитарных задач»¹⁵. За столом монарх мог пообщаться со своим окружением в неформальной обстановке. Факт приглашения к столу ценился, поскольку свидетельствовал о причастности к «ближнему кругу» монарха. Исходя из этого, по количеству приемов пищи можно посчитать, сколько раз посещались острова, и проанализировать эти визиты.

Первое упоминание Ольгина острова в журнале связано с праздником в честь Ольги Николаевны и Карла Вюртембергско-

¹² Архив проектно-сметной документации: *Старицына Г. К.* «Ольгин павильон на Ольгином острове в Петродворце»: историческая справка, 1986 г. Рукопись — Л. 32

¹³ РГИА Ф. 516 Оп. 1 (120/2322): Д. 241.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Лазерсон И. И.* Императорская кухня. XIX — начало XX века. Повседневная жизнь Российского императорского двора/ *Лазерсон И. И., Зимин И. В., Соколов А. Р.* — СПб.: «Центрполиграф», 2014. — С. 8.

го, прошедшим 21 июня 1846 г. Гости приглашались на Царицын остров, где «имели полдник и угощаемы были сардвином, канане и мороженым»¹⁶. В дополнительной колонке журнала, в которой фиксировали информацию о нарядах гостей, об облачении официантов, о декоре места мероприятия и т. д., записано: «Царицын и Ольгин острова были иллюминированы разными цветными фонариками, также весь пруд и съезжий дом, на Ольгином острове пели разные арии артисты и артистки с окомпанированием театральной музыки»¹⁷. В журнале не указывалось, посещались ли два острова одновременно, так как записывалось лишь то место, где накрывали на стол. Спустя некоторое время — 15 августа 1846 г. — в день Успения Пресвятой Богородицы «Ея Величество с Их Высочествами изволила иметь фриштык»¹⁸ на Ольгином острове, после чего на этот остров не приезжали до 1848 г, т. е. до периода полного окончания строительных работ.

Ансамбли Колонистского парка использовались как места для отдыха: здесь устраивали «фриштыки» — тогда, как отмечали в журналах, пили кофе — и полдники — в это время пили чай. Визиты были кратковременными, в павильонах не ночевали, зачастую поездки носили камерный, семейный характер. Большие праздники с музыкантами и иллюминацией проводились редко. С момента первого официального посещения Царицына острова по осень 1854 г. в камер-фурьерском журнале можно насчитать 97 визитов: это 2 вечерних стола, 42 завтрака и 53 полдника. На Царицыном острове зафиксировано 73 выезда, на Ольгином — 24. Праздники или полдники с большим количеством гостей отмечались в оглавлении каждого месяца и подробно расписывались в основной части журнала. Посещения, которые относятся к повседневному быту, фиксировались лишь в основной части документа. Периодичность визитов была один раз в неделю или раз в несколько недель. На острова редко выезжали дважды в день, когда устраивали и завтрак, и полдник: можно отметить лишь два таких эпизода в 1847 г., и по одному — в 1848, 1849 и 1850 гг. В какие-то сезоны на островах бывали чаще, так, в 1854 г. зафиксировано 14 визитов. Самым редко посещаемым для ансамблей стал 1846 год — упоминается лишь 2 визита.

¹⁶ РГИА Ф. 516 Оп. 1 (120/2322): Д. 241.

¹⁷ РГИА Ф. 516 Оп. 1 (120/2322): Д. 241.

¹⁸ Там же: Д. 243.

Отдельно следует выделить, что с 1850 г. острова стали частью иллюминационной декорации к традиционному празднику в честь дня рождения императрицы Александры Федоровны¹⁹. Впервые это торжество проводилось не в границах петергофского парка, а за его пределами, захватив пространства вдоль Самсониевского канала. Праздник состоялся 3 июля 1850 г.²⁰. При обозрении иллюминации острова не посещались.

Особую роль для прогулок на острова играла хорошая погода. Редко писали об отмене или переносе приемов. Но однажды такое событие произошло.

1 июля 1854 г. в день рождения императрицы на Царицыном острове запланировали чаепитие. Великий князь Михаил Николаевич в этот день писал своей сестре Ольге следующее: *«Обед был семейный, причем пили из большого общего бокала, каждый раз про тебя вспоминали. Вечером будет большое гулянье и чай на Царицыном острове, завтра гулянье в Александрии»*²¹. Гости были приглашены к Большому дворцу: *«военные в сюртуках, а свитские в мундирных фраках»*²². Августейшая семья с гостями выехали на остров, но из-за дождя вынуждены были вернуться в Большой дворец, где и устроили чаепитие. Тем не менее, утром следующего дня Александра Федоровна все же приехала на Царицын остров пить кофе.

¹⁹ Подробно темой петергофских праздников и декораций к ним занималась И. О. Пащинская: Пащинская, И. О. Петергофские праздники XIX века: историко-культурологический анализ: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01/ Пащинская И. О. — Санкт-Петербург, 2013. — 201 с.: ил. РГБ ОД, 61 13–24/32; Пащинская И. О. Парадные балетные спектакли в Петергофе: историко-культурологический анализ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2011. — С. 157–165; Пащинская И. О. Петергофские праздники на островах: вторая половина XIX века / И. О. Пащинская // История Петербурга. — № 4(38), 2007. — С. 72–84; Пащинская И. О. Праздники в Луговом и Колонистском парках Петергофа в царствование Николая I / И. О. Пащинская // История Петербурга. — № 3(13), 2003. — С. 56–64; Осветительные приборы Петергофских иллюминаций // *A maximum ad minima*. Малые формы в историческом ландшафте: сборник статей по материалам научной конференции ГМЗ «Петергоф». — СПб: ГМЗ «Петергоф», 2017 — С. 78–90.

²⁰ РГИА Ф.516 Оп.1 (120/2322) Д. 291.

²¹ ГАРФ Ф. 728, Оп. 1 ч. 2, Д.1873а Письма великого князя Михаила Николаевича к великой княгине Ольге Николаевне за 1840–1892 гг. (85 писем, 119 л.) — 86 л.

²² РГИА Ф. 516 Оп. 1 (120/2322): Д. 340.

Во всех поездках на острова в журнале зафиксирована императрица, о Николае I писали, что он бывал здесь только со своей супругой: отмечено 57 его визитов, но назвать это число окончательным нельзя²³. О великой княгине Ольге Николаевне писали лишь тогда, когда она сопровождала своих царственных родителей. Таким образом, известно лишь о 10 её поездках на острова. Ансамбль, созданный в честь неё, использовала для завтраков и полдников императрица.

Самой частой спутницей Александры Федоровны на прогулках была её невестка — великая княгиня Александра Иосифовна (1830–1911). Её супруг — великий князь Константин Николаевич (1827–1892) — упоминается гораздо реже, видимо, из-за частых отъездов. Императрица любила привозить на острова своих младших сыновей: Николая (1831–1891) и Михаила (1832–1909). Наследник приезжал только со своей супругой великой княгиней Марией Александровной (1824–1880), а великая княгиня Мария Николаевна могла бывать здесь и без супруга, хотя герцог Максимилиан Лейхтенбергский (1817–1852), конечно, острова также посещал. В июне 1847 г. дважды императорская чета привозила сюда своих внуков: Николая (1843–1865) и Александра (1845–1894) — позавтракать без их родителей, т.к. те находились в отъезде, в других эпизодах внуки на островах не упоминались. Приглашалась и другая родня императорской семьи: принц Александр Гессенский (1823–1888), принц П. Г. Ольденбургский (1812–1891), принцесса Елизавета Альтенбургская (1826–1896).

Много раз императрица показывала эти места родным из Нидерландов: сестре — принцессе Луизе (1808–1870), её супругу принцу Фридриху (1797–1881) и их дочерям — принцессам Луизе (1828–1871) и Марии (1841–1910). Самая знатная гостья, посетившая острова, была королева Нидерландов — Анна Павловна (1795–1865). Также в числе посетителей островов можно отметить племянника Николая I принца Веймарского Карла Александра (1818–1901) и его супругу — принцессу нидерландскую Вильгельмину Софию (1824–1897) дочь королевы Анны Павловны, бывали здесь и братья императрицы — принцы Карл (1801–1883) и Вильгельм (1797–1888) Прусские.

За рассматриваемый период можно выделить несколько праздничных событий. Первый праздник, устроенный в честь молодо-

²³ Камер-фурьер не фиксировал в журнале поездки императора, которые носили инспекционный характер или прогулки.

женов 21 июня 1846 г., уже упоминался выше. Дважды на островах праздновали день рождения великой княгини Марии Николаевны, который совпадал с днем Спаса преображения Господня, а также полковым праздником лейб-гвардии Преображенского полка. Взамен традиционного праздника на день рождения императрицы, который был отменен из-за бушевавшей в тот год холеры²⁴, 6 августа 1847 г. устроили иллюминацию на Царицыном острове: был организован вечерний стол, играла музыка Конного и Кавалергардского полков. На следующий год — 6 августа 1848 г.²⁵ — на Ольгином острове произошел торжественный фриштык, на который приглашался 31 гость, отсутствовал лишь император, т.к. он уехал в Варшаву.

11 июля 1849 г.²⁶ на Ольгином острове отмечали день тезоименитства великой княгини Ольги Николаевны, которая навещала своих родных в России. Накануне в Знаменке устроили иллюминацию, а на Ольгином острове организовали полдник на 72 персоны в сопровождении музыки Конного полка.

15 июня 1853 г. в честь приезда королевы Нидерландов — Анны Павловны — организовали вечерний стол на 60 персон на Царицыном острове. Хор цыган пел песни сначала на катерах, а после непосредственно на острове. Дамы приглашались в высоких платьях и шляпах, кавалеры военные в сюртуках, статские в мундирах. Официанты и ливрейские весь день были одеты по-воскресному²⁷.

Фриштыки, которые проводились на островах, проходили с 9 до 12 часов утра. Посторонние на завтраках почти всегда отсутствовали. Императрица любила выезжать одна или со своей сестрой — Луизой Нидерландской, когда та гостила в России. Император после доклада от своих министров мог приехать из Большого дворца к супруге на остров пить кофе. Часто на одном или втором острове собиралась вся царская семья.

Однажды на таком завтраке совершенно случайно оказалась Мария Александровна Паткуль²⁸. Она вспоминала, что ждала

²⁴ Пащинская, И. О. Петергофские праздники XIX века: историко-культурологический анализ: диссертация — С. 90.

²⁵ РГИА Ф. 516 Оп. 1 (120/2322): Д. 267.

²⁶ Там же Д. 277.

²⁷ РГИА Ф. 516 Оп. 1 (120/2322): Д. 328.

²⁸ Мария Александровна Паткуль, урождённая маркиза де Траверсе (1822–1900).

у готического дома почтовую карету, вдруг появился шарабан с императрицей, которая заехала за принцессой Нидерландской. Александра Федоровна любезно пригласила Паткуль позавтракать на Царицыном острове. Она писала, что они сидели за столом на балконе, императрица сама разливала кофе, к нему подавались в двух маленьких горшочках густые сливки с пенкой. Паткуль *«переживала наслаждение быть с царицею наедине»*²⁹. Однако вскоре на остров стала съезжаться императорская семья. Сначала прибыла цесаревна, потом великая княгиня Мария Николаевна, наследник с детьми, великие князья и, наконец, император. Мария Александровна пишет, что ей стало *«ужасно неловко быть единственным посторонним лицом»*³⁰, она захотела уйти в сад, но её поначалу непустили. И лишь когда прибыла королева Анна Павловна, Паткуль деликатно удалилась под предлогом составить компанию фрейлине королевы, гуляющей по саду Царицына острова.

Когда все собрались уезжать, вышла небольшая заминка. Николай I захотел поехать в шарабане с супругой, но места для Паткуль там не оставалось. Тогда наследник предложил ей место в своем экипаже, но тут император настоял, чтобы Мария Александровна поехала в его дрожках, что её весьма смутило. Но спустя мгновение она испытала настоящий ужас, когда императорский кучер Яков рванул вперед. Паткуль писала: *«я никогда не находилась в таком неловком положении, как в эту минуту, опередив всех в дрожках царя»*³¹. Она чуть ли не со слезами упрашивала кучера, чтобы тот пропустил бы царскую семью. Но Яков поначалу не соглашался из-за своего самолюбия, дескать, *«такого срама он доживал никогда, чтобы его обошли»*. *«Тут я стала ему доказывать, что настоящий для него срам тот, что он везет меня, а не государя и, если бы у меня не страх расшибиться, то я соскочила бы с дрожжек. Должно быть ему стало совестно или жаль меня, он начал придерживать лошадь, сказав: «Так и быть, пропущу барина»*³², — вспоминала М. А. Паткуль. Пикантности

²⁹ Из воспоминаний М. А. Паткуль // Исторический вестник: историко-литературный журнал. Том LXXXVIII. — СПб: Издательство: Тип. А. С. Суворина, 1902. [Электронный ресурс]: <https://www.runivers.ru/lib/book9629/484538/> — с. 855

³⁰ Там же С. 855.

³¹ Там же.

³² Из воспоминаний М. А. Паткуль — С. 856.

ситуации добавляло то, что военные, видя императорский экипаж, отдавали честь, «*встречные кланялись, снимали шапки*»³³. Мария Александровна прятала лицо за зонтиком, надеясь, что её примут за одну из великих княгинь. Императора эта ситуация только позабавила. М. А. Паткуль решила описать этот случай подробно, т. к. это был первый раз, когда она оказалась единственным посторонним человеком среди царской семьи, и «*только поездка в дрожках государя смущала прелесть моих воспоминаний*»³⁴.

В записях Паткуль не указана дата этого случая. Но благодаря камер-фурьерскому журналу её легко определить. Королева Нидерландов приезжала в 1853 г., а 3 июля состоялся единственный фриштык того лета в Колонистском парке: «*В 10 часов Ея Величество с принцессою Нидерландскою выезд имела на Царицын остров кушать кофе, куда имел приезд из Большого дворца Его Величество*»³⁵. Камер-фурьер знал, что императрица со своей сестрой отправились завтракать на Царицын остров, а император к ним присоединился, выехав из Большого дворца. Но то, что неожиданно на остров съехались и остальные члены царской семьи, ему не сообщили. И лишь благодаря воспоминаниям М. А. Паткуль, сегодня можно представить то камерное утро на Царицыном острове.

Когда же императрица отправлялась на острова одна, можно лишь догадываться, о чём она думала в эти мгновенья. Иногда косвенные данные позволяют предположить о ходе этих мыслей. 5 августа 1849 г. Александра Федоровна пила кофе на Ольгином острове³⁶. Утром поступила депеша³⁷ о сдаче венгерской армии. На следующий день по этому случаю в Петропавловском соборе и церкви Петергофского дворца провели богослужения. Впоследствии послание в специально сделанном футляре хранилось в Ольгином павильоне вплоть до революции³⁸. Учитывая, что оно

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ РГИА Ф. 516 Оп. 1 (120/2322): Д. 329.

³⁶ РГИА Ф. 516 Оп. 1 (120/2322): Д. 278

³⁷ «*Сего 5 августа в 10 часов и 5 мин. утра получена из Варшавы следующее известие от Государя Императора Государыни Императрицы от 4го числа во 12м часу по полудни: С нами Бог. Ура! Мы покорили Герге и Венгерская армия положили оружие пред Русскою Армиею между Грос-Вардейном и Арадом без условно и без боя...*».

³⁸ Послание хранилось в кабинете на 2 этаже (Архив ГМЗ «Петергоф» Оп. 481).

не было связано с историей острова, можно сегодня предположить: императрица в то утро думала о супруге и о революционных событиях в Австрийской империи.

Полдни́ки проводились в 7–8 часов вечера. В николаевское время сложилась традиция устраивать их в одном из увеселительных сооружений в окрестностях Петергофа. М. А. Паткуль писала: *«В хорошую погоду мы приглашались на прогулки. Собирались у Большого дворца, где ожидали приезда их Величеств и Высочеств. Экипажи стояли готовые. Вечер кончался обыкновенно ужином в Александрийском коттедже»*³⁹. В дневнике фрейлины А. Ф. Тютчевой за 1854 г. сказано так: *«Здесьшний образ жизни полон беспокойства, но лишен настоящего оживления. Императрица проводит все свои дни и вечера в перекочевках из Греческого павильона в Итальянскую веранду, из Швейцарского шале в Русскую избу, с Голландской мельницы в Китайский киоск; вся царская семья и весь двор вечно в движении и носятся за ней по этим увеселительным местам»*⁴⁰. Состав гостей при этом был однороден. На прогулку приглашались особы, которые окружали императорскую чету в Петергофе, самый ближний круг, прежде всего представители свиты. Чаще всего с императрицей на острова ездили статс-дама баронесса Фредерикс, фрейлины: графиня Тизенгаузен, Нелидова, сестры Бартеневы, Воейкова, графиня Толстая. Также на прогулке могли оказаться отдыхающие на дачах в Петергофе, например, графиня Разумовская, госпожа Столыпина. Любопытно, что М. А. Паткуль упоминается в журнале лишь однажды в числе приглашенных к празднику 6 августа 1847 г. Также можно отметить гофмаршала графа Шувалова, генерал-адъютанта графа Апраксина. Представители иностранных свит на островах бывали лишь во время праздничных мероприятий или больших полдников. Можно выделить: супругу шведского посла баронессу Крюднер (1808–1888), которая была кузиной императрицы Александры Федоровны, также упоминались английский посланник Блюмфельд с супругой, прусские генерал-адъютант Раух с дочерью, адъютант Фон Манчфель, посланник Роков, вюртембергский

³⁹ Из воспоминаний М. А. Паткуль... — С. 852 (Скорей всего это воспоминание относится к 1834 году, потому что далее идет речь о Никольском домике, построенным архитектором А. И. Штакеншнейдером в этом году).

⁴⁰ Тютчева А. Ф. Воспоминания: при дворе двух императоров.: дневник/ А. Ф. Тютчева; пер. с фр. ¹. В. Гладковой. — М.: Захаров, 2016. — С. 170.

генерал князь Гогенлот и вюртембергский поверенный в делах граф Цеппелин, нидерландский обер-гофмаршал Тель, датские майор Гакскаузен и генерал Филленсен.

Последнее посещение островов Колонистского парка императором Николаем Павловичем произошло 11 августа 1854 г. и это был полдень: *«35 мин. 8-го часа, Их Величества, Государь Цесаревич, Государыня Цесаревна с приглашенными особами выезд имели на Царицын остров и кушали чай»*⁴¹.

Императрица Александра Федоровна на 5 лет пережила своего супруга: она умерла 20 октября 1860 г. в Царском Селе. В этот период параллельно велось два журнала: первый журнал — «Государь Императора», где записывались ежедневные события из жизни Александра II и его супруги Марии Александровны, второй — «Вдовствующей императрицы», т.е. императрицы Александры Федоровны. Иногда события в этих документах совпадают. Бывает и так, что о некоторых событиях можно узнать только из журнала Вдовствующей императрицы или только из журнала императора.

Александра Федоровна за последний период своей жизни лишь 4 летних сезона провела в Петергофе: в 1855 г., в 1857 г., 1858 г. и в 1860 г. (последний не полностью). Прогулки, которые совершала вдовствующая императрица, соответствовали её давно устоявшимся привычкам. За это время Вдовствующая императрица совершила 21 выезд на острова, из них 5 эпизодов совпадают с журналом Государь императора, а 1 полдень записан только в журнале Александра II. Он произошел 28 июня 1855 г.: *«В 8 часу Их Величества с императрицею Александрою Федоровною и Их Высочествами выезд имели прогуливаться, проезжали в средний готический до к княгине Чавчавадзи, а оттуда с приглашенными особами проезжали на Царицын остров и кушали чай»*⁴². В журнале Вдовствующей императрицы на Царицыном острове отмечено 16 выездов и 5 — на Ольгином, при этом было устроено 11 завтраков и 10 полдников, которые имели обычный повседневный характер. За это время можно выделить полдень 26 июня 1855 г.⁴³ по случаю дня рождения великой княгини Александры Иосифовны. Он прошел в небольшом семейном кругу, без посторонних, хотя были иностранные родственники: герцогиня

⁴¹ Там же д. 342.

⁴² РГИА Ф. 516 Оп. 1. (125/2382) Д. 7.

⁴³ РГИА Ф. 516 Оп. 1. (38/1647) Д. 3.

Мекленбургская, принц Нидерландский с супругой. На острова Александра Федоровна больше не приезжала одна, в журнале в поездках с императрицей обязательно упоминаются дежурные фрейлины или родственники. Часто императрица Мария Александровна приезжала на острова к Вдовствующей императрице, или наоборот Александра Федоровна заезжала в Фермерский дворец за своей невесткой, чтобы отправиться пить кофе или чай. Любопытно, что дважды — в сентябре 1857 г. и 1858 г. — императрица объезжала парки, все окрестные павильоны вплоть до Бабигона, словно она уже тогда прощалась с Петергофом, хотя ей было дано прожить еще некоторое время.

27 июля 1860 г. императрица возвращается из-за границы. До отъезда в Царское Село она дважды посетит Царицын остров. Утром 29 июня в церкви дачи Александрии была панихида в память дня преставления великой княгини Александры Николаевны с поминовением Николая Павловича, а вечером произошел полдник, на который собрались: императорская чета, их сыновья — Александр и Владимир, великий князь Николай Николаевич с супругой, великий князь Михаил Николаевич, фрейлины баронесса Фредерикс и Логинова, а также обер камергер граф Рибопьер. Вдовствующая императрица вернулась вместе с великой княгиней Александрой Петровной 5 минут 10 часа⁴⁴.

Последнее посещение островов согласно журналу — 1 августа 1860 г. — это был праздник Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, когда в Петергофе торжественно производилось водоосвящение. *«40 минут 7 часа Ея Величество с великою княгиней Александрой Петровною и приглашенными особами, выезд имела в 2 английских экипажах к императрице Марии Александровне и с Ея Величеством изволили прогуливаться, — и на Царицыном острове кушать чай»*⁴⁵.

В журнале Александра II отмечено 3 завтрака и 6 полдников на островах Колонистского парка, в основном они совпадали с теми, что указывалось в журнале Вдовствующей императрицы, но было 2 полдника, которые провели на Царицыном острове в то время, когда Вдовствующая императрица находилась за границей. 3 июля 1860 г. от Фермерского дворца отправлялись в английских экипажах царская семья с придворными в количестве 14 человек отправились на прогулку, которая завершилась

⁴⁴ РГИА Ф. 516. Оп. 1. (38/1647) Д.. 39.

⁴⁵ Там же.

традиционным чаем. Праздничным стал полдник 15 июля 1860 г. на Царицыном острове на 50 персон. Это был день освещения церкви на Собственной даче во имя Святой Троицы. На острове на дорожках и в павильоне было освещение в вазах. Музыку исполняли цыгане, привезенные из Петербурга, и военный хор. Еще один полдник прошел уже после возвращения Александры Федоровны — 31 июля — на Ольгином острове, но Вдовствующая императрица не присутствовала, вечер она проводила в Коттедже.

Тем не менее традиция выездных завтраков и полдников начинает угасать, она поддерживалась Вдовствующей императрицей, т. к. она привыкла за годы царствования своего супруга к такому образу жизни. Императрица Мария Александровна пыталась этому следовать поначалу, но она была человеком с другими привычками, предпочитала принимать пищу на Ферме, а по Петергофу совершала лишь прогулки. Последняя запись о полднике, который состоялся на Царицыном острове, в камер-фурьерском журнале относится уже к 2 июля 1861 г.⁴⁶ Далее до 1875 г. в журналах об островах не писали, пока не началась новая страницы в истории Колонистского парка, связанная с организацией театральных постановок. Это не означает, что Царицын и Ольгин острова не посещались, просто традиция завтраков и полдников в многочисленных павильонах Петергофа, которая зародилась в николаевскую эпоху, постепенно исчезает в царствование Александра II.

⁴⁶ РГИА Ф. 516. Оп. 1. (125/3282): Д.83.

Деконская Н.В.

БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК ЛИДЫ ШИЛЕНКО – ЖИТЕЛЬНИЦЫ НАРВСКОЙ ЗАСТАВЫ

Блокада Ленинграда признана историками одной из величайших катастроф XX века. С каждым годом остается все меньше и меньше живых свидетелей этой трагедии, унесшей или искалечившей непостижимое число человеческих жизней. Тем ценнее открывающиеся в последние годы новые документы блокадного времени, особое место среди которых занимают личные дневники. Принято считать, что в военное время люди остерегались документировать происходящее, но выявленные за последние два десятилетия сотни дневников блокадного периода говорят об обратном. Кто-то вел дневники и в мирное время, но с началом военных действий и, особенно, с началом блокады начался настоящий дневниковый «бум». Дневники заводили даже те, кто раньше и не думал об этом: «Я никогда в жизни не вел дневника. Считал, что это никчемное занятие... Но событие в ночь с 6-го на 7-е сентября так меня встряхнуло, столкнув меня, близких моих с кошмаром ужасов войны, что я решил каждый день записывать все события, все мои — наши переживания в эти тяжелые, суровые дни кошмарных налетов немецких самолетов на наш город», — пишет ленинградский актер Феодосий Александрович Грязнов¹.

¹ «Доживем ли мы до тишины?»: Записки из блокадного Ленинграда. СПб.,

«Привыкаю записывать не только что каждый день, а несколько раз в день. Записки небрежны, но кому их читать? Поистине пишу пред лицом жизни и смерти», — это строки из дневника Веры Константиновны Берхман, начавшей вести дневник после смерти сестры, Татьяны Константиновны Великотной, которая тоже вела дневник до своего последнего дня². Сегодня феномен ленинградских блокадных дневников изучается и анализируется историками и исследователями. Регулярное записывание происходящего имело разные причины. Многим это помогало отвлечься от страшной действительности, было средством самоконтроля, для кого-то дневник служил журналом для ведения хозяйственных расчетов, и еще это было попыткой рассказать другим о том, что пришлось пережить в блокадном аду³. Каждый блокадный дневник отражает картины жизни и быта осажденного города на своем отдельно взятом островке, там, где жил и работал его автор. Голоса, звучащие с этих страниц, несмотря на их непохожесть (разницу авторов в возрасте, происхождении, образовании, роде деятельности и т. д.), соединяются в один трагичный образ, обращенный к нам, сегодняшним. Это скорбный памятник блокадного времени, предстающий неотъемлемой частью истории города. По словам выдающегося исследователя блокады, историка Сергея Ярова, «свидетельства очевидцев блокады, погибших и выживших, создают впечатляющую по своей силе фреску мученичества великого города. Ее никогда и никому не стереть.»⁴

Большинство найденных блокадных дневников хранится сегодня в архивах и музеях. Среди них два дневника ленинградских подростков — Саши Зуева и Лиды Шиленок, переданных на хранение в Санкт-Петербургский историко-краеведческий музей «Нарвская застава». Уникальные документы объединяет не только юный возраст авторов — 15 и 18 лет, но и место жительства — Кировский район Ленинграда. Этот район в годы войны оказался прифронтовым. Он подвергался постоянным артобстрелам и бомбардировкам, за время войны здесь было разрушено и повреждено почти две трети жилого фонда. За Нар-

2009. — С. 9–10.

² Записки оставшейся в живых. Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской. СПб., 2014. — С. 90.

³ Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. СПб., 2012. С. 533–534.

⁴ Яров С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М., 2013. — С. 7.

вской заставой находились крупнейшие предприятия, на которых работали тысячи людей. Уже в первые военные дни жители района трудились на строительстве оборонительных сооружений: баррикады с дотами и дзотами перегородили проспект Стачек, их соорудили и у Нарвских ворот, и на всех боковых улицах, на перекрестках — в угловых домах были оборудованы огневые точки. Условия выживания в этой части города сильно отличались от других районов Ленинграда.

Оба дневника относятся к наиболее трагическому периоду 1941–1942 гг., названному «смертным временем»⁵, к самым страшным месяцам ленинградской блокады. Блокада глазами молодых — это отдельная тема для изучения. Дневники подростков отличаются не только от детских и взрослых свидетельств, но и друг от друга. Дневник 15-летнего Саши Зуева напоминает строгий судебный журнал, где ежедневно указываются температура воздуха на улице и в доме, скрупулезно фиксируются все действия по выживанию, методично ведется планирование хозяйственных дел. В отличие от него дневник 18-летней Лиды Шиленок гораздо более динамичный, эмоциональный, наполненный то девичьими мечтами и переживаниями, то досадой и негодованием. Первый из этих документов, хранящийся в музее «Нарвская застава» с 1974 г., был рассмотрен в работе Е. Ф. Синельниковой «Свидетель блокады: дневник ленинградского подростка Саши Зуева»⁶. В данной статье мы коснемся второго дневника, попавшего в музей совсем недавно.

Дневник Лиды Шиленок был найден в начале 2000-х гг. в коммунальной квартире в переулке Бойцова, в комнате Лидиной сестры, Валентины Петровны Шиленок, после кончины последней. Родственников у пожилой женщины не было, и соседи предложили знакомым забрать архив Шиленок. В архиве было несколько документов и юбилейных медалей, посвященных победе в Великой Отечественной войне, семейный альбом с фотографиями и блокадный дневник. Эти предметы несколько лет бережно хранил у себя Игорь Храповицкий, затем они оказались у Надежды Ивановой и Марии Игнатович, по инициативе которых текст дневника Лиды Шиленок был выложен в интернет

⁵ Яров С. В. Блокадная этика. СПб., 2012. — С. 13.

⁶ Синельникова Е. Ф. Свидетель блокады: дневник ленинградского подростка Саши Зуева // Сборник статей СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». СПб., 2016. С. 168–183.

волонтерами электронного проекта «Прожито»⁷, а сам дневник вместе с другими предметами в 2018 г. был передан на хранение в музей «Нарвская застава».

Дневник Лиды Шиленок представляет собой небольшую записную книжку в клеенчатой обложке коричневого цвета, обклеенной газетой. Записи сделаны фиолетовыми и синими чернилами, а также простым карандашом. Хронологически дневник охватывает период с 18 июля 1941 г. по 7 февраля 1942 г. Отдельно, на предпоследней странице идет запись, датированная 21 марта 1941 г., т. е. довоенным временем. Еще несколько записей идут не по порядку, по-видимому, Лида не имела возможности писать в эти дни, а потом, спустя 2–3 дня, записывала по памяти. Своеобразной особенностью, усложняющей чтение данного дневника, является то, что текст написан с множеством ошибок, как орфографических, так и пунктуационных. Предположительно, Лида Шиленок могла страдать дисграфией — это патология, характеризующаяся неспособностью грамотно писать при нормальном развитии интеллекта. Дисграфия может являться следствием двуязычия в семье, наследственности, черепно-мозговой травмы и т. д. При переписывании текста мы сохранили один вариант в оригинале, а другой «перевели» в соответствии с нормами орфографии и пунктуации русского языка⁸.

Поскольку родственников Лиды Шиленок найти не удалось, на сегодняшний день мы не располагаем полной информацией об этой семье. Некоторые сведения о членах семьи Шиленок сохранились в петербургских архивах. Кроме того, ценным источником стал самодельный фотоальбом с фотографиями, часть которых имеет подписи с обратной стороны. Благодаря этому альбому мы можем представить фрагменты довоенной жизни, детства Лиды и Вали Шиленок (фотографии 1920–1930-х гг.). Есть здесь и старинные дореволюционные фотографии, запечатлевшие «тетю Маню» — Марию Ивановну Шиленок, о которой Лида пишет: «полюбила ее крепче матери, жили вместе 13 лет»⁹. К сожалению,

⁷ Шиленок Лидия Петровна // Прожито. Режим доступа: <http://prozhito.org/person/1639>

⁸ В данной статье приводятся цитаты из дневника, исправленные в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации русского языка. Стилистические особенности текста сохранены. В квадратных скобках даны продолжения сокращенных слов.

⁹ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. П. Д. 2483. Запись от 04.11.1941 г.

в альбоме нет портретов отца и матери Лиды и Вали, из архивного дела нам известны только их имена (без отчеств) и годы рождения: Петр Шиленок, 1888 г.р. и Елена Шиленок, 1898 г.р.¹⁰ Также в дневнике Лиды упоминается, что родители умерли до войны (Елена Шиленок умерла летом 1940 г.). В альбоме есть фотографии других членов семьи: мамина сестра Валя — Валентина Ершова (по мужу Ангеревич), умерла в 1933 г., папина сестра «тетя Юля» — Юлия Фоминична Щетинина (1898–1942), о ней и о гибели от голода всей семьи Щетининых Лида пишет в своем дневнике. Из послевоенных фотографий — есть портреты Лиды 1946 г., а также фотографии тети Мани (1950-х гг.) и Валентины Петровны Шиленок (от 1950-х до 1990-х гг.)

По Книге регистрации актов гражданского состояния Московско-Нарвского района Петрограда, Лидия Петровна Шиленок родилась в Петрограде 29 января 1923 г. и была зарегистрирована по месту жительства ее матери, Елены Шиленок, по ул. Стачек, д. 62, кв. 29¹¹. Род занятий одного из родителей (не указано кого) — «приказчик домхоз.»¹². По тому же адресу проживала и сестра Лиды, Валентина Петровна Шиленок, 1921 г.р. Этот деревянный дом стоял на месте нынешнего д. 46 по пр. Стачек. Здание не сохранилось, оно было разобрано на дрова в 1942–1943 гг.¹³

Дневник начинается с записи от 18 июля 1941 г. и с первых строк погружает читателя в тревожное состояние дороги и неизвестности. Лида возвращается домой из лечебного санатория в Крыму, поезда ходят плохо, трудности с билетами, повсюду проверки документов: «С вокзала проверяют паспорта. У меня душа в пятки ушла, они все прошли, а меня остановили и стали расспрашивать отчего, да почему! как сюда попали?... Я объяснила ему все, пропустили»¹⁴. На товарном поезде девушка добирается до Ленинграда и сразу слышит сигналы воздушной

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 6143. Оп. 3. Д. 207. Л. 47, 47 об.

¹¹ Улица Стачек была переименована в 1940 г. в проспект Стачек (Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. — СПб, 2002. — С. 356.)

¹² ЦГА СПб. Ф. 6143. Оп. 3. Д. 207. Л. 47, 47 об.

¹³ 11 июня 1942 г. вышло постановление «О порядке организации работ по слоому деревянных сооружений для создания зимнего запаса дров». В Кировском районе планировалось разобрать на дрова 514 зданий. Жителей переселяли в другие районы города (Ходанович В. И. Блокадные будни одного района Ленинграда. — М., 2015. — С. 303, 307.)

¹⁴ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 18.07.1941 г.

тревоги: «Ближе к городу стало просто сердце замирать. Ведь совершенно неожиданно возвращаюсь домой. Город нас встретил не совсем приветливо, не успели дойти до остановки, как раздалась воздушная тревога. С первого момента нагоняет такой ужас! <...> Паренек один сажает меня в трамвай, чем ближе к дому, кажется, что трамваи совсем не едут, а ползут. <...> Сошла с трамвая, увидела крестообразно заклеенные окна своей, а потом тети Маниной комнаты. Идти не могла, побежала бегом.»¹⁵ Дома, на Стачек, 62, никого нет, и Лида бежит на завод, где работают тетя Маня и сестра Валя, но и там их не находит. В дневнике не говорится, какой именно завод, но ближайшим к дому Шиленок был Кировский. В архиве отдела кадров «Кировского завода» нам подтвердили, что Мария Ивановна и Валентина Петровна Шиленок работали на заводе в 1941 г.¹⁶ В итоге выясняется, что Валя уже эвакуирована из города, она в пути. Позднее Лида узнает, что сестра добралась до Пензенской области¹⁷.

Итак, Лида остается с тетей Маней дома, в Ленинграде, на ул. Стачек. Она работает на заводе, правда, в дневнике Лида не упоминает названия предприятия. Нам удалось выяснить, что с 1939 г. по 1942 г. Лидия Петровна Шиленок работала на судостроительном заводе им. А. Марти (он же — завод № 194, наб. р. Пряжки, 17)¹⁸, в настоящее время АО «Адмиралтейские верфи») в должности контролера ОТК (отдел технического контроля)¹⁹. Лида работает то в дневную смену, то в ночную, часто без выходных, после работы она делится с дневником своими переживаниями и постоянно вспоминает о сестре: «Как трудно работать теперь. Старший кон. мастер²⁰ выдумал ночную смену, и днем мне приходится отдуваться за двоих. Днем, вечером, от-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Мария Ивановна Шиленок работала на Кировском заводе с 1930 по 1956 гг. [Архив Кировского завода. Личное дело № 7752.] Валентина Петровна Шиленок работала на Кировском заводе с 04.10.1939 по 05.1941 гг. делопроизводителем, летом 1941 г. была откомандирована в пионерский лагерь. [Архив Кировского завода. Опись уволенных за 1935–1944 гг., п. 1817, л. 2.]

¹⁷ В.П. Шиленок была эвакуирована в Пензенскую обл. в 1941 г., где работала шофером ГАИ. Вернулась в Ленинград в 1946 г. [СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8054. Ф. II. Д-2485; КП-8055. Ф. II. Д-2486.]

¹⁸ Путеводитель по Ленинграду. — Л., 1938. — С. 331.

¹⁹ Архив АО «Адмиралтейские верфи». Личные карточки уволенных за 1942 г. Оп. 646. Л. 60. № 6870.

²⁰ Кон. мастер — контрольный мастер отдела технического контроля.

пускают поздно, выходных нет. <...>Думаю о Валентине! Хотела бы видеть ее. Сегодня в ночь исполнился год, как умерла мама. Надо бы сходить на могилку, да время нет. Даже не могу убрать комнаты»²¹. Но еще продолжается лето, стоят теплые августовские дни, и молодые моряки на верфях угощают Лиду пончиками, еще не началась блокада. Наступает сентябрь, и ритм дневника меняется, тревога усиливается: 2 сентября 1941 г. — «настроение очень напряженное. Чувствуется, что над городом нависла гроза, которая не сегодня, завтра разразится! Ждет что-то ужасное!»²²

Запись от 3 сентября — это лирическое воспоминание о Крыме, попытка написать художественный очерк и одновременно психологический уход от надвигающейся опасности. Здесь и море, и горы, и луна, и кипарисы, и юные девушки, танцующие ночью в своей комнате танец из «Лебединого озера». Но следующий день возвращает к жестокой действительности. 4 сентября 1941 г. Ленинград был впервые обстрелян противником из дальнобойных орудий: «С каждым днем тревоги становятся опасными, фронт на город открыт. Настроение напряженное...»²³ Далее волнение нарастает как снежный ком. 6–7 сентября 1941 г.: «Впервые несколько домов повреждены снарядами. Есть жертвы!<...>Тревог сегодня было очень много, шт[ук] 14. <...>Напротив, на ул. Новопроложенная²⁴ был пожар»²⁵.

8 сентября 1941 г. — начало блокады. В этот день произошел массированный налет немецкой авиации на Ленинград, и Лида пишет: «Сегодня днем было тревог шт[ук] 9, одна за одной с маленькими промежутками, в 8 ч. вечера 20 самолетов пролетели над нашим домом, пролетели вглубь города, где были сброшены бомбы, после чего образовались пожары. Горели Бадаевские склады. За Московской заставой. Пламя было настолько громадное, что небо было огненное»²⁶. Страшный налет 8 сентября 1941 г.

²¹ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 31.07.1941.

²² Там же. Запись от 02.09.1941.

²³ Там же. Запись от 04.09.1941.

²⁴ Новопроложенная ул. — от пр. Стачек до Турбинной ул. и далее до ж/д линии. Упразднена в 1979 г. (Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. — СПб, 2002. — С. 485.)

²⁵ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 06–07.10.1941.

²⁶ Там же. Запись от 08.10.1941. Бадаевские склады (склады имени А. Е. Бадаева) — комплекс деревянных складских помещений в Московском р-не

упоминается в дневниках у многих. Разрушения и жертвы были и совсем рядом с домом Лиды, на соседних улицах. Из воспоминаний главы домохозяйства № 34 Кировского района Орловой: «8 сентября во время большой бомбежки я была в сангруппе, стояла на посту. Много было раненых. Носить на носилках всех не успевали, приходилось таскать на себе. <...> Ужасно было тогда на Ушаковской²⁷, целые семьи погибали!»²⁸. Из-за близости линии фронта, постоянных бомбежек и артобстрелов жители Кировского района начинают переезжать в центральные и северные районы города. 17 сентября Лида переселилась в квартиру тети Юли Щетининой в Малков пер., 4 (совр. пер. Бойцова), находившийся тогда в Октябрьском районе Ленинграда²⁹. Лида описывает эвакуацию людей с южных окраин города: «ни в один трамвай не попадешь, народ идет с вещами. Просто лавой, кто везет вещи на тележке вместе с ребятами. У всех такие измученные лица»³⁰. Сохранились фотографии 17–18 сентября 1941 г., где люди идут нагруженные по пр. Стачек, штурмуют переполненный трамвай, а по Новосивковской ул. (совр. ул. Ивана Черных) перегоняют скот из Ленинградской области.

С этого дня Лида навещает свой дом за Нарвской заставой только по выходным, теперь ее пространство выживания — квартира родственников в Малковом переулке и судостроительный завод, где она работает (до работы 4 трамвайные остановки по Садовой ул.) 18 сентября у тети Юли украли продовольственные карточки: «Я с тетей Маней как-нибудь проживу, а вот уж как они будут!..»³¹ — с тревогой пишет Лида. Начинается голод, и все чаще в записях упоминается о еде, о хлебе: «Когда у меня был хлеб, все тебя угощали! Теперь же, как бы не замечают, что ты

Ленинграда (Киевская ул.). 8 сентября 1941 г. в результате авианалета на Ленинград склады сгорели, вследствие чего город лишился значительной части продовольственных запасов.

²⁷ Ушаковская ул. была переименована в 1952 г. в ул. Зои Космодемьянской. (Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. СПб, 2002.— С. 137.)

²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 340. Л. 5–5 об. Цит. по *Ходанович В. И.* Блокадные будни одного района Ленинграда. СПб., 2015.— С. 111.

²⁹ Октябрьский район вошел вместе с Ленинским районом в Адмиралтейский район Санкт-Петербурга в 1994 г.

³⁰ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 17.09.1941.

³¹ Там же. Запись от 18.09.1941.

так перебиваешься»³². Кроме этого Лида записывает сообщения радиосводок, пишет о мучительных переживаниях военных тревог в бомбоубежище, о погоде, о первом снеге и с горьким юмором замечает: «Пальто нет, бот нет. Встречаю зиму обеспеченная!»³³ Есть в дневнике и личные переживания. Так, девушку поначалу сердит фамильярное отношение сотрудника Василия Тихоновича, но позднее это чувство сменяется симпатией: «...мы стали окончательными друзьями, теперь не проходит время до обеда, чтоб я или он не увидели друг друга. Он зовет меня Шавеленок, поросенок, Волосатик. И вот такие прозвища обидные в простых условиях прощаются ему»³⁴. Но иногда в дневнике звучат гневные реплики: «Зараза начальник не отпускает домой, попрекая куском хлеба, который нам дали, так как выполняем оборонные заказы. Я просто придумать не могу! Что это за человек!...»³⁵.

Запись от 10 октября касается ее родного дома в Кировском районе: «В доме, где жила раньше, стекла вылетели, рамы покорило, двери вылетели, так что та квартира приобретает вид развалины. Рядом разрушены 5 домов»³⁶. О больших разрушениях в жилых кварталах возле Кировского завода свидетельствуют и другие очевидцы. Вот что пишет жительница дома № 61 по пр. Стачек (в современной нумерации — д. 45, бывшая усадьба Е. Р. Дашковой «Кирияново», дом Лиды находился напротив, на другой стороне пр. Стачек), Г. А. Рымша, работник Кировского райисполкома: «Около нашего дому враг наделал уже много разрушений, уже кругом пустота — не узнать, да и в нашей квартире каждый день прибавляются дырки от осколков снарядов и фугасных бомб.<...>Вся квартира без рам, без стекол, окна заколочены досками, холодно»³⁷. В дневнике рабочего завода им. Молотова (бывшего завода Лангензипена за Нарвской заставой), И. П. Фирсенкова, упоминается магазин № 6 (так называемое «шестое отделение» или «шестерка»), на пр. Стачек, 53 (совр. адрес — пр. Стачек, 39), ближайший продуктовый магазин к дому Лиды: «Сегодня идет сильный обстрел Кировского района и го-

³² Там же. Запись от 21.09.1941.

³³ Там же. Запись от 15.10.1941.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Запись от 10.10.1941.

³⁷ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП — 3825. Ф. П. Д. 1673. Приведенный документ выявлен Жирковой Н. А.

рода. Один снаряд попал в хлебный отдел магазина № 6, есть, конечно, жертвы»³⁸.

15 октября Лида запишет с горечью и негодованием: «сдали город Мариуполь, на днях Орел! Вязьму. Так что дух падает. Ради[o] включено только для тревоги, но теперь вечером хоть концерты бывают. А сегодня утром как всегда заиграли «широка страна моя родная». Перечисл[яли] недостатки воюющих стран. Тошно! Их слышать!»³⁹ По-видимому, сводки с фронта передавались по радио с опозданием, или в дневнике нарушена хронология, так как Мариуполь был занят немецкими войсками еще 8 октября 1941 г. (Орел был взят 3 октября, а Вяземская операция, в ходе которой была оккупирована Вязьма, продолжалась с 2 по 13 октября 1941 г.) Неутешительные известия увеличивали общее напряжение, распространялись тревожные слухи, в том числе о недостаточных запасах продовольствия в городе. Октябрь 1941 г. — это преддверие «смертного времени», запасы подходили к концу, нормы пайка снижались, начинался холод, первые морозы отмечены в блокадных дневниках с 13–14 октября. Из-за постоянной дележки еды и тепла ослаблялись родственные связи. Лида оказалась в семье хоть и родственников, но не самых близких ей людей, ее родная сестра Валюша далеко, любимая тетя Маня вскоре уедет в Челябинск, куда осенью 1941 г. эвакуировалась часть производства Кировского завода⁴⁰. Лида — энергичная молодая девушка, она продолжает работать и получает рабочую карточку I категории, она надеется на будущее и собирается выжить несмотря ни на что⁴¹. Ее начинают раздражать неработающие родственники-иждивенцы: «Встаю в 6 часов утра и работаю до 7 часов. Так, когда приходишь домой и начинаешь кушать, то Борис смотрит тебе в рот, сам ленится, не работает, ничего не делает, и приходится давать ему часть своей порции

³⁸ Фирсенков И. П. Семь блокадных тетрадей. — СПб., 2014. — С. 34.

³⁹ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 15.10.1941.

⁴⁰ Костюченко С., Хренов И., Федоров Ю. История Кировского завода. — М., 1966. — С. 616–618.

⁴¹ Нормы выдачи хлеба в день (с октября по декабрь). I категория: рабочие и ИТР (инженерно-технические работники): с 01.10.41. — 400 г, с 13.11.41. — 300 г, с 20.11. по 25.12.41. — 250 г; II категория (служащие, иждивенцы и дети) получали в 2 раза меньше: с 01.10.41. — 200 г, с 13.11.41. — 150 г, с 20.11. по 25.12.41. — 125 г. [Яров С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М., 2013. — С. 227.]

каши или чего-нибудь. Если бы тебе хватило раза на 4, то хватает на один раз. Открыла банку килек, так как я сажусь кушать, всегда говорит, — дай попробовать штучку, а сам берет без меня не штучку. Масло растительное было 2 бутылки, теперь они скоро кончат его, спичками я не пользуюсь, так они все забрали. И все так.. <...> Вот и жизнь моя! Поэтому вечером нет желания идти домой, так тошно, противно»⁴². Еще одна запись: «Борис! Не работает, сколько я его не просила, не хотел достать мне шпрот. Когда достала, предложил свои услуги открыть. Но я от всего отказалась, открыла сама, и не дала ему кусочка, несмотря, что они спрашивали меня вкусные ли шпроты: и то. Я просто стала эгоисткой»⁴³. (Борис Щетинин — 15-летний двоюродный брат Лиды, спустя два месяца после этой записи он устроится учеником слесаря на Судомех⁴⁴ (Судомеханический завод), и в феврале 1942 г. умрет от истощения⁴⁵.)

Во многих семьях из-за голода нарушались привычные отношения, особенно после потери кем-нибудь продуктовых карточек, «мысль о том, что их «объедают», (подтачивавшая их и ранее), становилась непереносимой»⁴⁶. Нехарактерная для обычного времени черствость по отношению к окружающим прослеживается и в других блокадных дневниках. Нечто подобное можно прочесть, например, у Лидиных ровесников — Саши Зуева⁴⁷ и Лены Мухиной⁴⁸. И не только подростки, но и взрослые, те, кто еще недавно помогал близким всем, чем мог, зачастую уже был не способен на это. «Мы сильны только своей заброниро-

⁴² СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 18.10.1941.

⁴³ Там же. Запись от 21.11.1941.

⁴⁴ «Судомех» — государственный судостроительный и механический завод. Ново-Адмиралтейский канал, 1. (Путеводитель по Ленинграду. — Л., 1938. — С. 333). Борис Семенович Щетинин, 1925 г.р. работал на Судомехе с 24.01.1942 г. до момента смерти (февраль 1942 г.) [Архив АО «Адмиралтейские верфи». Личные карточки уволенных за 1942 г. Оп. № 1933–1945. Т. 75. № 61].

⁴⁵ В Книге памяти «Ленинград. Блокада. 1941–1944»: Щетинин Борис Семенович, 1926 г.р. Место проживания: Малков пер., д. 4, кв. 11. Дата смерти: февраль 1942. Место захоронения: Пискаревское кладбище (Блокада, т. 34) [Возвращенные имена. Книга памяти России. Режим доступа: <http://visz.nlr.ru/blockade/20>]

⁴⁶ Яров С. В. Блокадная этика. СПб., 2012. — С. 326.

⁴⁷ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-6570. Ф. II. Д. 786.

⁴⁸ «Сохрани мою печальную историю...». Блокадный дневник Лены Мухиной. — СПб., 2015.

ванностью и бесчувственностью, равнодушием к своей судьбе и к участи других людей. Оттуда и это спасительное спокойствие при обстрелах, при смертях, лицом к лицу со смертельной опасностью», — констатирует в дневнике инженер 7-й ГЭС Ирина Дмитриевна Зеленская⁴⁹. Но параллельно с этой приобретенной «забронированностью» есть практически во всех блокадных дневниках строки, полные бесконечной тревоги и беспокойства за близких. Так и Лида почти в каждой записи обращается к любимой сестре Валюше и даже высылает ей деньги, переживает за тетю Маню, с горечью пишет о погибшем школьном товарище Толе Андрееве.

В ноябре нормы хлеба опять уменьшаются, на подходе страшная зима 1941–1942 гг. С 20 ноября 1941 г. по рабочей карточке можно было выкупить только 250 г хлеба, по карточкам служащих и иждивенцев в два раза меньше — 125 г. Лида продолжает вести дневник, и теперь главными темами становятся еда, обстрелы и выживание: «Как назло в голове стоят разные варения, печения, соления. Сейчас ужасно хочу кушать! Скорей бы кончился день! Обедать ждем как Христа ради, ведь от обеда до обеда вся жизнь теперь проходит. Хоть бы чего-нибудь дали. В столовой отрезают крупу — дают хряпу, которую невозможно кушать⁵⁰. <...> Кушают дуранду⁵¹, за которую люди дерутся! Дров у многих нет. Буквально замерзают. Взять все вместе! Голод, холод, нужда, бомбежка приводят всех к отчаянию»⁵².

В декабре 1941 г. Лида с утра до вечера на заводе, а по выходным ходит пешком к себе домой за Нарвскую заставу. После одного из таких походов, потрясенная, она описывает в дневнике то, что увидела по пути, у ворот Александровской больницы⁵³: «Пройдя по Фонтанке, я очутилась перед Александровской больницей. Передо мной встала картина, обрамленная воротами больницы. И у которых находилась куча трупов. Но трупов не

⁴⁹ «Я не сдамся до последнего...»: Записки из блокадного Ленинграда. — СПб., 2010. — С. 97.

⁵⁰ Хряпа — капустные верхние листья в кочане, не идущие в пищу.

⁵¹ Дуранда — остатки семян масличных растений после выжимания из них масла, жмых.

⁵² СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 20.11.1941.

⁵³ Александровская больница находилась на наб. р. Фонтанки, 132. В настоящее время здание занимает Психоневрологический диспансер, а больница переведена на пр. Солидарности, 4.

убитых и не пострадавших во время бомбежки, а умерших от голода. В произвольном порядке они разбросаны, некоторые прикрыты, но несколько лиц стоят передо мной. В этих лицах выражено! Истеза: горем, ужасом, страхом! Опухшие синие с фиолетовыми оттенками глаза, у других с синими белками, чуть ли не вылезшие из орбит. Руки — одни кости, обтянутые коричневой, темной кожей, с черными ногтями, скрюченные! в неопределенной позе. <...> Некоторые ограбленные, без сапог, голые ноги, тощие головы без шапок, с лавочными сумками в руках. Одним словом, те, которые еще надеялись жить, стремились к чему-то! И так неожиданно и внезапно они лишились жизни. Главным образом, больше мужчины лет 48–50. О! Ужас!... Как сейчас все это перед глазами! <...> Добралась до Нарвских [ворот], путь весь разрушен, провода порваны. Трамваи не идут. Люди — как заспанные мухи, еле передвигают ноги, отяжелевшие от недопитания.»⁵⁴ Помещений моргов не хватало, поэтому у городских больниц появлялись груды тел, которые не успевали вывозить. Об этом пишет в своем дневнике Израиль Вениаминович Назимов, бывший в 1941–1942 гг. заведующим райздравотделом Кировского района: «Посетил больницу Володарского. При ней мною организован районный морг. Свыше 500 трупов. Большинство мужчин — цветущего возраста. <...> Трупы не умещаются в закрытом помещении и лежат прямо во дворе под открытым небом. <...> Каждый день в районный морг поступает от 100–200 трупов. Доставляют больше, чем есть возможность вывозить. Хоронят в братских могилах.»⁵⁵ Больница им. Володарского, бывшая Ушаковская, находилась рядом с домом Лиды на ул. Стачек, 54 (совр. адрес — пр. Стачек, 34).

25 декабря 1941 года нормы выдачи хлеба были повышены: население Ленинграда стало получать 350 г хлеба по рабочей карточке, 200 г по служащей, детской и иждивенческой: «С утра радость. Ведь сегодня день, когда прибавили на 100 гр. хлеба. Народ неузнаваемый, улыбается друг другу, кажется, появилась надежда на что-то»⁵⁶. Ожидание Нового 1942 года: «Мысли, думы,

⁵⁴ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 09.12.1941.

⁵⁵ Ленинградцы. Блокадные дневники из фондов Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. — СПб, 2014. — С. 141–142.

⁵⁶ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 25.12.1941.

мечты, надежды, что прибавят хлеба, изменят нормы, появятся коммерческие магазины»⁵⁷. Но, несмотря на увеличение хлебных норм, ситуация ухудшается. Силы ленинградцев на исходе, из-за постоянного холода, истощения, нехватки витаминов развиваются цинга и необратимая дистрофия, смертность растет.

Наступает 1942 год. 7 января у Лиды вытащили продуктовые карточки на мясо и крупу: «...теперь придется говеть! Но как говеть! Ели ноги таскаю. Ем только хлеб с водой»⁵⁸. По ночам она мечтает о том, как они с сестрой будут жить после войны, а, главное, что будут есть: «Часто, когда жили с Валюшей, ставился вопрос: что сегодня приготовить, и как трудно было выдумывать, когда под руками имелось все! Теперь же нет ничего, и мысленно готовишь многое. Меню с быстротой меняется! И превращаешься в прекраснейшего повара без кастрюли и продуктов»⁵⁹. В дневнике Лида составляет подробное меню на будущее — на несколько дней, с завтраками, обедами и ужинами, где есть все: и свежие щи со сметаной, и пюре с сосисками, и картошка с мясом, и каши всех сортов, а также яйца, сыр, масло, колбаса, пельмени, блинчики, пирожки и всевозможные сладости.

18 января 1942 г. умер от голода муж тети Юли, дядя Сеня (Щетинин Семен Яковлевич)⁶⁰. Лида уделяет этому трагическому событию лишь несколько строчек. А на следующий день девушка спасает на улице замерзающего ровесника, поднимает его, приводит домой, согревает: «Сегодня я «Эпрон», т.е. совершила дело — спасла жизнь 17-летнего юноши. Сына нашего начальника, случайно подобрала его на пути, замерзшего, ослабшего, в бессознательном состоянии, как пьяного, волоком еле-еле дотащила до дома, привела в чувства<...> Напоила чаем. Как вроде отходит. Меня-то узнал. Всю ночь не спала! растирала ему ноги, разговаривали»⁶¹. ЭПРОН — аббревиатура спасательной службы (Экспедиция подводных работ особого назначения), в годы войны — Аварийно-спасательная служба ВМФ, в то время это

⁵⁷ Там же. Запись от 26.12.1941.

⁵⁸ Там же. Запись от 09.01.1942.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ В Книге памяти «Ленинград. Блокада. 1941–1944»: Щетинин Семен Яковлевич, 1894 г.р. Место проживания: Малков пер., д. 4, кв. 11. Дата смерти: январь 1942. Место захоронения: Пискаревское кладб. (Блокада, т. 34) [Возвращенные имена. Книга памяти России. Режим доступа: <http://visz.nlr.ru/blockade/20>]

⁶¹ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 19.01.1942.

имя нарицательное, обозначающее «спасатель»⁶². Эта запись, может быть, выглядит как желание оправдаться за недостаточное внимание к умершему дяде. С другой стороны, неожиданная отзывчивость к незнакомым или полужнакомым людям была характерной чертой блокадников, когда измученные голодом и холодом люди находили в себе силы поднять умирающего на улице, дотащить его до укрытия, поделиться с кем-то последним куском. «Когда мы говорим о ленинградской трагедии, — отмечал автор книги «Блокадная этика» Сергей Яров, — то может быть, главное состояло не в том, всегда ли человек был способен проявить сострадание, а в том, что он находил в себе силы хотя бы однажды выразить его»⁶³.

В последнюю неделю января Лида ничего не записывает, но с начала февраля темп записей убыстряется, почерк становится все более размашистым, чернила сменяются простым карандашом. Кульминацией дневника становится запись о смерти Лидино двоюродного брата Бориса. В январе он устроился работать на Судомеханический завод, но проработав там всего несколько дней, почувствовал себя совсем плохо и слег. Пять дней мальчик лежит, а Лида пытается ухаживать за ним, приносит с работы еду, полученную на свою и его карточку, они разговаривают и вместе мечтают о будущем. «Он сквозь слезы говорит мне: «Лида, а ведь мне осталось жить совсем мало, я ведь все чувствую, что скоро умру». Я с видом знатока заявляю, что этого быть не может..»⁶⁴ Но подходит 7 февраля, последняя ночь Бориса: «Стал чувствовать себя еще хуже, ходит под себя, целыми днями лежит мокрый. 7/II — 42 г. под вечер уже темно, стал просить пить <...> в его голосе была такая жалкая нотка, что тетя Юля дала ему немножко, он с жадностью стал пить»⁶⁵. Мальчик понимает, что умирает, он прощается с мамой и сестрой. Агония длится несколько ча-

⁶² В Адресной книге 1940 г. «Экспедиция подводных работ на реках и озерах (ЭПРОН). Функции: аварийно-спасательные, судоподъемные, водолазные работы.» (Ленинград. Адресно-справочная книга. 1940. — Л., 1940, с. 257). О работе водолазов ЭПРОНа выходили приключенческие фильмы — «Сокровище погибшего корабля», 1935 г., Ленфильм, «Гибель «Орла»», 1940 г., Союздетфильм, кроме того, в 1930–1940-х гг. издавалась популярная литература о деятельности ЭПРОНа.

⁶³ Яров С. В. Блокадная этика. СПб., 2012. — С. 599.

⁶⁴ СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 02.02.1942.

⁶⁵ Там же. Запись от 06–07.02.1942.

сов, Борис бредит, кричит. «Сквозь зубы запел Интернационал, выкрикивал отдельные моменты <...> так он часов с 8 вечера и до 6 утра мучился. Потом замолчал. <...> И затих навсегда»⁶⁶. Кончина Бориса, безусловно, стала тяжелым потрясением для Лиды, хотя она и запишет наутро: «Слез нет, ведь сегодня он, а завтра мы на очереди»⁶⁷.

В изможденном состоянии после страшной ночи она бежит на работу, и возле проходной, совершенно обессиленная, падает на пол, а мимо идет народ, почти не обращая внимания на лежащую девушку: «Проходившие мимо, кто перешагивал, кто вставал на ноги, кто освещал фонарем или спичкой, а знакомые, отворачиваясь, проходили мимо, сказать не было сил, вахтера стали искать, с кем меня отправить в больницу»⁶⁸. К счастью, вскоре подошел мастер Василий Тихонович, который отвел Лиду в больницу, а потом к подруге, так как добраться до дома ей не хватало сил. Через два дня Лида смогла вернуться домой и там нашла в очень плохом состоянии тетю Юлю. Дневник заканчивается февральскими записями 1942 года. Лида живет у подруги, лишь иногда заходя в квартиру в Малковом переулке: «Днем ходила, делала дома кое-что, у тети Юли такие потребности и просьбы, что временами охватывает страх, вдруг и она умрет, что мне-то тогда делать. Рядом умер сосед.»⁶⁹ Это последние строки дневника. Щетинина Юлия Фоминична умерла в июне 1942 г.⁷⁰ Но об этом не сообщается в Лидином дневнике. 9 марта 1942 г. Лидия Петровна Шиленок была уволена с завода «в виду эвакуации»⁷¹. Лида уехала в Краснодарский край.

В настоящее время мы не располагаем сведениями о том, как дальше сложилась судьба Лиды Шиленок. Благодаря подписи на одной из послевоенных фотографий, нам известно, что в 1946 г. она находилась в Краснодарском крае, в станице Новоминская. По-видимому, уже после кончины Лидии Петровны Шиленок

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ В Книге памяти «Ленинград. Блокада. 1941–1944»: Щетинина Юлия Фоминична, 1898 г.р. Место проживания: Малков пер., д. 4, кв. 11. Дата смерти: июнь 1942. Место захоронения: неизвестно. (Блокада, т. 34). [Возвращенные имена. Книга памяти России. Режим доступа: <http://visz.nlr.ru/blockade>].

⁷¹ Архив АО «Адмиралтейские верфи». Личные карточки уволенных за 1942 г. Оп. 646. Л. 60. № 6870.

дневник оказался у ее сестры, Валентины Петровны, которая хранила его до конца своих дней.

Как и другие блокадные свидетельства, дневник Лиды Шиленок невозможно читать равнодушно. В нем нет описаний героических подвигов, каких-либо важных исторических подробностей и глубокого анализа происходящего. Скорее наоборот, Лидины записи можно было бы назвать сумбурными, эмоциональными, даже наивными. Но при этом их отличает удивительная искренность и, главное, здесь, как и во многих других блокадных дневниках, есть любовь к своему городу, вера в победу и непоколебимая надежда на жизнь, на будущее: «Я как никогда твердо уверена! что немцу в нашем городе не бывать, и не видать, как своих ушей, наших широких улиц, просторных домов, частично разрушенных, без стекол, убогих, но это все поправимо»⁷².

На протяжении многих лет в музее «Нарвская застава» действует экспозиция, посвященная истории Кировского района в период блокады Ленинграда. Дом, в котором сегодня располагается музей (ул. Ивана Черных, 23), пережил блокаду, в нем в годы войны были обычные коммунальные квартиры. Не все жильцы этого дома смогли выжить. В Блокадной книге памяти по адресу Новосивковская, 23 (прежнее название ул. Ивана Черных) записано 9 умерших в период с осени 1941 г. по 1943 г.⁷³ В экспозиционном комплексе можно увидеть обстановку блокадной комнаты с подлинными предметами блокадного быта: углетойкой, керогазом, самодельной лампой-коптилкой, репродуктором, продуктовыми карточками и другими реликвиями. Большую часть этих предметов, а также фотографии, документы, награды военного времени, принесли в музей жители Кировского района. Здесь же находится блокадный дневник Саши Зуева, переданный музеем много лет назад родственниками мальчика. В настоящее время дневник Лиды Шиленок также включен в музейную экспозицию. По материалам дневников на базе прежних музейных программ подготовлена новая программа для старшеклассников «Непобежденный Ленинград. Блокада в дневниках подростков». Читая дневники, современные школьники получают возможность увидеть блокаду глазами своих ровесников. Это имеет огромное

⁷² СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». КП-8052. Ф. II. Д. 2483. Запись от 07.12.1941 г.

⁷³ Возвращенные имена. Книга памяти России. Режим доступа: <http://vizs.nlr.ru/blockade>

значение для понимания трагедии ленинградской блокады. Записи юных блокадников вызывают живой отклик у молодого поколения петербуржцев. Чтение и осмысление этих документов развивают бережное отношение к своему прошлому, помогают осознать свою причастность к сохранению памяти о блокаде, стимулируют дальнейшее самостоятельное изучение истории города в годы войны и блокады. В настоящее время музей «Нарвская застава» продолжает сбор и исследование материалов блокадного времени, уделяя самое пристальное внимание дневникам и другим подлинным свидетельствам очевидцев ленинградской блокады как бесценным объектам исторического и культурного наследия Санкт-Петербурга.

Н.В. Деконская

УШАКОВСКАЯ ШКОЛА ЗА НАРВСКОЙ ЗАСТАВОЙ

В 2019 году исполняется 150 лет со дня открытия Ушаковской школы, бывшей на протяжении более полувека, с 1869 года до 1920-х годов, одним из ведущих учебных заведений Нарвской заставы и общедоступным культурно-просветительным центром района. Обратимся к истории этого некогда столь важного для жителей петербургской окраины учреждения.

По сообщению, опубликованному в «Ведомостях Санкт-Петербургского градоначальства», «в 1869 г. на даче г. Ниссена открыта была Емельяновская школа на пятьдесят человек»¹. Упомянутый господин Ниссен — Андреас-Конрад Ниссен (на русский лад — Андрей Иванович) являлся владельцем шелковой фабрики по правой стороне Петергофской дороги на 8-й версте. А Емельяновской школа называлась по существовавшей здесь же деревне Емельяновке (территория деревни была позднее поглощена Кировским заводом).

Школа открылась 19 февраля 1869 г.,² спустя некоторое время она была преобразована в образцовое сельское училище 2-й

¹ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 13 декабря 1895 г. № 285. С. 2.

² Открытие школы было приурочено к памятной дате 19 февраля — дню отмены крепостного права. Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

Александровской волости³. По решению волостного схода, состоявшего преимущественно из крестьян, жителей четырех деревень Петергофского участка — Емельяновки, Волинкиной, Тентелевой и Автово, было решено создать попечительский совет нового учебного заведения⁴. В совет входили местные домовладельцы — «соревнователи по устройству народной школы», добровольно жертвовавшие свои земельные участки, дома, оборудование, книги и денежные средства. Таким образом, устраивался своего рода конкурс на право управления школой. В числе попечителей Емельяновского сельского училища был, в частности, конкурент Ниссена, владелец другой шелковой фабрики, расположенной по соседству, в бывшей усадьбе Е. Р. Дашковой Кирьяново, купец Иван Федорович Перепелкин⁵.

Но наиболее щедрым жертвователем в пользу училища стал купец Абрам Михайлович Ушаков. Это имя, малоизвестное жителям нынешнего Петербурга, до 1952 г. еще сохранялось в городской топонимике — в Кировском районе существовала Ушаковская улица (совр. ул. Зои Космодемьянской). Абрам Михайлович Ушаков, петербургский купец родом из Ярославской губернии, прославился не только как успешный предприниматель, начинавший с огородного дела — продажи цветов, фруктов и зелени из собственных теплиц и оранжерей за Нарвской заставой и ставший в итоге крупнейшим владельцем доходной недвижимости в столице. Он был одним из выдающихся благотворителей своего времени.

В ноябре 1869 г. Ушаков подарил училищу участок земли с деревянными строениями по левой стороне Петергофского шоссе (совр. пр. Стачек) в размере 2708 кв. саженей, с пожеланием, «чтобы на этой земле было устроено двухклассное училище и при нем церковь»⁶. В проекте училища 1870 г., составленном попечителями, говорилось, что помимо общеобразовательных

³ В 1876 г. 2-я Александровская волость была присоединена к Московской волости и утратила прежнее название. Получив статус училища, в просторечии и в некоторых документах учебное заведение по-прежнему называлось «школой», поэтому в данной статье используются оба термина.

⁴ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Выпуск 8, СПб., 1884. С. 206–216.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 2782. Л. 9–9. об. [О службе почетного старшины И. Ф. Перепелкина].

⁶ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Выпуск 8, СПб., 1884. С. 206–216.

предметов детям должны сообщаться знания в агрономии, огородничестве, садоводстве, пчеловодстве, разных ремеслах, а также «прикладные сведения в применении к промышленности согласно потребностям местного населения»⁷. Итак, Емельяновская школа, превратившаяся в Александровское училище, переехала на другую сторону Петергофского тракта, на версту ближе к Нарвским воротам. Однако отметим, что учебное заведение на даче Ниссена не исчезло. В начале 1870-х гг. в результате расширения Путиловского завода шелковая фабрика Ниссена была перенесена в черту города (сперва на Обводный канал, затем в специально построенное здание на Пряжильной улице)⁸, а при Путиловском заводе открылась своя Путиловская школа, устроенная в доме бывшей ниссеновской фабрики в Шелковом переулке. Это каменное здание, позднее перестроенное, сохранилось до наших дней справа от проходной Кировского завода⁹.

В 1872 г. к зданию Александровского училища с восточной стороны была пристроена деревянная церковь Всех Святых, а возле дороги была возведена двухъярусная колокольня с часовней, ставшая заметным архитектурным акцентом в застройке Петергофского шоссе. А. М. Ушаков был утвержден церковным старостой и до 1902 г. постоянно переизбирался на эту должность. Здесь же, на ушаковском участке, в 1873 г. на средства Ушакова и других попечителей открылась бесплатная больница «Всех Святых»¹⁰.

В 1877 г. школа вместе с церковью перешли в ведение Санкт-Петербургского уездного земства. Теперь учебное заведение именовалось Ушаковским земским училищем, а сам Ушаков стал его бессменным попечителем. Кроме Ушакова в попечительский совет входили другие местные предприниматели, домовладельцы и жители округа. Но не зря училище называли Ушаковским, дело было не только в земле, подаренной купцом, но и в постоянной материальной помощи, идущей от семьи Ушаковых, — на текущие

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 218. Оп. 1. Д. 17. Л. 4–5 об. [Об открытии 6-ти классного училища в селе Емельяновке].

⁸ Пряжильная ул. была переименована в 1965 г. в ул. Лабутина (Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. — СПб, 2002. — С. 189).

⁹ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. СПб, 2013. — С. 139. Шелков пер. — с 1933 г. ул. Гааза, находился на территории Путиловского завода.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 65. [Об учреждении больницы Всех святых на Петергофском шоссе].

расходы, ремонт, отопление и другие нужды. Спустя несколько лет, в 1882 г., здание училища перестроили и расширили, тогда же было отведено специальное помещение для детского приюта Всесвятского благотворительного общества (общество было утверждено в 1880 г.)¹¹. При освящении перестроенного училища священник церкви Всех Святых Василий Синайский произнес речь, где были следующие слова: «Велико и важно, братие, дело, совершенное у нас богатым усердием А. М. Ушакова. Неотъемлемая честь и хвала принадлежит строителю, и дело его не умрет. Пройдут лета, подрастут дети, учащиеся здесь и призреваемые сироты, и в жизни сами они опытно убедятся в важности и ценности того, что им дано теперь»¹². Семей, желавших отдать детей в Ушаковское училище, было много, поэтому даже после перестройки деревянный двухэтажный дом оказался недостаточно вместительным. Осенью 1895 г. началось строительство нового каменного здания из двух этажей по проекту архитектора А. А. Докушевского. В верхнем этаже находились классы на 200 учеников и большой рекреационный зал, нижний занимали квартиры учителей и служителей церкви¹³. Впоследствии училище неоднократно расширялось, в 1909 г. классы были рассчитаны уже на 470 учеников, а к 1917 г. учебное заведение вмещало около 700 человек¹⁴.

Обучение было бесплатным. Кроме общеобразовательных предметов здесь преподавали музыку, рисование и черчение, гимнастику и рукоделие. Преподаватели пения и рисования приглашались из таких учреждений, как Придворная капелла и Общество поощрения художеств. На уроках рукоделия ученицы старшего отделения обучались шитью на швейных машинах

¹¹ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Выпуск 8, СПб., 1884. С. 206–216.; ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 8211. [Об открытии Всесвятского благотворительного общества].

¹² Речь, произнесенная 1-го октября 1882 г. по случаю освящения перестроенной г. Попечителем А. М. Ушаковым здания школы с прибавлением помещения для приюта детей // Лепта в сокровищницу церковной проповеди. Несколько проповедей священника церкви «Всех Святых», что при Ушаковском земском училище за Нарвской заставой в С.-Петербурге, Василия Синайского. 1881–1883. — СПб., 1884. — С. 250.

¹³ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 13 декабря 1895 г. № 285. С. 2.

¹⁴ Справочная книжка СПб уездного земства. Ч. I. Учебный отдел. — СПб., 1909. — С. 111.; Ушаков В. К. Ушаковы / В. К. Ушаков. — М., 1998. — С. 29.

(в то время это было дорогостоящее оборудование), шили форменные платья, белые передники и «русские рубашки», которые затем раздавались нуждающимся¹⁵. По ходатайству учителей школы в Уездную Земскую Управу, с февраля 1914 г. ученикам ежедневно полагались бесплатные горячие завтраки, чай, кофе, молоко, баранки, бублики, колбаса и сливочное масло. Попечительский совет строго следил, чтобы все продукты были доброкачественными. Сахар заказывали самый лучший — завода Кенига (находился неподалеку, на Лифляндской ул.), закупались только свежие молочные и колбасные продукты от проверенных производителей¹⁶. В училище принимались дети обоих полов без ограничения по сословиям и вероисповеданиям. Примечательно, что когда настоятель находившегося неподалеку, на Ушаковской улице, костела Святого Казимира обратился в училище с просьбой о преподавании Закона Божия также и для детей католиков, родители которых в большинстве были выходцами из Польши и Прибалтики, работавшими на Путиловском заводе, эта просьба была удовлетворена¹⁷.

В начале XX века Ушаковское училище становится не только образцовым учебным заведением, но своего рода культурным очагом округа, местным культурно-просветительным центром. Уже с 1896 г. здесь работала бесплатная народная библиотека, которая, судя по отчетам, была весьма востребована у местного населения¹⁸. Так, за 1904 учебный год отмечено 4193 посещения, что значительно больше, чем в других библиотеках петербургских пригородных участков¹⁹. Кроме библиотеки при училище работали вечерние и воскресные классы для взрослых, рисовальный класс Общества поощрения художеств, «детский великорусский оркестр», группы иностранных языков, бесплатный лекторий для лекций с «туманными картинками», проводил спевки очень популярный в те годы в Петербурге народный хор Певцовой, составленный из фабричных работников²⁰. В специально оборудованном

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1675. Л. 79. [Отчеты земских народных школ об изучении учебных предметов и ремесел]

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1691 а. Л. 25, 74, 98, 133. [Сведения об Ушаковской земской школе]

¹⁷ Там же. Л. 68–69.

¹⁸ Справочная книжка СПб уездного земства. Ч. I. Учебный отдел. — СПб., 1909. С. 114.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1675. Л. 257–260.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1691 а. Л. 1, 6, 7.

дованном зале, вмещавшем до 300 человек, устраивались благотворительные концерты, спектакли и литературно-музыкальные вечера²¹. Сохранилась афиша одного из мероприятий, приглашающая 4 января 1914 года на детский праздник и спектакль «Чудесная ночь», подготовленный учениками²². В виду того, что освещение сцены керосиновыми лампами устроители посчитали опасным, было решено к празднику провести на сцену и на елку электричество. Все расходы по этому вопросу взял на себя сын А. М. Ушакова — Абрам Абрамович Ушаков. В целом же здание уже было электрифицировано²³.

К сожалению, нам мало что известно об учителях Ушаковского училища, но сам статус «народного учителя» земской школы подразумевал бескорыстность и преданность своему делу, самоотверженное отношение к работе. Многие из этих учителей были настоящими подвижниками народного образования, представителями петербургской интеллигенции. Среди преподавателей Ушаковского училища в архивных документах упоминается графиня Татищева Елизавета Павловна (1881–1958)²⁴. Одновременно она патронировала убежище общества попечения о брошенных и бедных детях, находившееся неподалеку, на Новопроложенной ул., 11²⁵. Муж Елизаветы Павловны, граф Татищев Николай Иванович (1861–1937) состоял председателем этого убежища²⁶. В историю он вошел как воспитатель сыновей великого князя Константина Романова (известного под литературным псевдонимом К.Р.) — Иоанна и Гавриила Константиновичей. Дети из сиротского приюта на Новопроложенной учились в Ушаковской школе, и графиня Татищева ревностно курировала их обучение, всячески защищая от нападок со стороны других школьников. В 1914 г. она обращалась с жалобами в Управу на плохое отношение к приютским не только со стороны учеников, но даже учителей и сторожей, жаловалась на то, что дети из убежища обременяются непосильными уроками, добивалась, чтобы

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 32. Д. 326. Л. 1 об.

²² ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1691 а. Л. 20.

²³ Там же. Л. 16, 17.

²⁴ Девичья фамилия графини Татищевой — Шевелева. (Весь Петербург, 1910.С. 839.)

²⁵ Новопроложенная ул. — от пр. Стачек до Турбинной ул. и далее до ж/д линии. Упразднена в 1979 г. (Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. — СПб, 2002. — С. 485.)

²⁶ Весь Петроград, 1917. Ст. 1067.

«несчастные, брошенные и круглые сироты, взятые из участка» наравне с другими учащимися получали пособия на школьные принадлежности²⁷.

В справочнике земских учебных заведений 1909 г. в списке учителей Ушаковского училища есть Мария Александровна Суглицкая (1880–1912), выпускница историко-филологического факультета Бестужевских Высших женских курсов²⁸. Суглицкая была дочерью Александра Осиповича Ионина (1834–1882), профессора Императорского Историко-филологического института, преподавателя римской словесности. Муж Марии Александровны, выдающийся военный медик Александр Александрович Солонский (1882–1976), до начала I Мировой войны служил врачом в Путиловской больнице и в Ушаковской земской больнице «Всех святых». К сожалению, преподавать в Ушаковской школе Марии Александровне Суглицкой довелось недолго. В 1912 г. в возрасте 31 года она скончалась от туберкулеза в санатории «Халила» на Карельском перешейке²⁹.

Александра Васильевна Осипова пришла в Ушаковскую школу сразу после гимназии и преподавала здесь до переломного 1917 г. Именно благодаря Осиповой удалось договориться с земством о горячих школьных завтраках, она организовывала замечательные праздники с щедрым угощением для детей, опекала малоимущих, возродила прекратившиеся было музыкальные занятия как «развивающие в детях эстетическое чувство», устраивала поездки в музеи и другие учреждения культуры³⁰. В штате учителей Ушаковского училища записаны также: Гостева Евгения Павловна (высшее образование, Педагогические курсы), Вернигорова Александра Константиновна (окончила Земскую Учительскую школу, дворянка), Неруш Иван Михайлович (физико-математический факультет Императорского Университета), Беляев Руф Васильевич (Гатчинская учительская семинария, потомственный почетный гражданин), Вележева Фелиция Николаевна (высшее

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1691 а. Л. 24 об., 32 об., 47–48 об.

²⁸ Справочная книжка СПб уездного земства. Ч. I. Учебный отдел. — СПб., 1909. С. 112. Высшие женские курсы — одно из первых женских высших учебных заведений в России, были основаны в 1878 году. Своё неофициальное название (Бестужевские) курсы получили от имени первого директора К. Н. Бестужева-Рюмина.

²⁹ *Горинов М. М.* Жизнь как служение. Врач А. А. Солонский. Режим доступа: <http://rusgrave.tnweb.ru/card.php?id=82>

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1691 а. Л. 1–4, 19, 26.

образование, Педагогические курсы), Грищенко Павел Антонович (учитель пения, регентский класс при Придворной капелле), Григорова Надежда Ивановна (учитель рисования, выпускница Рисовальной школы Императорского общества поощрения художеств) и другие преподаватели³¹.

После революции 1917 г. все учебные заведения перешли в ведение Наркомпроса РСФСР³². На их базе были созданы единые трудовые школы. Таким образом, Ушаковская школа продолжала функционировать, но уже в новом качестве. Сохранился документ «Исполнительного Комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Петроградского уезда» от 24 декабря 1918 г. о допуске к преподаванию уроков рукоделия в Ушаковском училище мастерицы А. Н. Горшковой³³. Известно также, что в ноябре 1918 г. при Ушаковском училище работала вечерняя рабочая школа³⁴. В справочниках «Весь Ленинград» за 1926 и 1927 г. Ушаковское училище (ул. Стачек, 56) фигурирует как 85-я школа первой ступени³⁵. Двухэтажное здание было надстроено и расширено, причем, как отмечает С. Б. Горбатенко, «благодаря утрате декора и новому, смещенному лестничному объему, оно приобрело «конструктивистский» облик»³⁶. Вскоре 85-ю школу перевели в новое здание, построенное в Школьном пер. по проекту арх. И. И. Фомина³⁷. Теперь она называлась «85-я Фабрично-заводская семилетка Нарвского района», известная также как «Техническая школа» (ул. Стачек, 50). А в доме Ушаковского училища разместились «4-я совпартшкола»³⁸. В 1934–1935 гг. здесь по-прежнему была школа, только уже «4-я начальная», одновременно по этому же адресу — ул. Стачек, 56 указана школа для трудновоспитуемых

³¹ Справочная книжка СПб уездного земства. Ч. I. Учебный отдел. — СПб., 1909. С. 112–115.

³² Наркомпрос РСФСР — Народный комиссариат просвещения.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1691 а. Л. 111.

³⁴ Там же. Л. 139–140.

³⁵ Весь Ленинград. — Л., 1926. — С. 54.; Весь Ленинград. — Л., 1927. — С. 50.

³⁶ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель / СПб, 2013. — С. 120.

³⁷ Школьный пер. существовал с 1896 г. до 1964 г. — от д. № 52 по Петергофскому шоссе до Балт. ж. д. В настоящее время часть переулка сохранилась в виде проезда (Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. — СПб, 2002. С. 535., Весь Петербург, 1905, ст. 596.).

³⁸ Весь Ленинград. — Л., 1933. — С. 320, 322.

«20-я оздоровительная»³⁹. Во второй половине 1930-х гг. здание Ушаковской школы было передано больнице им. Володарского (бывшей «Всех Святых») для переоборудования под палаты на 200 коек.

На сегодняшний день мы не располагаем информацией о судьбе учителей Ушаковской школы, но есть сведения о трагической гибели священников церкви «Всех Святых», ставших жертвами репрессий 1937–1938 гг. В 1930-х годах в связи с решением о расширении больницы им. Володарского, был утвержден план застройки участка от Огородного пер. до Школьного пер. Постановлением от 30 апреля 1936 г. решено было закрыть и снести церковь «Всех Святых» под новые больничные корпуса⁴⁰. Последним ее настоятелем был протоиерей Матвей Иванович Федотов (1874–1937), проживавший рядом, на Петергофской ул., 6⁴¹. После закрытия храма он служил в Никольском соборе. В октябре 1937 г. священник был арестован, приговорен Особой тройкой УНКВД ЛО по 58 статье УК РСФСР к высшей мере наказания и расстрелян в Ленинграде 19 ноября 1937 г.⁴² Такая же участь постигла и предыдущего настоятеля церкви «Всех Святых», законоучителя Ушаковской школы Ивана Петровича Зимнева (1877–1938), служившего здесь в 1909–1920 гг. Он был расстрелян в марте 1938 г.⁴³ Еще один священник церкви «Всех Святых», получивший в те годы высшую меру наказания как «враг народа» — Серафим Александрович Архангелов (1868–1937). Он был настоятелем в 1903–1907 гг. и также преподавал в Ушаковском училище Закон Божий⁴⁴. Сегодня на месте церкви «Всех

³⁹ Весь Ленинград. — Л., 1935. — С. 347, 348.

⁴⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 135. [О закрытии церкви «Всех Святых» по ул. Стачек, д. 56] Возможно, в 1936 г. снесли только колокольню на Стачек, а здания церкви и старой деревянной Ушаковской школы были разобраны в годы блокады, так как на аэрофотосъемке времен войны на этом месте еще видны строения.

⁴¹ Петергофская ул. в 1939 г. была переименована в ул. Трефолева (Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. — СПб, 2002. С. 535., Весь Петербург, 1905, ст. 371).

⁴² Ленинградский мартиролог, 1937–1938: Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 3. Ноябрь 1937 года. СПб., 1998. С. 424.

⁴³ Зимнев Иван Петрович. Православное духовенство. Режим доступа: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/3386/>

⁴⁴ Церковь Всех Святых при Ушаковском земском училище. Режим доступа: <http://www.petergen.com/bovkalokl/spburgvssvushak.html>

Святых» и старой деревянной Ушаковской школы стоит жилой дом (пр. Стачек, д. 34 к. 2).

В годы войны и блокады Ленинграда здание Ушаковского училища оставалось в ведении больницы им. Володарского, бывшей Ушаковской (ул. Стачек, 54). Достоверно известно, что при больнице функционировал стационар для дистрофиков на 270 коек, и был устроен морг. Об этом пишет в своем блокадном дневнике Израиль Вениаминович Назимов, работавший в 1941–1942 гг. заведующим райздравотделом Кировского района Ленинграда: «Посетил больницу Володарского. При ней мною организован районный морг. Свыше 500 трупов. Большинство мужчин — цветущего возраста. Женщин и детей мало. Трупы не умещаются в закрытом помещении и лежат прямо во дворе под открытым небом. Большинство раздеты. <...> До крайности истощены. Обтянутые кожей скелеты. <...> Каждый день в районный морг поступает от 100–200 трупов. Доставляют больше, чем есть возможность вывозить. Хоронят в братских могилах.»⁴⁵. В каком именно здании находился морг — неизвестно (кроме самой больницы и школы к больничному комплексу относились и другие каменные и деревянные строения на бывшем «ушаковском» участке. Здание больницы «Всех святых» сохранилось до наших дней. Сегодня здесь располагается детская поликлиника № 21 Кировского района (пр. Стачек, д. 34).

В послевоенные годы здание бывшей Ушаковской школы подверглось очередной перестройке, в его архитектурном облике появились новые «классицистические» элементы⁴⁶. В таком виде этот дом сохранился до наших дней (пр. Стачек, д. 38). Он утратил свое первоначальное культурно-просветительское предназначение и уже много лет используется под общежитие, магазины и другие заведения. Читая архивные дела по Ушаковской школе, мы можем получить лишь приблизительное представление об этом учреждении. Тем не менее, легко заметить, что оно сильно отличалось от современных учебных заведений. Главным отличием Ушаковской школы была ее общедоступность и для детей, и для взрослых. Несмотря на то, что не все желающие могли устроить сюда детей из-за нехватки мест, каждый житель округа мог посещать

⁴⁵ Ленинградцы. Блокадные дневники из фондов Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. — СПб, 2014. — С. 137, 141–142.

⁴⁶ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель / СПб, 2013. — С. 120.

школьную библиотеку, ходить на публичные лекции, выставки, спектакли и концерты, то есть это был полноценный районный центр культурного развития и дополнительного образования. Сама организация школы, хоть и состоявшей в ведении Министерства народного просвещения, но которую строили и курировали сами жители округа, как говорится, «всем миром», делала ее в буквальном смысле народной школой. Неравнодушное отношение к учебному заведению, как к своему, куда приходили всей семьей на праздники, где все друг друга знали и могли рассчитывать на помощь в сложных ситуациях, где обсуждали текущие проблемы округа, превращало обычную школу в динамично развивающийся социально-культурный центр.

В настоящее время на здании нет памятной доски, поэтому лишь немногие из нынешних жителей района знают о том, что когда-то здесь была одна из лучших школ Нарвской заставы. Для сохранения исторической памяти об этом учебном заведении размещение такого информирующего знака представляется более чем уместным. История Ушаковской школы, так же, как история других народных школ — культурных очагов дореволюционного Петербурга, безусловно, заслуживает дальнейшего внимательного изучения, а наработанный ими опыт — практического использования.

Н.В. Деконская

ДОХОДНЫЕ ДОМА ГОРДЗЯЛКОВСКИХ НА ПЕТЕРГОФСКОМ ШОССЕ

Привычный нам архитектурный облик начального отрезка проспекта Стачек закладывался в 1920-х гг. в ходе перепланировки Московско-Нарвского района, когда старая Нарвская застава должна была превратиться в образцовый район принципиально нового типа — зримое воплощение социально-бытового подъема трудового народа. По словам архитектора Г. А. Симонова: «Нам указали, что с политической точки зрения нужно улицу Стачек сделать лучше Невского проспекта»¹. В результате во второй половине 1920-х — в 1930-х гг. был создан знаменитый ансамбль памятников конструктивизма, представлявший собой единый комплекс двух площадей, соединявшихся главной магистралью района: от площади Стачек с Дворцом культуры им. А. М. Горького, Домом Технической учебы и зданием Нарвской фабрики-кухни — далее к Тракторной улице и школе им. 10-летия Октября («Серп и молот») — до Кировской площади со зданием Кировского райсовета. Позднее, уже после войны, отдельные дома на данном участке были перестроены в стиле сталинского неоклассицизма, а в 1960-х гг. взамен разобранных старых деревянных и каменных зданий по красной линии проспекта протянулись длинные типовые

¹ Четыре поколения (Нарвская застава). — Л., 1933. С. 403.; Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. — СПб, 2013. С. 93.

дома высотой в 5 и 6 этажей (пр. Стачек 1–3, 14). В настоящее время данный отрезок проспекта Стачек с классической аркой Нарвских Триумфальных ворот, памятниками конструктивизма и рядовой советской застройкой выглядит весьма эклектично, и в этом архитектурном разностилье обращает на себя внимание красивый пятиэтажный дом с башенкой на углу ул. Ивана Черных (пр. Стачек, 2) — сегодня единственный на проспекте Стачек доходный дом дореволюционной эпохи, сохранившийся до наших дней в своем первоначальном виде.

По архивным документам, владельцем этого здания, построенного в начале прошлого столетия, являлся отставной поручик Болеслав Мамертович Гордзялковский². Ему же принадлежало еще несколько доходных домов на данном участке — деревянных и каменных. Здесь мы уделим внимание трем зданиям, имевшим адрес по Петергофскому шоссе: вышеупомянутому дому с башенкой (пр. Стачек, 2 / ул. Ивана Черных, 2), зданию напротив, на другой стороне ул. Ивана Черных (пр. Стачек, 4) — тоже дожившему до наших дней, правда, в ином облике, созданном в ходе реконструкции в 1950-х гг., а также утраченному старинному усадебному дому (бывшей даче Нелидовых), находившемся на месте нынешнего ДК им. Горького и также использовавшемся Гордзялковскими как доходный дом. С фамилией Гордзялковских связана интересная, хотя и драматичная история одной петербургской семьи.

А началась она в середине XIX века, когда владелицей «загородной дачи по левой стороне Петергофской дороги от Санкт-Петербурга на 5-й и 6-й верстах» стала Мария Ивановна Сивкова³. Дачу она унаследовала от своего деда, петербургского купца Прокопия Пономарева, знаменитого благотворителя, который прославился щедрыми пожертвованиями в помощь пострадавшим от страшного наводнения 1824 года и был возведен за свою «многополезную деятельность» в потомственное дворянство. Пономарев же приобрел имение у сына сенатора А. И. Нелидова — Иосифа Аркадьевича Нелидова⁴. Мария Ивановна была замужем за тайным советником Сивковым Алексеем Дмитриевичем, занимавшим в 1850–1860-х гг. высокие должности директора Императорского Фарфорового завода и управляющего Императорскими заводами

² ЦГИА СПб. Ф. 224. О. 3. Д. 2194. Л. 11–21.

³ ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 11. Д. 64. 8 л.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 81. Д. 1172. Л. 2, 2 об.

и фабриками. Некогда успешный чиновник, после ухода в отставку он занялся сделками с доходной недвижимостью, в итоге обанкротился и был объявлен «несостоятельным должником»⁵.

После кончины Сивкова, а затем и его супруги, почти все их имущество перешло в ведение Санкт-Петербургского городского кредитного общества и Общества взаимного кредита и распродавалось с публичных торгов⁶. Загородное имение за Нарвской заставой тоже выставили на торги. Его разделили на 47 участков, которые были распроданы, и в 1882 г. через эту территорию была проведена улица шириной 8 саженей — от Петергофского шоссе к ветке Варшавской железной дороги⁷. Сначала улица именовалась Новопроложенной, а к декабрю 1882 г. получила официальное название Новосивковская, по фамилии прежних владельцев дачи⁸.

Однако не все имущество Сивковых «пошло с молотка». Кое-что все-таки досталось наследникам, хотя поначалу это казалось невозможным. По документам Санкт-Петербургской дворянской опеки, наследницей Сивковых должна была стать их единственная дочь — Елизавета Алексеевна, в замужестве Гордзялковская, супруга отставного поручика Болеслава Гордзялковского. Последний был сыном минского помещика польского происхождения. Этот «неблагонадежный поляк» стал причиной раздора в семье, о чем свидетельствует текст духовного завещания господина Сивкова, составленного в 1873 г. Приведем отрывок из этого документа: «Ценив внимание и доверие к себе каждого, не ожидал и не предвидел, чтобы жизнь моя была с жестокостью надломлена единственной дочерью, для которой все минуты жизни были посвящены... Я желаю смерти как предела страданий... В одно мгновение я потерял все, что составляло надежду и упование жизни...»⁹ Далее в завещании говорится, в чем провинилась перед родителями несчастная Екатерина Алексеевна: «Единственная дочь наша и представительница фамилии тайно от нас перевенчалась с отставным поручиком Болеславом Гордзялковским, который просил непременно условием, чтобы дети их были воспитаны

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 901. Л. 110–111.; Ф. 513. Оп. 99. Д. 922.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 10697.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 3. Д. 1666. Л. 27–28.

⁸ С 1965 г. — ул. Ивана Черных.

⁹ *Деконская Н. В.* Дом за Нарвской заставой (история дома № 23 по улице Ивана Черных) // Сборник статей. СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». — СПб, 2016. С. 82–106.; РГИА. Ф. 759. О. 61. Д. 109. Л. 17 об. — 19 об.

в римско-католической вере<...> Желая после нашей смерти оградить имение от расхищения, я и жена моя решились обработать оное в заповедное имение, и чтобы опекунами малолетних наследников допускали только лиц православного исповедания и русских подданных»¹⁰. Драма заключалась в том, что в 1872 г. дочь Сивкова тайно обвенчалась с католиком, который к тому же находился «в числе неблагонадежных»¹¹. «Многие из наших поляков женятся на русских и преданы России, и дети их — православные»¹², — сетовал в завещании Сивков, но к таким, по его мнению, не относился поручик Гордзялковский.

Таким образом, по завещанию Сивкова его дочь не могла претендовать на наследство, в том числе и на землю у Нарвских ворот, указанную в завещании как часть «заповедного имения»¹³. Тем не менее, Мария Ивановна Сивкова, видимо, сумела переписать на дочь часть дачи, так как в результате семья Гордзялковских получила несколько участков в начале Петергофского шоссе и по Новосивковской улице под номерами 1, 2, 4 и 6¹⁴. Елизавета Алексеевна Гордзялковская умерла в 1888 г. в возрасте 39 лет, оставив мужа с двумя малолетними дочерьми, и была похоронена в семейной усыпальнице Пономаревых-Сивковых на Волковом кладбище¹⁵. А хозяином указанных участков стал по иронии судьбы так нелюбимый Сивковыми зять — Болеслав Гордзялковский.

В описи недвижимого имущества, «состоящего за Нарвской заставой по Петергофскому шоссе под № 2», оставшегося после кончины Елизаветы Гордзялковской в 1888 г., указаны: земля в двух участках около 10000 кв. саженой, один двухэтажный каменный дом с мезонином и два деревянных дома (одно- и двухэтажный)¹⁶. Все это перешло к дочерям и мужу Елизаветы Алексеевны. Упоминаемый в документе «каменный дом с мезонином» — это бывший главный дом усадьбы Нелидовых. Выстроенный в начале XIX в. в классическом стиле — с главным фасадом, увенчанным полуголким фронтоном с полуциркульным окном, обращенным к реке,

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 10967.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 224. О. 3. Д. 2139, 2141, 2194.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 3021.; Петербургский Некрополь. Т. 1. СПб, 1913. С. 651.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 3021. Л. 9, 10.

и боковым фасадом, украшенным четырехколонным портиком, он гармонировал с торжественным ансамблем Нарвской площади, создавая романтический образ аристократического дачного предместья у Нарвской заставы.

К началу XX в. на территории участка еще сохранялись старые дома Сивковых и классическое здание бывшей дачи Нелидовых. Поскольку место было оживленным, каждое строение и каждый метр земли сдавались внаем. Сам поручик Гордзялковский с дочерьми жил у себя на родине, в минском поместье, а все дела вел его управляющий — подполковник Антон Адамович Александрович. Он заложил недвижимое имущество Гордзялковских в Государственном дворянском земельном банке и развернул доходное строительство. На рубеже XIX — XX вв. по обеим сторонам Новосивковской на перекрестке с Петергофским шоссе вырастают четырех- и пятиэтажные каменные дома, зрительно сужающие улицу, превращая ее в этом месте в узкий «коридор»¹⁷. Чтобы узнать, кто жил в доходных домах Гордзялковских, и какие заведения здесь работали, обратимся к архивным документам и адресным книгам.

При Гордзялковских почти все помещения в бывшем главном доме усадьбы Нелидовых сдавались, причем из 25-ти квартир первые четыре арендовала канцелярия Санкт-Петербургского градоначальства под участок и квартиру пристава¹⁸. В этом же здании находилась контора городского телеграфа¹⁹. Одну из квартир занимал отец Гордзялковского, Мамерт Гаврилович Гордзялковский (1817–1892), нотариус, управлявший имущественными делами сына до своей кончины в 1892 г. Затем здесь поселился вышеупомянутый А. А. Александрович, доверенный Гордзялковского²⁰. Последний уже в 1913 г. устроил в старинном сводчатом подвале дома столярную мастерскую по изготовлению мебели для обстановки магазинов и контор. Однако в скором времени мастерскую закрыли из-за несоответствия санитарным требованиям²¹. Также в подвальных помещениях существовал винный погреб, который был опустошен в дни Февральской революции

¹⁷ Горбатенко С. Б. Указ. соч. С. 103.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 3021. Л. 10.

¹⁹ Всеобщий календарь на 1892 год. — СПб., 1891. С. 582.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 3020. Л. 4–6., Д. 3021. Л. 10, 39; Ф. 520. Оп. 1. Д. 1416. Л. 1.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 36. Д. 150. Л. 1, 16. об.

1917 г. По воспоминаниям очевидцев, солдаты выкатывали бочки наверх, вышибали крышки и выливали вино в Таракановку²². Видимо, выливали не все, так как в окрестностях наблюдалось большое количество людей в изрядном подпитии. До 1917 г. рядом с домом располагался небольшой рынок, стояли торговые лари, где продавались овощи, фрукты, посуда, бакалейные и другие товары²³. В 1925 г. началось строительство Московско-Нарвского Дома культуры, каменный усадебный дом, пострадавший при пожаре, был разобран еще раньше, как указывает С. Б. Горбатенко — в 1923 г.²⁴

Весной 1895 г. доверенный Гордзялковского получил разрешение на строительство трехэтажного каменного здания по Новосивковской ул., № 1 под литерой А²⁵. Вскоре дом был построен, он целиком сдавался в аренду: на втором и третьем этажах располагались наемные квартиры, а первый этаж, как и в наши дни, занимали коммерческие заведения. В 1900-х гг. здесь работала булочная-кондитерская с пекарной печью булочного мастера Александра Мартиновича Клейзера²⁶. По соседству с булочной располагался ресторан купца Григорьева²⁷. После того, как с владельцем заведения случилось психическое расстройство, хозяйкой стала его супруга — Антонина Кондратьевна Григорьева, а ресторан с 1903 г. превратился в трактир с крепкими напитками «Ташкент» (не путать со «Старым Ташкентом», находившимся на территории нынешнего Сада им. 9 января)²⁸. Вся семья Григорьевых (Анна Кондратьевна, ее муж, Михаил Григорьевич, состоявший «под опекой по умупомешательству», и трое их взрослых детей) проживала в том же доме²⁹. Неизвестно, при каких обстоятельствах 60-летний Михаил Григорьев впал в безумие, но сохранились воспоминания о том, что в его заведении сводили счета местные

²² Четыре поколения (Нарвская застава). — Л., 1933. С. 275.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 707. Л. 109.

²⁴ Горбатенко С. Б. Указ. соч. С. 104.

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 3. Д. 2303. Л. 1–4.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 651 б. Л. 105.

²⁷ Весь Петербург на 1900 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. — СПб., 1900. — С. 163. (Михаил Григорьевич Григорьев, купец 2-й гильдии).

²⁸ Весь Петербург на 1903 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. — СПб., 1904. — С. 1356.

²⁹ Справочная книга о лицах Петроградского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших... свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям... [на 1904 г.] — СПб., 1904. С. 161.

хулиганы. Так, однажды, 16 человек, работавших на ящичной фабрике на Петергофском шоссе, пришли в ресторан Григорьева, чтобы разобраться с известным драчуном Нарвской заставы по кличке Шурка-Дитя (он промышлял тем, что обкладывал данью прибывавших в город на заработки неопытных поденщиков). В тот день вымогателя выволокли из бильярдной, «Шурка крошил направо и налево, но они взяли числом. Ящичники нанесли ему 29 ран, искололи как собаку и бросили в канаву. Шурку отвезли в больницу, и впоследствии он вернулся оттуда, но жил недолго»³⁰.

9 января 1905 г. этот дом стал свидетелем трагедии, вошедшей в историю как «Кровавое воскресенье». Жители могли наблюдать из окон и с балконов драматическую сцену, когда войска, стоявшие на мосту у Нарвских ворот, открыли стрельбу по мирному шествию рабочих. Как оказалось, наблюдать было небезопасно — по показаниям свидетелей, «пули попадали в окна и ранили находившихся внутри; так, в ресторан «Ташкент» попало 5 пуль и ранен был половой Яков Виноградов»³¹. «Ташкент» просуществовал до 1917 г., последней его владелицей записана Маслова Александра Александровна³².

В годы Первой Мировой войны в здании работали кинотеатр и театр миниатюр. В 1914 г. Иван Семенович Маслов и артист Д. Митлин (по сцене Б. А. Борисов-Милин) подали прошение об открытии «Театра Феноменов и Чудес» на 150 зрителей с эстрадой и электрическим освещением в доме Гордзялковского по Петергофскому шоссе, 6/Новосивковской, 1³³. Свидетельство было выдано, и театр начал работать, сменив в 1915 г. название на «Театр миниатюр «Хризантемы»». В книге «Увеселительные заведения старого Петербурга» писатель Юрий Алянский приводит следующее описание театра «Хризантемы»: «Посетителей встречало объявление: «Дирекция покорнейше просит в зрительном зале орехи и семечки не щелкать, дабы не мешать исполнителям на сцене». Грязный, душный зал, грязные стены, обшарпанный пол, теснота. На сцене — убогая программа из небольшого количества номеров. Куплетист ко всеобщему удовольствию объяснял публике, как бы он, будучи врачом, устроил

³⁰ Четыре поколения (Нарвская застава). — Л., 1933. С. 36.

³¹ Девятое января, 1905–1925. — Х., 1925. С. 182.

³² Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. — СПб., 1917. — С. 1478.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 32. Д. 360. Л. 1.

во всяком семействе, где он лечит, «что б на врача похожи были детки»; а если б ему довелось родиться Гришкой Распутиным, то «мамзели бы и дамы приходили б в спальню сами...»³⁴. В 1916 г. театр миниатюр превратился в кинематограф «Хризантема» и переехал в дом напротив, на Петергофское шоссе, 4/Новосивковскую, 2³⁵.

Еще одно «культурное заведение» в доме Гордзялковского на Петергофском шоссе, 6/1 принадлежало Александре Иосифовне Ловчиновской. Это был кинотеатр со зрительным залом на 300 чел. и эстрадой для дивертисментов. Он просуществовал до 1917 г.³⁶ Упомянем также магазин «осветительных, москательных, посудных товаров, оконных стекол и разных масел» А. И. Писанова, работавший в этом здании в те годы. Товары из магазина Писанова поставлялись, в частности, в Ушаковскую земскую школу на Петергофском шоссе, 54³⁷.

В глубине двора за домом шла торговля лесоматериалами, здесь же с 1900-х гг. существовала кузница, в 1910 г. хозяином кузницы по Новосивковской, 1/Петергофскому шоссе, 6, был Сергеев Василий Сергеевич, в 1916 г. ею владел Кузьмин Петр Кузьмич³⁸. Кузница действовала и в советское время, последним ее владельцем уже в годы НЭПа был Георгий Антонович Виллем³⁹. В 1920-х гг. на Новосивковской, 1 находилась школьно-профилактическая амбулатория Московско-Нарвского района, во главе которой стоял известный детский гигиенист доктор П. А. Левитский. Врачи амбулатории: Поль А. Р., Цейтлин Я. Л., Книжников В. В. и др. вели наблюдение за здоровьем детей в школах, детских садах и других учреждениях⁴⁰. В 1930-х гг. на первом этаже здания по Новосивковской, 1-А, работала квасная, преобразованная в предвоенные годы в пивную № 202 Кировского райпищеторга, так называемую «американку» (заведение на американский манер — с высокой

³⁴ *Алянский Ю. Л.* Увеселительные заведения старого Петербурга. — СПб., 2003. С. 320.

³⁵ *Весь Петроград на 1916 год.* — СПб., 1916. — С. 1237.

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 33. Д. 358. Л. 1–38.

³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1691 а. Л. 129.

³⁸ *Весь Петербург на 1910 год.* — СПб., 1910. — С. 1301; *Весь Петроград на 1916 год.* — СПб., 1916. — С. 1265.

³⁹ *Весь Ленинград на 1926 г.* — Л., 1926. С. 63.

⁴⁰ *Сугоняев Ю. М.* История Новосивковской улицы (рукопись). СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава». Ф.П. КПНВ 7449/1. С. 7.; *Весь Петроград на 1923 год: адресная и справочная книга г. Петрограда.* — Пг., 1923. — С. 99.

стойкой и без стульев для посетителей, в отличие от обычной пивной, где были столики и посадочные места)⁴¹.

В годы войны и блокады дом пострадал от обстрелов и бомбежек, как и многие другие здания прифронтового Кировского района. Позднее, в 1950-х гг., он был отремонтирован и надстроен до пяти этажей, фасаду придали черты сталинского ампира. Одновременно рядом вплотную был возведен новый пятиэтажный дом в том же сталинском стиле (совр. ул. Ивана Черных, 1), в итоге образовалась сплошная линия застройки по правой стороне Новосивковской улицы от пр. Стачек до дома № 3.

Второй доходный дом Гордзялковских по Петергофскому шоссе — вышеупомянутый дом с башенкой, ставший архитектурным акцентом перекрестка, строился спустя 10 лет после первого. В 1904 г. Гордзялковский получил разрешение на строительство, и довольно быстро здание было возведено⁴². Уже летом 1905 г. здесь, на съемной квартире, проходили собрания рабочих⁴³. А вот запись очевидца, датированная декабрем 1905 г.: «Впереди в густом тумане еле заметно обозначился силуэт Нарвских ворот. Перевели глаза вверх направо, *на пятый этаж каменного дома на углу Новосивковской улицы*. Там знакомого и манящего к себе огонька в окнах клуба сегодня нет. Да и знаем — не должно быть. Нельзя же безответственно собираться у самой берлоги только что потревоженного зверя»⁴⁴. Строившийся дом, так же, как и его сосед по другую сторону улицы, стал свидетелем и фактически участником драматических событий «Кровавого воскресенья», так как именно здесь, на углу Новосивковской, ружейными залпами было остановлено народное шествие, возглавляемое священником Георгием Гапоном. Этот момент изображался разными художниками. На картине современного художника Э. В. Якушина «9 января 1905 года у Нарвских ворот» главными архитектурными символами места выступают два объекта: Нарвские Триумфальные ворота — образ незыблемости «старого» мира, и строящийся доходный дом Гордзялковских — символ нового века и неизбежных грядущих перемен.

⁴¹ Весь Ленинград: адресная и справочная книга. — Л., 1935. — С. 237.; Ленинград. Адресно-справочная книга. — Л., 1940. — С. 233.

⁴² ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 3. Д. 2194. Л. 18–19.

⁴³ Азиатский Н. А., Быстров И. Н., Филиппов Г. Г. Кировский район. — Л., 1974. С. 82–83.

⁴⁴ Гуляев А. Боевые дружины большевиков. — Л., 1935. С. 58.

Как и в других домах Гордзялковских, все помещения в этом здании в начале прошлого века отдавались внаем под жилье и коммерцию. В период с 1905-го по 1917 гг. здесь функционировали: бакалея Ивановой П. И., сапожная мастерская Гавриловой М. Д., ломовой извоз Дикова С. И., табачный магазин Роговых, мелочная торговля Жукова Н. И. и Ловчиновской А. И., зубная лечебница Глитерник Р. С., чайный магазин Соколова В. А. и другие заведения⁴⁵. Как уже упоминалось выше, в этот дом в 1916 г. переехал с другой стороны улицы кинотеатр «Хризантема»⁴⁶.

После октября 1917 г. (в довоенный период) по адресу Новосивковская ул., 2/пр. Стачек, 4, работали: фотография Степанова А. А., керосиновая лавка Тейтельбаум И. К., парикмахерская № 3 Кировского райкоммунал-отдела, магазин № 16 треста «Похоронное дело», пункт артели «Обувщик» Кировского района, квасная № 123, преобразованная в 1940 г. в пивную № 201 (как и в доме напротив), промтоварный магазин № 19 и хлебобулочный магазин⁴⁷. В 1924 г. во время наводнения затопило 1-й этаж здания, причем полы в пивной оказались «полностью разворочены»⁴⁸.

Брандмауэр здания, обращенный в сторону Нарвских ворот, к праздникам и знаменательным событиям украшали огромными плакатами — от пролеткультовских композиций до портрета Сталина. Позднее, уже в 1965 г. на брандмауэре появилось монументальное панно с изображением эпизодов революционной борьбы рабочих Нарвской заставы, созданное выпускниками училища им. В.И. Мухиной.

Булочная в доме Гордзялковских продолжала работать в годы войны и блокады Ленинграда (в Бюллетене Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся за октябрь 1941 г. — пр. Стачек, д. 4/2 — дежурный хлебобулочный магазин, часы работы с 6.30 до 21.00)⁴⁹. После войны здание было отремонтировано, в нижних этажах, как и раньше, работали разные учреждения — от парикмахерской, мастерской по ремонту обуви и цеха объедине-

⁴⁵ Сугоняев Ю. М. Указ соч., С. 8; Весь Петроград на 1916 год. — СПб., 1916. — С. 1172.; Весь Петроград на 1917 год. — СПб., 1917. — Ст. 655.

⁴⁶ Весь Петроград на 1916 год. — СПб., 1916. — С. 1237.

⁴⁷ Сугоняев Ю. М. Указ соч., С. 8; Весь Ленинград на 1935 год. — Л., 1935. С. 237, 242.; Весь Ленинград на 1940 год. — Л., 1940. С. 233, 235.

⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. 104. Оп. 1. Д. 122. Л. 89. [Сведения о мероприятиях по борьбе с наводнением, 1924].

⁴⁹ Ходанович В. И. Блокадные будни одного района Ленинграда. — М., 2015. С. 192.

ния «Невские зори» до классической ленинградской пышечной. К слову, эта пышечная с традиционным «бочковым» кофе с молоком и плотной бумагой вместо салфеток проработала много лет, вплоть до 2000-х гг., и, судя по постоянным очередям, была весьма популярным местом.

На улице Ивана Черных можно увидеть еще два пятиэтажных доходных дома Гордзялковских (ул. Ивана Черных, 3А и 3 к. 2), построенных в 1914 г. Добротные кирпичные здания с брандмауэрами, стоящие друг за другом, сохраняют в этом месте небольшой фрагмент прежней Новосивковской улицы, стилистически перекликаясь со своим старшим братом на другой стороне.

В настоящее время ансамбль площади Стачек и начальный отрезок проспекта Стачек представляют собой архитектурную достопримечательность района. Здания эпохи конструктивизма и «сталинские» дома на этой территории являются памятниками — объектами культурного наследия. По непонятным причинам дома Гордзялковских не имеют сегодня охрannого статуса. Такое положение для чудом сохранившихся на проспекте Стачек доходных домов дореволюционной застройки вызывает тревогу и представляется крайне неосмотрительным. Эти образцовые доходные дома петербургской окраины конца XIX — начала XX веков представляют большую ценность и с архитектурной точки зрения, и с историко-культурной — как свидетели и участники важнейших событий, происходивших за Нарвской заставой в минувшем столетии. Только обезопасив эти здания с помощью охрannого статуса, мы сможем сохранить образ прежней Нарвской заставы с ее удивительной и многогранной историей.

Л. П. Дивинская

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ ЧЕРНЫШЁВ – ВЛАДЕЛЕЦ УСАДЬБЫ НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

Территория, занимаемая нынче усадьбой «Александрино», с 1714 по 1762 год сменила несколько хозяев: Наталья Алексеевна (родная и любимая сестра Петра I) с 1714 по 1716 годы, с 1718 по 1727 годы — Петр Андреевич Толстой, с 1727 по 1743 годы — Степан Васильевич Лопухин, с 1746 по 1748 — Василий Никитич Репнин. Каждый из них застраивал эту местность согласно своему времени и вкусу. Имеющиеся постройки были деревянные, и сведения о них пока не найдены. Были промежутки времени, когда хозяев практически не было, и имеющиеся постройки сдавались в наём английским купцам. И только в 1762 году участок приобрёл Иван Григорьевич Чернышёв, чья усадьба, восстановленная после разрухи, оставленной Великой отечественной войной, до сих пор обращает на себя внимание проезжающих по Петергофской дороге (пр. Стачек, 226) и, невзирая на современное имя, данное последним владельцем Александром Дмитриевичем Шереметевым, среди старожилов именуется «Чернышёва дача».

Но Чернышёвых, служивших государству с полной отдачей сил, было несколько. Все они оставили весьма заметный след в русской истории XVIII — начала XIX веков. А хозяином усадьбы на Петергофской дороге был Иван Григорьевич Чернышёв.

Иван Григорьевич родился 24 ноября (по старому стилю) 1726 года в большой семье (четыре сына и четыре дочери) бывшего стольника¹, а в дальнейшем сподвижника Петра I Григория Петровича Чернышёва и Авдотьи Ивановны Ржевской, той самой, которую Пётр окрестил «бой-бабой». Он был шестым из восьми детей и младшим сыном из четырёх.

Семейство Чернышёвых к середине XVIII века обладало уже достаточно приличным состоянием. Вот, что об этом пишет исследователь богатств российского дворянства в Словаре достопамятных людей Русской земли, составленном Е. П. Карновичем: «Первоначальным своим богатством графы Чернышевы были обязаны тому обстоятельству, что Петр Великий устроил свадьбу одного из своих денщиков Григория Петровича Чернышёва с 17-летнею Евдокиєю Ивановною Ржевской, причем дал новобрачному в приданое за покровительствуемой им невестой 4.000 душ крестьян. Потом рождавшимся от этого брака сыновьям жаловал на зубок деньги и деревни, так что в непродолжительном времени семейство Чернышёвых стало пользоваться весьма заметным достатком»².

Иван Григорьевич, как было принято в первой половине XVIII века, должен был первоначально получить домашнее образование, а затем военное; в возрасте 13 лет в 1739 году был определён в Шляхетский сухопутный кадетский корпус, где, правда, проучился всего два года до 1741 года³.

Не закончив обучение в кадетском корпусе, он был отправлен к своему старшему на 13 лет брату Петру Григорьевичу, занимавшему пост чрезвычайного посланника в Копенгагене, в качестве дворянина посольства, без жалованья. С этого момента и начинается его образование, которое позволило ему в будущем заниматься различными государственными делами, в том числе и дипломатическими.

В конце 1741 года (25 ноября) на престол восходит Елизавета Петровна, которая помнила с детства отца Григория Петровича

¹ Стольник — в Московской Руси: придворный, степенью ниже боярина (первонач. придворный, прислуживавший за княжеским или царским столом).

² Карнович. Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России: экономическо-историческое исследование. СПб. 1874. — Т. 3. — С. 163,

³ Русский биографический словарь А. А. Половцова, — СПб. 1905. — Т. 22 С. 318–324.

и всё его многочисленное семейство⁴, оказывая во все время своего правления представителям этой фамилии всевозможные милости.

По случаю своей коронации, состоявшейся 25 апреля 1742 она дарует Григорию Петровичу графский титул Российской империи с снисходящим потомством, тем самым сделав его родоначальником графской ветви Чернышёвых⁵.

С этого момента судьба Ивана Григорьевича принимает весьма удачный для него поворот. Брата Петра Григорьевича переводят в Берлин в 1742 году, туда же направляется и Иван Григорьевич в той же должности дворянина посольства, но уже с жалованием 400 рублей. Из Берлина он направляется в Англию в качестве полномочного министра.

В 1746 году И. Г. Чернышёв возвращается в Россию и поступает на службу в Семёновский полк в чине подпоручика, а через год становится гвардейским прапорщиком. Однако пребывание его в России оказалось недолгим.

В 1749 году он женится на двоюродной сестре самой императрицы (дочери родной сестры Екатерины I — Анны Самуиловны) — Елизавете Осиповне Ефимовской, «венчаны в придворной церкви, и по окончании той церемонии трактованы были оные все приуготовленными при дворе ее императорского величества столами, и во время тех столов играла итальянская музыка и после оных столов были танцы, а потом оные свадьбы от двора ее императорского величества отпущены, с обыкновенной церемониею, в дома свои»⁶. Этот брак принес Ивану Григорьевичу богатое приданое, чин камер-юнкера с жалованием в 1000 рублей. После свадебных тожеств он отправляется с молодою женой за границу.

Но счастье было не слишком долгим, родив девочку, жена Елизавета Осиповна умерла, девочка Евдокия вскоре также скончалась.

В 1755 году после смерти жены Чернышев возвращается в Россию и получает чин камергера.

⁴ Словарь достопамятных людей Русской земли, составленный Бантыш-Каменским. часть третья, — СПб. 1847.-Ч.3.

⁵ Общий гербовник Дворянских родов Российской империи, — СПб. — Ч. 1. — С..20. (год поставить) <https://gerbovnik.ru/arms/20.html>.

⁶ *Евдокимов Л. В.* Журнал дежурных генерал- адъютантов. Царствование Елизаветы Петровны. — СПб, 1897 — С. 182.

Через год, в 1756 году начинается так называемая Семилетняя война, по словам У. Черчилля «первая мировая война»⁷. Россия присоединилась к альянсу Австрия — Франция против Пруссии и Великобритании. Иван Григорьевич, пользовавшийся большим доверием и находившийся в милости у Елизаветы Петровны, входил в ближний круг при ее дворе, выполнял ее самые различные, иногда весьма деликатные и рискованные поручения. В этом же году императрица отправила его в «Дрезден к Королеве Польской и Кур- принцессе Саксонской, которые терпели чрезвычайный недостаток в осажденном Пруссакими городе, просили денежного пособия у императрицы. Государыня послала с ним сто тысяч рублей Королеве и двадцать тысяч Принцессе, дозволив ему проехать оттуда в Вену и в Париж»⁸.

За выполнение столь важного для Елизаветы Петровны поручения он награждается Орденом Святой Анны, а курфюрст Саксонский и король Польский Август III вручает ему Орден Белого Орла.

«Покинув Париж в конце мая 1757 г., Чернышёв возвратился в С.-Петербург. В свое отсутствие он, по ходатайству своего друга, всесильного в то время фаворита Ивана Ивановича Шувалова, получил 21-го марта 1757 г. в награду два казенных медных Юговских завода в Кунгурском уезде Пермской губернии, заплатив казне всего 90.000 рублей, причем ему досталось тут же готовой меди на 100.000 рублей. 8-го марта 1759 на улучшение этих заводов им было получено заимообразно из государственных сумм 50.000 рублей, платеж которых указами 17-го мая и 8-го июня 1761 г. был отсрочен на три года; в конце концов эти заводы в разоренном совершенно виде были куплены правительством за 700 000 рублей»⁹.

В этом же 1757 году Чернышёв женится на Анне Александровной Исленьевой и происходит еще одно событие — у него рождается внебрачный сын Муловский Григорий Иванович (1757–1789), впоследствии проявивший себя как незаурядный морской офицер, погибший в сражении у острова Эланд в войне со Швецией, хотя мечтал о кругосветном плавании.

⁷ Bowen, HV (1998). War and British Society 1688–1815. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press

⁸ Словарь достопамятных людей Русской земли, составленный Д. Бантыш-Каменским. — СПб, 1847. — С. 515.

⁹ Русский биографический словарь. — СПб. 1912 — Т. 20. — С. 318.

Из Вены и Парижа Чернышёв ведёт достаточно обширную переписку с фаворитом Государыни Иваном Ивановичем Шуваловым, называя его Орестом¹⁰ и подписываясь именем Пилад¹¹.

Эта переписка дает представление не только о состоянии умов XVIII века, но и о нравственных императивах личности Ивана Григорьевича. В них, в основном, жалобы на нехватку средств для жизни в Западной Европе, а также о возможностях в приобретении предметов роскоши, книг и предметов обихода для устройства внутреннего убранства дворцов.

Отношение Чернышёва к законности сформулировано в следующей выдержке: «Но если мои люди тут озорничали или шли против законов, смею умолять вас, как моего покровителя, не покровительствуйте им; но действуйте по справедливости, дабы наказан был тот, кто заслужил наказание. Ежели бы я сам поступил противозаконно, я не просил бы для себя пощады. Но коль скоро мошенники, как Мей¹², смог срамить меня, это просто несчастье, и уже не в первый раз я испытываю оное в мое отсутствие. Но я выше этого и был бы счастлив, лишь бы мне когда его увидеть и дать ему 100 палочных ударов»¹³.

Елизавета Петровна отзывает Чернышёва из-за границы и поручает ему сопровождать и находиться в свите сына польского короля Августа III, Саксонского принца Карла-Христиана-Иосифа, приехавшего в Петербург 31-го марта 1758 г.

В 1760 году Иван Григорьевич назначается обер-прокурором Сената с обязательством объявления Сенату к исполнению высочайших повелений по разным делам и предметам, а через несколько месяцев главным директором только что учрежденной при Сенате комиссии о коммерции.

В апреле 1761 года вместе с нашим венским послом и действительным тайным советником графом Германом Карлом Кайзерлин-

¹⁰ Орест (др.-греч. «горец») — в древнегреческой мифологии сын Агамемнона и Клитемнестры, убивший свою мать и её любовника из мести за убитого ими отца, брат Ифигении и Электры.

¹¹ Пилад — персонаж древнегреческой мифологии. Племянник Агамемнона. Любимый друг Ореста. Когда Орест мстил за отца, Пилад убил сыновей Навплия, пришедших на помощь Эгисфу. После возвращения из скитаний женился на сестре Ореста Электре.

¹² Мей Иоганн — англ. купец (домовладелец)// Санктпетербургские Ведомости — 1763.-03-14. -С. 7.

¹³ Письма к Графу Ивана Григорьевича Чернышева к И. И. Шувалову.// Русский архив. — 1869. — С. 1792.

гом Чернышёв был назначен вторым полномочным министром со стороны России на Аугсбургский конгресс¹⁴. Однако Генеральный мирный конгресс в Аугсбурге был сорван. Основной причиной этого послужили успехи русского оружия в Семилетнюю войну и, как следствие, опасение со стороны ведущих государств усиления русского влияния на мировую политику. К тому же многие влиятельные люди Европы с симпатией относились к прусскому королю Фридриху I, понесшему на войне большие потери.

25 декабря 1761 в Санкт-Петербурге умирает императрица Елизавета Петровна и на престол вступает ее племянник Петр III, который отзывает Чернышёва из-за границы. Однако, пока он собирался к возвращению на родину, в России происходит очередной переворот и к власти приходит Екатерина II, коронация которой происходит 22 октября 1762 года. Известно, что Екатерина старалась вельмож предыдущих царствований привлечь на свою сторону, ей это удалось, а нашего героя в день своей коронации она назначила генерал-поручиком и камергером, и он так же, как и при дворе Елизаветы Петровны продолжил свой карьерный рост: 22 марта 1763 года он назначен членом Адмиралтейств-коллегии и присутствующим в учрежденной морской комиссии российских флотов, и в следующем 1764 — сменил адмирала Ивана Лукьяновича Талызина в должности докладчика при особе императрицы по делам морского ведомства. Чернышёв становится членом сената — в этом качестве участвует в судебном процессе над Василием Яковлевичем Мировичем¹⁵; в 1765 Екатерина II назначает его главным командиром галерного порта; со 2 мая по 27 июня 1767 Иван Григорьевич сопровождает императрицу в ее путешествии по Волге. Кроме того, он, находясь в ближнем круге императрицы, часто бывает у наследника престола (в будущем императора Павла I), ведет с ним разговоры различной тематики, повествует об истории России, о прадеде Павла — Петре Великом; общается с воспитателем будущего императора Никитой Ивановичем Паниным.

Вернувшись из-за границы в 1762 году Иван Григорьевич начинает заботиться о своем собственном жилье. Он заказывает

¹⁴ На этом конгрессе предполагалось заключить мирный договор, закончив Семилетнюю войну.

¹⁵ Василий Яковлевич Мирович (1739–1764) — Подпоручик Смоленского пехотного полка, организатор неудачной попытки освобождения из Шлиссельбургской крепости императора Иоанна III.

архитектору Жану Батисту Мишелю Валлен де Ламоту — основателю русского классицизма, строительство зимнего дома на Исаакиевской площади и дачи на Петергофской дороге.

Строительство обоих зданий было начато в 1762 году и завершено в 1765.

4 апреля 1765 года граф отпраздновал своё новоселье в зимнем доме. В декабре 1766 года он принимал здесь императрицу Екатерину II. Это здание считалось одной из достопримечательностей Петербурга. Немецкий астроном И. Бернулли писал: «Когда я пополудни прощался с графом Иваном Григорьевичем Чернышёвым, который недавно опять приехал в город, я одновременно осмотрел весь его великолепный дворец, который, конечно, можно причислить к самым большим достопримечательностям Санкт-Петербурга. Уже снаружи он построен на французский манер и украшен многими статуями, нишами и т. п., так что без плана нелегко дать представление о нём. Главная лестница из серо-белого мрамора, каждая ступенька из целого куска, который он заказал привезти из Италии. В нижнем этаже находятся преимущественно комнаты обеих графинь и обычные гостиные. Они достойны осмотра, но много теряют в сравнении с верхним этажом, где в комнатах графа и в парадных покоях соединяются действительно королевское величие с хорошим вкусом. С главной лестницы сначала попадают в комнату, где можно видеть часть библиотеки, моделей кораблей, морские карты и т. п.; среди прочих красивую большую модель здешнего Адмиралтейства. Затем следует обычный кабинет и жилая комната графа в одном конце дворца. Самое примечательное в ней — множество превосходных картин, как оригиналов, так и копий знаменитых вещей, и может быть также копий, которые выдаются за оригиналы... Из этой комнаты выходят по левую руку в овальный зал, где совсем оглушаются количеством и разнообразием прекрасных предметов... Из него попадают опять по левую руку в анфиладу комнат, которые идут через главное здание, а именно, сначала в богато меблированную и украшенную ещё несколькими картинами спальню графа, затем в пять или шесть больших и малых парадных и ассамблейных комнат. В одной — бильярд, в другой — пианофорте, в третьей — кресло императрицы, которая в этой комнате обычно играет в карты; и во всех находятся ещё и другие произведения искусства, особенно столы и каминь,

подобных которым богаче, красивее и лучшего вкуса едва ли можно увидеть»¹⁶.

Не менее роскошной была и дача Чернышёва на Петергофской дороге. «К центральному объёму с балконом на колоннах с бельведером, примыкали застеклённые галереи, а к ним двухэтажные флигели. Композиция ... дома типично «палладианская», однако в вогнутой кровле купола и тяжелых наличниках окон бельведера ощущаются отголоски барокко. Кроме главного здания были возведены еще два отдельно стоящих двухэтажных флигеля служб (комплекс был П-образный). К юго-западу от дома на берегу пруда располагалось оранжерейное хозяйство»¹⁷.

А вот как описывает дачу Чернышёва Корберон¹⁸:

«Прибыли мы туда в 7 часов. Дом этот находится в 13 верстах от города, влево от Петровской дороги, стоит на возвышении и очень хорош. Здание красиво и удобно; оно построено в форме креста, причем средний зал, освещенный сверху, очень похож на салон в Марли¹⁹. Распределение комнат очень удобно, так что помещений оказывается гораздо больше, чем можно думать с первого взгляда. Сада нет, но окрестности очень красивы. Против дома начинается канал, ведущий к довольно широкому озеру, с правой стороны которого есть островок, а на этом островке — прелестнейшая беседка, в которой можно бы было проводить вдвоем время самым восхитительным образом»²⁰.

Как в своем дворце на Исаакиевской площади, так и на даче Иван Григорьевич устраивает различные балы, театральные постановки, часто принимает и императрицу со своей свитой.

¹⁶ Малиновский К. В. Санкт-Петербург XVIII века. — СПб, 2008. С. 434, 435.

¹⁷ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. СПб, «Историческая иллюстрация», «Европейский дом», 2013. С. 197. какое издание (1, 2 или 3)

¹⁸ Барон Мари Даниель Бурре де Корберон (1748 — 1810) — французский дипломат, с 1775 года находившийся в составе дипломатической миссии в России. Оставил записки, которые являются ценным источником по екатерининской эпохе.

¹⁹ Марли — дворцово-парковый комплекс в окрестностях Парижа, построенный в 1679–84 гг. по заказу Людовика XIV архитектором Жюлем Ардуэн-Мансаром как приватная, камерная альтернатива Версалю. Снесён в 1806 году.

²⁰ Интимный Дневник. Шевалье де Корберона, французского дипломата при дворе Екатерины II. (Из Парижского издания). — СПб. — Издание Ф. И. Булгакова. — 1907 С. 94

Кроме дворца на Исаакиевской площади и дачи на Петергофской Чернышев покупает в 1795 году участок на Каменном острове²¹ (современный адрес — наб. Малой Невки, 7–11), которым впоследствии до 1830 года владела семья его старшей дочери Екатерины (в замужестве Вадковской). Жилой оранжерейный флигель в перестроенном виде сохранился до наших дней.

Деятельность Ивана Григорьевича была необычайно широка и многообразна. В августе 1767 г. Чернышев участвует в рассмотрении разработанного И. И. Бецким плана учреждения Московских воспитательного и вдовьего домов, ссудной и сохранной казны и об учреждении коммерческих училищ для купеческих детей; руководит путешествием Екатерины II по Волге (2 мая — 5 июня 1767 года); в этом же году императрица назначает его полномочным послом в Великобританию, где он пробыл до середины 1770 года. Во время приготовлений к войне с Турцией императрица отзывает его из Лондона в Петербург, жалует его должностью Вице-Президента Адмиралтейств-Коллегии. «Он вступил в новую должность в 1770 году и ссудил Коллегии 75000 руб., по случаю недостатка в оной денег»²². Невзирая на отсутствие какого-либо специального образования в морском деле, Иван Григорьевич оказался прекрасным администратором. Он привел в порядок галерный флот, чем заслужил дополнительные милости императрицы.

В 1773 году Иван Григорьевич заболел настолько серьезно, что ему пришлось бросить все дела и отдохнуть. 16-го апреля ему был разрешен по болезни полуторагодовой отпуск с сохранением получаемого содержания, и он тотчас же уехал за границу. 16-го ноября 1774 г. государыня разрешила ему пробыть в чужих краях еще до апреля 1775 г.

10 июля 1775 года в честь первой годовщины заключения Кючук-Кайнарджийского мира в Москве устраивается грандиозное празднество, сопровождающееся блестящими фейерверками и награждениями, среди прочих граф Чернышёв — орденом Св. Апостола Андрея Первозванного и орденом Александра Невского (за многие труды его в приведение флота в доброе состояние), после чего уволен в отпуск (по 1776 год) к теплым водам.

²¹ <http://www.citywalls.ru/house13593.html>

²² *Бантыш-Каменский Д.*, Словарь достопамятных людей Русской земли, составленный, часть третья, СПб, 1847, С. 516.

10-го июня 1776 г., по случаю отъезда за границу для свидания с своей невестой овдовевшего тогда великого князя Павла Петровича, графу Ивану Григорьевичу поручено было до возвращении генерал-адмирала «руководство всех дел касающихся до Коллегии», при этом Чернышев получил следующий приказ от великого князя: «За отбытием моим отсюда с будущего понедельника т. е. с 13-го числа сего месяца, имеете вы принять главное начальство в делах касательных до государственной Адмиралтейств-Коллегии и производить оное впредь до моего возвращения. Павел»²³.

В 1778 году он участвует в рассмотрении проекта князя Потемкина об устройстве в лимане гавани и верфи, названных Херсоном. В 1781 году в письме к Чернышеву императрица его просила как можно справедливее разобрать дело о пожаре на 32-пушечном фрегате «Мария», позаботясь при этом, чтобы не было произведено никаких жестоких наказаний. В следующем 1782 г. 3-го июля императрица поручила Чернышеву отправить азовский флот к берегам Крыма для прекращения нападений татар крымского хана Шагин-Гирея.

В 1782 году Екатерина учредила орден Святого Владимира для широкого круга военных в чине от подполковника и чиновников среднего ранга; одним из первых его кавалеров стал Иван Григорьевич. В 1783 году он сопровождает императрицу во Фридрихсгам (современная Хамина) на встречу с шведским королём Густавом III.

В 1788 году началась война с Швецией, и императрица поручила Чернышеву заняться постройкой судов и снаряжением русского флота. «Как в Кронштадте, так и в самом Петербурге в главном адмиралтействе, в Новой Голландии, на Галерном острове, в Галерной гавани, на Охте и в других местах спешно строилось и перестраивалось до полутора ста судов гребного флота и двести шлюпок; сюда же кроме того из заводов и мастерских свозились якоря, такелаж, строительный, лесной и металлический материал, сапожный товар и пр.»²⁴.

8 сентября 1790 г. торжественно праздновалось заключение мира со Швецией. Так как в завершившейся войне флот сыграл решающую роль, граф Иван Григорьевич получил алмазные

²³ Русский биографический словарь, Т. 20, С. 318, СПб, 1912. С. 322.

²⁴ Русский биографический словарь, сост Т. 20, С. 318, СПб, 1912 г. С. 323.

знаки ордена Св. Андрея Первозванного и был введен в состав Совета при императрице.

Однако здоровье Ивана Григорьевича постоянно ухудшалось, он снова отправился на лечение в Италию, вернувшись в Петербург только в 1796 году, вскоре умерла Екатерина; царствование Павла не повредило его карьере, так как он знал нового императора с рождения и был частым гостем в доме юного наследника престола. 12-го ноября 1796 г., Павел назначил Ивана Григорьевича президентом Адмиралтейств-Коллегии и произведен в генерал-фельдмаршалы от флота «с тем однако ж — как сказано было в указе — чтобы он не был генерал-адмиралом»²⁵. В этой должности ему не пришлось находиться долго, силы его покидали, он снова уехал в Италию на лечение, откуда уже не вернулся живым. Он умер 26-го февраля 1797 г. в Риме. Его старшая дочь Екатерина привезла тело отца и матери (умершей тремя годами раньше по дороге в Рим) в Петербург. Похороны были устроены в соответствии с его статусом 31-го августа в Благовещенской церкви Александро-Невской Лавры. Надгробная плита (илл. 6) сохранилась до сегодняшнего дня.

Брак Ивана Григорьевича был счастливым. Анна Александровна родила ему троих детей: сына Григория и двоих дочерей: Екатерину и Анну.

Григорий Иванович (1762–1831) в браке с фрейлиной Елизаветой Петровной Квашниной-Самариной (1773–1828), внучкой Петра Семёновича Салтыкова²⁶. В семье появились на свет один сын и шесть дочерей. Наиболее известны Захар Григорьевич (1796–1862), проходивший по делу декабристов, лишённый всех прав, после чего право наследования фамилии и майората перешло к старшей сестре, и дочь Александра Григорьевна (1804–1832), с 1823 года — жена Никиты Муравьёва, последовавшая за мужем в ссылку в Сибирь.

Старшая дочь Ивана Григорьевича Екатерина Ивановна (1766—после 1826) — фрейлина Екатерины II, с 1789 года ставшая женой сенатора Фёдора Фёдоровича Вадковского (1756–1806) имела в браке четырех сыновей и двух дочерей. Двое ее младших сы-

²⁵ Так как эта должность была за самим императором Павлом Петровичем.

²⁶ Граф Пётр Семёнович Салтыков (1698 – 26 декабря 1772) — главнокомандующий русской армии в 1759–1760 гг., генерал-фельдмаршал (1759), с чьим именем связаны наиболее крупные успехи русской армии в Семилетней войне. В 1763–1771 гг. московский главнокомандующий.

новой Фёдор (1800–1844) и Александр (1801—после 1845) также были привлечены по делу декабристов.

Громадное Чернышёвское состояние было расстроено роскошной жизнью и великолепными пирами, которые Иван Григорьевич давал в Петербурге, что после его смерти печальным образом отразилось на жизни наследников. Над сыном Григорием Ивановичем была учреждена опека. Император Павел назначил опекуном над их имениями сначала Якова Ефимовича Сиверса, который хотел отдать в раздел кредиторам все движимое и недвижимое имущество. Однако, получив новое назначение, Сиверс оставил опеку, и вместо него был назначен Гавриил Романович Державин, который увидел несправедливость некоторых долгов и решил обратиться к Императору Павлу, прося снять частные претензии, как основанные на незаконных обязательствах. Государь благосклонно уладил дело и разрешил выдать из Государственного Банка нужные суммы под залог имений.

Дворец на Исаакиевской площади практически сразу после смерти Ивана Григорьевича был продан в казну, дача на Петергофской дороге была продана купцу гильдии 1-й Фёдору Ильину в 1809 году. В этом же году была снята опека. Участки на Каменном острове — владения вдовы Вадковской и ее семьи к 1822 году также были проданы, а с 1830 года были приобретены князем Василием Васильевичем Долгоруковым²⁷ (1786–1858).

²⁷ Князь Василий Васильевич Долгоруков (26 марта 1786 – 12 декабря 1858, Санкт-Петербург) — русский придворный из рода Долгоруковых, егермейстер в 1818–1825 гг, обер-шталмейстер в правление Николая I, Вице-президент Вольного экономического общества, владелец загородной виллы на Каменном острове и подмосковной усадьбы Волинщино-Полужково.

Е.И. Жерихина

ЮНЫЕ ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ НИКОЛАЙ И МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧИ В ПЕТЕРГОФЕ В 1850–1852 гг. (по дневникам великого князя Николая Николаевича за 1849–1852 гг.)

Младшие сыновья императора Николая I, Николай¹ (1831–1891) и Михаил² (1832–1909), жили и воспитывались вместе, под общим руководством поэта В. А. Жуковского. В 1838 году их воспитателем был назначен генерал А. И. Философов³, пользовавшийся большим доверием Николая I. Великий князь Николай с детства был приучен ежедневно вести дневник. Обычно в подобных записях фиксировались только события, без оценок и без интимных переживаний — канва для воспоминаний, иногда, к концу

¹ Николай Николаевич — великий князь, третий сын императора Николая I, генерал-инспектор кавалерии и инженерной части. В Русско-турецкой войне 1877–1878 — главнокомандующий русской армии. Фельдмаршал.

² Михаил Николаевич (1832–1909) — великий князь, четвертый сын императора Николая I, генерал-инспектор артиллерии. Наместник Кавказского края. Фельдмаршал.

³ Генерал-адъютант, генерал от артиллерии Алексей Илларионович Философов (1799–1874), с 1838 г. воспитатель младших сыновей Николая I — великих князей Николая и Михаила Николаевичей. Закончил Пажеский корпус, участвовал в войне с Турцией 1829 г. С 1852 г. был «попечителем» великих князей.

жизни, оформлявшаяся в книги мемуаров. Три переплетенные в золотисто-коричневую кожу с золотым обрезом, снабженные замочками тетради «Дневника»⁴ великого князя Николая Николаевича за 1846–1852 годы, хранящиеся в Российском Государственном Историческом архиве, опровергают это правило. В записях «Дневников» за 1850–1852 гг., когда великому князю Николаю было 19–20 лет, прорывается его живая, эмоциональная натура, личные переживания. «Дневник» великого князя Николая Николаевича представляет собой редкий документ, описывающий нравы европейских дворов, этикет, разнообразие форм времяпрепровождения светского общества середины XIX века в глазах юноши.

Интересно, что брат Михаил почти не упоминается в «Дневнике» — настолько его присутствие естественно. В детстве и юности Николай и Михаил были почти неразлучны, родные называли их «маленькие братья». О Михаиле Николай пишет именно тогда, когда брата почему-то нет рядом. Николай воспринимал Михаила, как неотъемлемую часть себя. Его отношения с младшим братом не лишены кадетского «цука», но это не привело к охлаждению. Братья очень различались характерами. Николай любил спортивные и военные игры, танцы, веселое общество, но при этом, по воспоминаниям современников, был и способнее младшего брата. Михаил был тихим мальчиком, больше болел, но был более усидчив, нетороплив и поэтому часто показывал лучшие успехи.

Лето императорская семья традиционно проводила в Петергофе, поэтому многие страницы дневника Николая Николаевича посвящены быту петергофской усадьбы. Здесь братья с родителями и воспитателями много гуляли, купались, ездили в театр и на летние балы, начинали охотиться. В Петергофской слободе при «императорской охоте» уже в 1850 году содержалась личная легавая собака великого князя Николая⁵. В Петергофе, где с 1829 г. размещалась императорская охота⁶, молодых великих князей окружали и другие животные и птицы, в фазаннике жил орел, подаренный юным братьям⁷.

⁴ РГИА. Ф. 553. Оп. 1. Д. 45–47. 1846–1852.

⁵ Кутепов Н. Императорская охота на Руси. Т. 4. С. 62.

⁶ Там же. С. 84.

⁷ РГИА. Ф. 553. Оп. 1. Д. 47. Дневник великого князя Николая Николаевича за 1851–1852. Л. 50.

Мальчики не только отдыхали, но и, готовясь к военной карьере, регулярно занимались делами кадетской службы. В 18 лет Николай летом, во время «лагерей» уже командовал сводной ротой кадет Школы гвардейских подпрапорщиков и Пажеского корпуса. С этих пор они участвовали в лагерных сборах военно-учебных заведений в Петергофе, а затем и в Красном Селе. В 18–19 лет они со своими полками проходили маневрами весь путь от Петергофа до Гатчины, ночевали в бивуаках, в дождь и заморозки в палатках, вставали в 5 часов утра, проходя пару десятков верст за день. Причем это было частью семейной жизни. Летом 1851, когда Николаю исполнилось 20 лет, провели, как обычно, в Петергофе. 5 августа Николай писал: «... Был на кадетском церковном параде. Миша им командовал»⁸.

С детства братья играли вместе с тремя камер-пажами, мальчиками из аристократических фамилий, которые потом стали их адъютантами: графом Павлом Шуваловым⁹, князьями Сергеем Трубецким¹⁰ и Сергеем Гагариным¹¹, воспитывавшимися в Пажеском корпусе и иногда месяцами жившими во дворце. Эта резвая подростковая компания в 1850-х годах уже несколько мешала любящим, но немолодым родителям. Поэтому младших великих князей во время летнего пребывания в петергофском Коттедже в Александрии «выселили» в служебный дом неподалеку, и в «Дневниках» читаем: «Пошел к мама пить чай», «Обедал с папа...».

Хотя в ту эпоху далеко не все родители показывали свою любовь к детям. Счастливая императорская семья Николая Павловича и Александры Федоровны, где привязанность, любовь и взаимопонимание супругов передавалась многочисленным

⁸ Там же. Л. 27.

⁹ Поручик Конногвардейского полка, граф Павел Андреевич Шувалов (1830–1908), адъютант вел. кн. Николая Николаевича, в дальнейшем — начальник штаба войск гвардии и СПб. военного округа, Варшавский генерал-губернатор.

¹⁰ Прапорщик Преображенского полка князь Сергей Никитич Трубецкой, адъютант вел. кн. Михаила Николаевича, в конце жизни, в 1890-х гг. — обер-гофмейстер двора.

¹¹ Корнет, затем, полковник Конногвардейского полка, князь Сергей Сергеевич Гагарин (1832–1890) адъютант вел. кн. Михаила Николаевича, позднее известный историк искусства, специалист по эпохе итальянского Ренессанса, почетный член Академии художеств, член художественного Совета училища бар. А. Л. Штигилица, благотворитель.

красивым и здоровым потомкам, была прекрасным примером для подданных.

Великий князь Николай любил танцевать на балах и любил смотреть балет, отмечал лучших танцовщиц из девиц высшего общества, фрейлин и лучших выпускниц театральной школы. Он легко влюблялся и явно отмечал самых хороших фрейлин. В 19 лет он записал в дневнике: «25 июня 1850... День рождения папа... после у обедни представлялась Мама прелестная Елена Карловна Толь 16 лет. Прелесть, какое лицо, как я с ума сошел с нею, и право как почувствовал что за глаза, что за рот, вообще, что за выражение, что за взгляд... 30 вечером был со всем обществом в Монплеzure, где поздравляли Мама, там я узнал, что графиня Толь и Штрадман фрейлинами сделаны. Я скакал от радости... 1 июля... У обедни Толь была уже с шифром. После ее поздравил и долго с нею говорил, прелесть как мила. Взял цветок из ее букета...»¹². В дальнейшем великий князь особенно любил танцевать с фрейлиной Еленой Карловной Толь.

Обширна «география» семейных поездок в Петергофе. К сожалению, многие павильоны, в которые заезжала семья императора, ныне разрушены и забыты: «27 мая 1850 был у Мэри в Сергиевке, вечером чай в Никольском. Поехал потом на музыку. Ужинали у Саши очень весело... 3 июня утром пили кофе с мама на Ольгином острове... 10 пили с мама кофе на Царицыном, потом поехал в Ораниенбаум...»¹³. В зиму 1850–1851 годов молодые люди особенно сблизилась со старшей кузиной, великой княжной Екатериной Михайловной — дружба, которая продлится десятилетия. К Екатерине Михайловне и ее матери, великой княгине Елене Павловне, они неоднократно заезжали в Ораниенбаум.

Мать старалась знакомить молодых людей с разными сторонами жизни, проводила своеобразные экскурсии: «16 июня 1850... Холод, дождь, ветер... Были с мама на гранильной фабрике. Там все девицы работают...»¹⁴.

Интересно описание постановки балета «Наяда и рыбак», данного в честь дня рождения императрицы Александры Федо-

¹² Дневник великого князя Николая Николаевича. РГИА. Ф. 553. Оп. 1. Д. 46. Начат 14 марта 1850 г. Л. 36–38.

¹³ В приведенном отрывке упоминаются постройки А. И. Штакеншнейдера 1840–1850-х гг.: Никольский домик — деревянная усадьба в русском стиле, Фермерский дворец, Ольгин и Царицын павильоны.

¹⁴ РГИА. Ф. 553. Оп. 1. Д. 46. Л. 27.

ровны на водной сцене 3 июля 1850 года: «2 июля. ...Сегодня привезли воспитанниц¹⁵, из церкви поехал мимо Английского дворца и видел Амосову 1... В Александрии народу было пропасть, и Толь гуляла, гуляли с мама в экипаже и потом верхом. И мимо Толь два раза и оба раза ее видел, мимо Англии, где на балконе были Прихупова и Синткова. 3 июля... Гуляли много воспитанниц перед Англией и Александрией. Милы. Спросил у них, были ли репетиции и у Натаровой. ...Вечером поехали с мама в мельницу.... там все фрейлины, вообще весь двор был собран, там пили чай и я говорил с Толь. В 9 час с 1/2 поехали на Озерки, и папа велел нам взять экипаж и дам. Я взял гр. Толь, Штрэндман, ван дер Дайн, Витовтову, Нелидову, Апраксину 1 и гр. Апраксину. Стал возле Голанки. Начиная от дома Лазарева до деревни Бабий гон все, весь берег шкаликами (освещен), Царицын, Ольгин острова... мельница чудесно, все деревья вдоль канавы, все клумбы возле нового мосту и на Озерках горели. Зеленый огонь. Саперный лагерь был тоже иллюминирован.

В Озерки¹⁶. И тут был театр на воздухе, где был дан балет «Наяды» прелесть как мило, точно сон. Острова плавучие с группами с теми ж. Х узнала и отвечала. Оттуда тем же порядком с теми же дамами, но только я сидел с Толь. Поехали ужинать на острове возле Озерков. Был чудесный вид оттуда, во время ужина пускали по традиции ракеты с рук с парашютами, которые освещали всю окрестность. Воротились тем же путем и так же сидели с Толь. Ужинали, как было весело! все время вместе болтали. Завез всех дам по своим домам.

4 июля... Воспитанницы гуляли в линейках по Александрии. Поехали купаться и тоже входили в купальни. Все девицы там и смотрели фонтаны. Сейчас с ними говорил и начал с Соколовой и Амосовой 2 и потом пошли к грибу... ... В 7 часов поехали с мама на Озерки, где смотрели опять там балет при солнце. И прелесть как очаровательно, отвечали чудно, после пили чай, и на сцене дали девицам чай. Все просились на сцену, и я стоял за Амосовой 1 и там долго говорил, потом уезжая, говорил с Толь. Вечер у мамы»¹⁷.

¹⁵ Т.е. балерин — учениц Театральной школы.

¹⁶ Павильон Розовый или Озерки, также постройка А. И. Штакеншнейдера, не сохранился.

¹⁷ Дневник великого князя Николая Николаевича. РГИА. Ф. 553. Оп. 1. Д. 46. 1850. Л. 40–43.

Дневник описывает буквально все дворцы и павильоны, возведенные в окрестностях Петергофа А. И. Штакеншнейдером в 1840–1850 гг.: «20 июля 1850... Помчался на Собственную дачу, которую сегодня освятили. Чудо что за игрушка! Там обедали...

22 июля. Сегодня день ангела Мари, Мэри, Маруси и Марии Павловны¹⁸. Был у обедни в уланском мундире. Толь была, с нею все время за завтраком говорил... Купались и гуляли на рысаках мимо, вечером бал в Собственном парке и палатки сверх. Чудо как мило и как весело. Толь была, чудо как мила, просто прелесть... (танцевал) мазурку с Толь. Веселился. ...Во время ужина с нею сидел и во время котильона (танцевал) с Машей, котильон с Штрадман. Ужасно полюбил Толь. Все для нее готов сделать...

27 июля. Сегодня мне минуло 19 лет. Старик уже. Стал утром. Были с поздравлениями у меня весь здешний гарнизон, и саперы, и конно-пионеры. У обедни в Большой церкви в уланском мундире. После обедни завтрак, и Толь вошла, она меня поздравила, крепко-крепко руку сжала — чудо как мила. Всячески старался ее уверить: я ее люблю»¹⁹.

Накануне отъезда в Новгород, 31 июля. «...Выход и водоосвящение, во время церемониального марша стоял под балконом. Папа сказал, что это начало нашей службы... После возвратились на Озерки и музыка играла. Все с Толь, ужинал с нею. Простился со всеми и уже поцеловал руку и потом крепко-крепко сжали друг другу руки, и когда я просил Е.К. не забывать меня, то уже слезы накатились на глаза. Воротился в Александрию, где мама нас благословила»²⁰. На следующий день братья уехали почти на месяц в поездку по центральной России, а потом через Москву, Харьков, Малороссию в Польшу, где провели всю осень.

В мае 1851 года Николай и Михаил с отцом опять ездили в Польшу и в Пруссию, затем посвящали много времени военным учениям, поэтому в Петергофе появлялись не часто: «3 июня. Утром Миша поехал в Петергоф на полковой Конно-гренадерский праздник»²¹, писал Николай, живший в Царском Селе. «4 июня.

¹⁸ День Св. Марии Магдалины, один из главных праздничных дней в Петергофе. Упоминаются: цесаревна Мария Александровна, великая княгиня Мария Николаевна, великая княжна Мария Александровна, великая княгиня герцогиня Мекленбургская Мария Павловна, тетушка Николая.

¹⁹ Дневник великого князя Николая Николаевича. РГИА, Ф. 553. Оп. 1. Д. 46. 1850 г. Л. 46–48.

²⁰ Там же. Л. 53.

²¹ РГИА. Ф. 553. Оп. 1. Д. 47. Дневник вел. кн. Николая Николаевича за 1851–

Маневры в 9. Стреляли 2 способами. Кампания кончилась. Папа весьма отменно доволен. Поехал с ним в Петергоф к обеду. Вечером на рысак, видел Толь, вечер у мама...» «28 июля 1851. Встал в 5 часов, 126 в лагерь пошел на маневры, Мы составляли часть Западного корпуса и пошли к Бабьему гону и чуть было не отрезал Ген(ерала) Овандера. Папа был отлично доволен. Воротились в лагерь...»

Август 1851 года братья полностью провели в резиденции: «5 августа²². Был на кадетском церковном параде, Миша им командовал. Дождь вдруг пошел проливной, и мы перемокли до костей. Там остались к обедне. После погода сделалась хорошей, пошел на охоту и после обеда был тоже, и убил с одного выстрела трех травников. После обеда гулял на рысак. Вечер в Знаменке. Толь была, и было очень весело. Играли в петит же²³. После вечера поехал в Красное село. Дождь проливной. 6 августа. Сегодня Мери рождение. Полковые праздники в Л.-гв Преображенском, Гренадерского короля прусского Вильгельма II, Гренадерского (наследника) и моего Гренадерского полков и всей гвардейской артиллерии. Был у обедни в сюртуке, в лагере с папа, без церковного парада ради дождя. После обедни поехали в Петергоф, после обеда был на охоте и потом в кадетском лагере. Вечер у мама. 7 августа. Холодно. Гулял, был на охоте, в 3 обедал, в 4 поехал в лагерь и повел батальон к Михайловскому. В 6 часов папа приехал, и начались маневры к Стрельне и штурмовали Стрельнинский вал. Довел батальон до Колонии, там простился с ним, поехали в Стрельну к Саше, вечер у мама.

8 августа. Погода довольно хороша. Гулял с мама, был на охоте, убил утку, вечером у мама вечер. Толь была, очень весело. Кати²⁴ приехала. Сережа²⁵ по приказу надел сюртук Конной гвардии. 9 августа. Гулял с мама, пили кофе на Ольгином острове. Кати туда приехала, ужасно довольна, что воротилась. Обедали в 2 часа у мама, в 4 поехал в Красное село. Когда мама приехала, то поехали навстречу лагерю, на зарю большую. Чудо как играли. Народу было много... 10 августа. Утром к мама. Сережа являлся

1852. Л. 1.

²² РГИА. Ф. 553. Оп. 1. Д. 47. Дневник вел кн. Николая Николаевича за 1851–1852. Л. 27.

²³ Салонные игры.

²⁴ Кузина Екатерина Михайловна Мекленбургская.

²⁵ Адъютант кн. С. С. Гагарин.

к Саше²⁶. В 12 на парад. Миша дежурный. Дождь был ужасный, и промокли до костей. Было весело... После поехал в Петергоф. Вечер у мама. 11 августа. Пил кофе с мама на Озерках. В 2 часа был на закладке церкви во имя Святой великомученицы Александры на Бабьем гону. А папа приехал после обеда. На охоте. Вечер с мама. 12 августа. Был у обедни в уланском мундире, потом были садки на зайцев, лис и волков, очень было весело. Вечером гулял с мама, пили чай на мельнице, вечер у мама, Толь была... играли в петит же»²⁷.

13 августа. В Ренелле²⁸ пили с мама кофе, потом поехал с папа и с принцем в Кронштадт, после обедал у мама, и потом поехал к Кати в Ораниенбаум... 13. поехал на маневр саперный на Бабьем гону. Они штурмовали Главный вал и полевые укрепления. Папа был очень доволен. Потом поехал с Костею²⁹ в Стрельну, там завтракал, и простились с Санни, которая идет в Павловск. После обеда был на охоте, потом пил с мама чай в Березовом домике³⁰. Гулял с нею, вечером у нее. 15 августа. Был у обедни в маленькой церкви, потом ездил верхом с Ахматовым, вечером пили чай в Английском дворце и были у княгини Любомирской, вечер у мама, Толь была.

16 августа. Сегодня день рождения Кати. Утром поехал с папа в Петербург смотреть на отправление в Москву Семеновского и Преображенского батальонов. Все было в порядке. И скоро делалось. Когда поезд тронулся, то музыка играла, и люди кричали «УРА». В 1 час выехали без папа в Петергоф и там переодевшись, тот час отправились в Ораниенбаум на бал к Кати. Было ужасно весело. Плясал от 3 до 11. Мазурку с Толь, котильон с младшей Кругликовой. 1. с Еленой Штрадман, 2. с Люси Штрандман, 3. с Трубецкой, 5. с Фридбург.

17 августа. Гулял с мама мимо кладовой и гулял мимо Толь. Обедали раньше и в 5 отправились в Петербург. Прощай милый Петергоф. Вечером во французский театр»³¹. 18 августа 1851 года

²⁶ Наследник великий князь Александр Николаевич.

²⁷ РГИА, Ф. 553. Оп. 1. Д. 47. Дневник вел. кн. Николая Николаевича за 1851–1852. Л. 23–28.

²⁸ Павильон на берегу залива между Александрией и Знаменкой в виде готической крепости, арх. А. И. Штакеншнейдер.

²⁹ Великий князь Константин Николаевич и его с супруга Александра Иосифовна.

³⁰ Павильон в Английском парке, арх. Дж. Кваренги.

³¹ РГИА, Ф. 553. Оп. 1. Д. 47. Дневник вел. кн. Николая Николаевича за 1851–1852. Л. 29–32.

Николай «был в 9 часов на железной дороге», и братья отправились в большое путешествие по России, на маневры в Малороссии и Польше.

Весной 1852 года Николай и Михаил более 4 месяцев провели в самостоятельной образовательной поездке по Европе, где тогда жила и мать-императрица. Возвратились уже в разгар лета: «15 июня. В 1 пришли в Кронштадт, и в полной флигель-адъютантской форме сели на Ладогу³² и пошли в Петергоф. Папа, Саша, Мари и Никола были в гавани. Какая радость опять вернуться на Родину, ее еще больше любишь, чем прежде. Папа очень был рад нас опять видеть. Папа, Костя, Никола и мы двое поехали в одной коляске в Церковь Коттеджа, потом домой, оттуда к Саше. И вернувшись домой, разделись и пошли в сад, в Перголу»³³. Уже на следующий день братья участвовали в военных маневрах, ездили в Петербург представляться генерал-губернатору и великой княгине Елене Павловне, но затем нашлось время для отдыха и развлечений:

«21 июня. Писал журнал, потом у папа, и в 11 часов купался в Монплезире, очень весело. Потом дома стрелял в цель и из 22 попал в цель 19 пуль. Обедал с Мери³⁴ у папа, а вечером гуляли все вместе и пили чай в Фазаньем доме, оттуда на бал в Вокзале. Было довольно народу и особенно много хорошеньких, но незнакомых, с которыми познакомился. А именно: две Карачитские, Фелейзен, Кожухова... к мазурке приехала Е. И. Черткова, А. И. Кругликова, мазурку с Е. Толь. Ужасно весело. Так веселился, плясали до 1/2 12 как сумасшедшие. Мери оставалась до конца. Папа был тоже сначала»³⁵. Потом несколько дней опять в лагерях, но 25 июня, в день рождения отца, писал: «...Пили вместе кофе, потом к папа. Ему минуло сегодня 56 лет. Дай Бог ему еще столько же прожить. В 9 к обедне в сюртуках и потом помчались на «Грозящем»³⁶ и пошли в Штетань...»³⁷.

³² Один из катеров императорской семьи.

³³ РГИА, Ф. 553, Оп. 1, Д. 47. Дневник вел. кн. Николая Николаевича за 1851–1852. Л. 157–158.

³⁴ Великая княгиня Мария Николаевна.

³⁵ РГИА, Ф. 553, Оп. 1, Д. 47. Дневник вел. кн. Николая Николаевича за 1851–1852. Л. 161.

³⁶ Катер императорской семьи.

³⁷ РГИА, Ф. 553, Оп. 1, Д. 47. Дневник вел. кн. Николая Николаевича за 1851–1852. Л. 162.

Так, проведя всего десять дней в Петергофе, великие князья снова уехали за границу с отцом-императором для встречи с императрицей Александрой Федоровной в Берлине. В июле вернулись вместе с прусскими принцами-кузенами в Петергоф, где продолжались военные учения, летние балы и прогулки.

«5 июля³⁸. Сегодня хорошо. До Голланда тепло и потом пошел дождь, и ветер, и холод. Пришли в Кронштадт в 7. Пальба. Поехали в Петергоф. На гавань в 9. Саша и Кости пришли в Александрии на Встречу. В гавани была Нина³⁹. Кавалергарды и конная гвардия все кричали «Ура!» Музыка играла «Боже царя храни». Потом в маленькую церковь и оттуда в Коттедж, где ужинали вместе. Приехали в 2 часа ночи. 6 июля. Холодно. Были у обедни в маленькой церкви, и в 12 развод Конной гвардии все в полной парадной форме. Очень папа доволен. После домой гулял на рысаке. Обедал у мама. Потом гулял на рысаке. Пили чай на Знаменском. Вечер у мама, Нина Пилар была очень мила, похорошела. Очень весело. 7 июля. Холод, дождь, кофе у мама, потом на охоте, после обедал. Гулял пешком и на рысаке с Фрицем. Вечер у мама. Флигель-адъютанты, и фрейлины, Нина — весело. 8 июля. В 9 часов кадетам смотр, папа отлично доволен. Погода хорошая. Потом славный кавалергардский развод, потом был на охоте. После обеда читал, с В.С.⁴⁰ гулял на рысаке, видел новый Кап Сапиум, очень милая руина, потом в театре ужасно смеялся «LeCharougrі»⁴¹ и другая веселая (пьеса). Вечером у мама.

9 июля. Читал, в 1½ 11 на кадетский развод: 2 рота в карауле, чудный развод, папа очень доволен. Потом с мама, Мэри и Еленой Павловной ездили гулять. Дома читал «Lerois Mousquefaires»⁴², очень интересно. Потом был на Знаменке, ходил по оранжереям. После обеда в Красное село там объезд лагеря, и заря большая, спал в палатке. 10 июля. В 7 часов на учение самым легким дивизиям. Очень хорошо. Потом лагерный развод в Семеновском полку, очень хорошо. После по госпиталям, и в Петергоф. Гулял на рысаке, и заезжал в лютеранскую церковь... После обеда гулял

³⁸ РГИА, Ф. 553, Оп. 1. Д. 47. Дневник вел. кн. Николая Николаевича за 1851–1852. Л. 171–173.

³⁹ Под именем Нины упоминается фрейлина Пилар.

⁴⁰ Воспитателем генералом бароном Василием Сергеевичем Корфом.

⁴¹ «Серая шляпа» — франц.

⁴² Арабские сказки.

с мама, и вечер большой в Знаменском. Ивановны Е. и А. были очень милы и веселы, даже плясали.

11 июля. Гулял с мама после кофе. Был на молебне в малой церкви, ибо сегодня именины Оли⁴³, потом ездил стрелять. После обеда читал. Перед тем был парад трем саперным батальонам и конной пионерии. Не хорошо. Вечером была наводка конно-пионерского моста. В 9 минут спустили и в 9 подняли. После чай на Озерках. И после маленький вечер у мама. Нина и Никитишна...»⁴⁴.

Вскоре приехали родственники — немецкие принцы, и молодые великие князья их принимали со всем гостеприимством, много времени уделяя и делам службы: ведь принцы приехали в Россию и для «обмена опытом». Николай писал: «21 июля. Петергоф. Сегодня я дежурный. Папа смотрел команду вновь прибывших казаков линейных, многие уже были здесь. Потом ездил в Саперный лагерь и осмотрел все работы в подробности. Очень хорошо. Потом у Эрсмлера воровал вишни, после обеда читал. В 1/29 поехали в флигель-адъютантских мундирах к Мери в Сергиевку на бал: было ужасно весело. Когда папа приехал, то он приказал и мне надеть прусский мундир, потому что он был в нем. 1. не плясал, потому что папа не был... я был в шарфе. 2. с Пашковой, 3. с 1-й Пушкиной Марией Александровной, 3. Нина, 4. Хилкова. Мазурку — Наталья Александровна Пушкина и котильон Офенберг. Н. А. Пушкина премилая и умная, ужасно с нею было весело. Бал кончился в 3 часа. Лег в 4...

24 июля. Саша уехал за Мари⁴⁵, пили кофе на Ольгином, потом гулял с мама и папа купался, после гулял на рысаке и стрелял в цель из пистолета. Вечером взрывы бреши у сапер, и наводка понтонов конно-пионерскими для Врангеля. После пили чай на Озерках с обществом, и оттуда гулял. Вечер у мама: Нина и Трубецкая. 25 июля. ... Гулял с мама, потом пошел на охоту пешком в Стрельну, и опять вечером гулял на рысаке, а потом вечер у мама. Трубецкая Нина не здорова. 26 июля. Пили кофе в Монплезире, потом купался, гулял на рысаке, потом вечером гулял с мама. Вечернее собрание у мама на Знаменском. Черткова, и Кругликова, и Пушкина. Было очень весело, плясали и играли...»⁴⁶.

⁴³ Сестры королевы Вюртембергской, Ольги Николаевны.

⁴⁴ Сестра адъютанта С. Н. Трубецкого.

⁴⁵ Цесаревна Мария Александровна.

⁴⁶ РГИА, Ф. 553. Оп. 1, Д. 47. Дневник вел. кн. Николая Николаевича за

В Петергофе, как обычно скромно, прошел день рождения Николая: «27 июля. Сегодня мне минул 21 год, 22 пошел. Какой старик! Папа вчера дал мне три картины рококо, мама картину «Школьный учитель». У обедни в маленькой церкви. Депутация новгородцев тоже там, потом купался в Монплезире, человек 10, очень весело, потом показывал К. Меншикову и Бибикову своих арабских лошадей Султан и Зарема. Ездили на Султане, потом с Николаем Александровичем⁴⁷ в рысаке, вечером в театр, потом к Матвею Юрьевичу Виельгорскому в Сергиевку на бал. Человек 25, ужасно весело. Давно так не были в духе. 1. Нина, 2. Трубецкая, 3. Пашкова, 4. Толстая, мазурку А. И. Кругликова. Котильон — Нина. До 4 часов. Она была прелесть как мила, я просто влюблен, но буду стараться ей и никому этого не показывать, чтобы ей милой не навредить...»⁴⁸

В конце лета 1852 года, по окончании лагерных сборов Николай и Михаил отправились с императором на юг, где присутствовали на Высочайших смотрах войск. Воспитание великих князей Николая и Михаила официально завершилось 13 октября 1852 года с совершеннолетием Михаила Николаевича.

1851–1852. Л. 175–177.

⁴⁷ Старший племянник, сын цесаревича.

⁴⁸ РГИА, Ф. 553, Оп. 1, Д. 47. Дневник вел. кн. Николая Николаевича за 1851–1852. Л. 181.

Т.Л. Климова

ВОЕННО-МОРСКАЯ ДИНАСТИЯ ГУЛЯЕВЫХ

В начале прошлого века в Петергофе на Сухом пруду появился дом, похожий на большой корабль. Над ним возвышались две башенки, стилизованные под корабельные, а с севера и юга к дому примыкали террасы, похожие на палубы. Внутри на второй этаж вела винтовая металлическая лестница.

Все это придумал хозяин дома — инженер-кораблестроитель Эраст Евгеньевич Гуляев.

Сейчас это имя не известно даже многим специалистам. А между тем Эраст Евгеньевич Гуляев (1851–1918) принадлежал к тесному кругу выдающихся инженеров — соратников главы флота, генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, и был его адъютантом. Их усилиями российский флот вступил в эпоху броненосцев, перешел «от паруса к пару, от дерева к железу». Это была революция в технике того времени.

Как записано в его послужном списке, Э. Е. Гуляев построил «самостоятельно в продолжение службы свыше 2500 тонн корпусов военных судов».

А еще это был ученый с мировым именем, изобретатель. Он разработал тип непотопляемого и неопрокидываемого броненосца и впервые в мире обосновал принцип конструктивной защиты кораблей от подводных мин и торпед. Россия после Крымской войны 1853-56 годов была в униженной роли догоняющей

Запад, к концу XIX века уже иностранное судостроение использовало научные открытия Гуляева, а запатентованная им во многих странах система конструктивной защиты кораблей была взята на вооружения в Германии и США.

Но в Петербурге его главным достижением было создание первого в России уникального опытового бассейна для испытания моделей броненосцев и других судов.

«Создать России её флот...»

Первым по морской части пошел отец кораблестроителя — Евгений Петрович Гуляев. Он был делопроизводителем корабельного департамента Морского ведомства. Сына десятилетним мальчиком он отдал на учебу и дальнейшее воспитание в Инженерное и артиллерийское училище этого ведомства.

В этом учебном заведении заметили незаурядные математические способности Эраста Гуляева и стали готовить его к профессии кораблестроителя. В 1868 г. он первым по списку с отличием окончил кораблестроительное отделение этого училища, переместившегося в Кронштадт, и продолжил службу в Новом Адмиралтействе.

Первым его кораблем стал трехбашенный броненосный фрегат «Адмирал Грейг», над которым он трудился под руководством Н. Г. Коршикова. Затем — эскадренный броненосец «Петр Великий», строительством которого руководил М. М. Окунев. Мощь этого корабля оценили моряки и кораблестроители всего мира, а знаменитый английский кораблестроитель Эдвард Рид говорил, что он «...может совершенно свободно идти в любой английский порт, поскольку он сильнее, чем всякий из наших собственных броненосцев». В качестве плавсредства броненосец «Петр Великий» прослужил до 1959 года.

Проект «Петра» создал Андрей Александрович Попов, «беспокойный адмирал», впоследствии — создатель круглых броненосцев своего имени. Над ними потешались и потешаются современники и потомки, но именно круглые броненосцы дали флоту целый каскад технических решений. Со времени работы над этим броненосцем именно А. А. Попов многие годы направлял деятельность Э. Е. Гуляева, который считался его любимым учеником.

В апреле 1870 г. Гуляева для совершенствования образования направили в Англию, в Королевскую Кенсингтонскую школу

корабельной архитектуры и паровой механики, которую он с отличием окончил в 1873 г.

Вернувшись в Россию, Гуляев принял участие в испытаниях различных кораблей: «поповок» «Новгород» и «Вице-адмирал Попов», броненосного фрегата «Адмирал Лазарев», паровой яхты «Держава». Под руководством А. А. Попова прошел школу проектирования и постройки вначале круглых броненосцев-«поповок», а затем императорской яхты «Ливадия».

Народ тогда смеялся над необычной формой кораблей. «Мы кружимся, как «поповка», а вперед ни на вершок», — писал Некрасов. Необычной формой эти суда обязаны... Парижскому трактату 1856 г., лишившему Россию права иметь флот на Черном море после поражения в Крымской войне. Их планировалось не включать в состав флота, а причислить к плавучим крепостям, тем самым ни на йоту не нарушив договор.

И они, несомненно, удовлетворили бы своему назначению, если бы успехи российской дипломатии не вернули стране право на черноморский флот. Круглая форма судна давала ему возможность при весьма малой осадке носить самую толстую броню и артиллерию из орудий наибольшего калибра. Вместе с тем они оказались не лишенными и известных мореходных качеств: поворотливости, плавности качки, незначительности размахов, устойчивости орудийной платформы.

Гуляев отмечал, что свойства именно этих необычных кораблей дали начало идее непотопляемости, которую он разрабатывал всю свою жизнь.

В 1875 г. Э. Е. Гуляев был назначен представителем Морского ведомства для наблюдения за постройкой в Англии плавучего дока для Черноморского флота и доставкой его в Николаев. Планировалось, что док будет принимать круглые корабли.

Через год по приглашению совета Лондонского института корабельных инженеров он прочитал лекцию «О броненосцах круглой формы», а в 1878 г. в том же обществе сделал доклад «О Николаевском плавучем доке».

В 1877–1878 гг., во время русско-турецкой войны, Гуляев был направлен на английские заводы «Торникрофт» и «Ярроу» для размещения заказа и наблюдения за строительством двух первых миноносков для русского флота. По образцу этих кораблей на отечественных верфях под наблюдением Э. Е. Гуляева было построено 82 миноноски.

В 1878 г. Гуляев представил проект постройки канонерской лодки «Вихрь».

В том же 1878 г. Э. Е. Гуляев был назначен адъютантом к великому князю Константину Николаевичу — главе флота и морского ведомства, хозяину Константиновского дворца.

Молодой адъютант не дежурил в приемной, не бегал по особым поручениям, а работал над проектами и чертежами судов и иными вопросами, важными для развития российского судостроения. Перед Россией тогда стояла задача не просто организовать сооружение броненосцев. «Мне предоставлено доверием Государя создать России флот, — писал Константин Николаевич, — ибо нет у нас флота».

В 1879 г. штабс-капитан Э. Е. Гуляев сопровождал великого князя Константина в плавании по Черному морю на броненосце береговой обороны «Вице-адмирал Попов». Оно началось из южной бухты Севастополя и закончилось с заходами в разные порты на Ялтинском рейде Крыма. На борту также были дети великого князя — Ольга Константиновна (будущая королева эллинов) и Константин Константинович.

Великий князь пустился в плавание не случайно, а живо интересуясь судьбой идеи круглого судна, и вынес из него вполне благоприятное впечатление. Он полагал, что при дальнейшей разработке круглым судам может быть дана большая скорость хода и они окажутся пригодными для дальних плаваний в открытом море. Но эти ожидания не сбылись: когда оставлена была защищаемая великим князем мысль о сооружении на Черном море судов с исключительно оборонительной целью, оставлена была и разработка типа круглых броненосцев.

Сохранился журнал этого плавания, который вел Гуляев. Эраст Евгеньевич и здесь, помимо своих адъютантских обязанностей, занимался вопросами качки корабля при различном состоянии моря, что затем учитывалось им при проектировании царской яхты «Ливадия» и привело его, в конечном итоге, к созданию «совершенно новой формы судов, которой дано название в честь изобретателя «Форма судов Гуляева».

Незадолго до этого, в конце октября 1878 г. у крымских берегов выскочила на камни и погибла императорская колесная яхта «Ливадия». Предполагалось, что будет построена новая, подобная погибшей, но с увеличенными скоростью и дальностью плавания. Однако А. А. Попов выдвинул другой вариант: по его заданию Э. Е. Гуляев разработал проект яхты, которая в плане

имела форму эллипса. Подобную форму Попов считал исходной для выбора типа будущего броненосца Черноморского флота и решился на натурный эксперимент ни больше, ни меньше как на царском судне.

При этом яхта была призвана обеспечить не только непотопляемость, но и комфорт: негоже было царским особам страдать от морской болезни.

Э. Е. Гуляева назначили наблюдать за постройкой яхты. Она была заложена в Ферроле под Глазго 25 марта 1880 г. Расположенная на ней огромная «приемная» императора высотой около 4 м, напоминала комнаты Людовика XVI в Фонтенбло. В приемной размещался действующий фонтан, который окружали цветочные клумбы. Гостиную, расположенную на средней палубе, меблировали в крымско-татарском духе, остальные помещения — в английском стиле.

Но главное — яхта получила уникальную систему подводных бортовых водонепроницаемых отсеков, обеспечивавшую невиданный уровень непотопляемости. Свойства их сказались во время шторма в Бискайском заливе летом 1880 г. при переходе яхты из шотландского Гринока в Севастополь. Тогда «Ливадия», идя вразрез волнению, испытывала мощные удары в носовую часть и получила подводную пробоину, но сохранила мореходность. Повреждение даже не сразу было обнаружено.

Но с яхтой «Ливадия» связан не только триумф, но и большая трагедия в жизни Гуляева. В 1881 г. в Севастополе ночью при подъеме яхты на плавучий док у него произошел разрыв горловой артерии и сильное кровоизлияние, в результате чего он перестал владеть левой рукой, плохо владел левой ногой и вовсе ослеп на правый глаз.

Опытовый бассейн

Примерно в то же время, в 1878 г. Э. Е. Гуляев впервые поставил перед Морским ведомством вопрос о создании отечественного опытового бассейна, в котором проводились бы буксировочные испытания моделей строящихся кораблей. Это было необходимо, прежде всего, для определения потребной мощности двигателей. Дело в том, что расходы на строительство броненосца были огромными, а ошибки при определении мощности машин и, как следствие, недобор скорости делали использование та-

кого броненосца неэффективным. Средства казны оказывались выброшенными на ветер.

Гуляев неоднократно посещал первый в мире опытовый бассейн, созданный в 1872 г. в Торки (Великобритания) по предложению Уильяма Фруда. Необходимость постройки такого бассейна в России признавали и другие специалисты. Но «пробить» его в эшелонах власти никто из них не смог. Гуляев же свои соображения о необходимости строительства вкладывал в уста непосредственного начальника — Константина Николаевича, и получалось, что за создание опытового бассейна ратует сам великий князь.

Кроме того, он, пользуясь своими связями, «добыл» копии чертежей и описание устройств, применявшихся для модельных испытаний Б. Ж. Тидеманом в Амстердаме. Управляющему Морским министерством вице-адмиралу И. А. Шестакову Гуляев помог разобраться в деталях постановки модельных испытаний в разных странах и выбрать лучшую методику.

Шестаков же поручил Гуляеву неофициально узнать у сына У. Фруда (сам создатель первого опытового бассейна к тому времени уже скончался, а сын продолжил его дело), согласен ли он познакомить одного из российских офицеров с оборудованием и организацией опытов. Имелся в виду А. А. Грехнев, первый руководитель этого учреждения. Грехнев отправился в Англию в 1888 г. с инструкцией Гуляева осмотреть также и новый бассейн в Хаслере.

Дело постепенно шло к нужному результату, и первый в России опытовый бассейн был возведен в 1894 г. в Новой Голландии.

А вот в наше время, в 2006 г., когда руководство Петербурга решило отдать Новую Голландию под развлекательный проект, бассейн, несмотря на протесты историков и градозащитников, был снесен. Уникальный памятник отечественной науки погиб под шум призывов крепить национальный дух и воспитывать патриотизм.

Непотопляемый броненосец

В 1880 г. в чине капитана Э. Е. Гуляев был назначен членом кораблестроительного отделения Морского технического комитета. Прослужив в комитете 24 года, он участвовал в решении задач, актуальных для русского кораблестроения в конце XIX — начале

XX в., был награжден орденом Святого Станислава, а в 1883 г. — орденом Святой Анны 3-й степени.

В 1888–1891 гг. Гуляев проектировал новые броненосцы береговой обороны малого водоизмещения типа «Адмирал Ушаков», подготовил проекты «малых» броненосцев «Двенадцать апостолов» и «Гангут», а также проект «непотопляемого и неопрокидывающегося броненосца» (15000-тонного «броненосца Гуляева»).

Жизнь некоторых из них продолжилась и после службы. «Двенадцать апостолов», например, сыграл главную роль в фильме «Броненосец «Потемкин».

А эскадренный броненосец «Гангут», затонувший в Выборгском заливе, в настоящее время является популярным объектом для посещения дайверов.

В 1890 г. Гуляев был награжден орденом Святой Анны 2-й степени, В 1892-м — назначен инспектором работ в портах и помощником главного инспектора кораблестроения. В 1896-м — получил орден Святого Владимира 2-й степени.

С 1896 по 1904 гг. Гуляев был старшим помощником главного инспектора кораблестроения генерал-лейтенанта Н. Е. Кутейникова. В 1896 г. ему был пожалован французский орден Почетного легиона.

В 1897 г. в качестве члена Английского общества корабельных инженеров Э. Гуляев представлял Россию на 1-м Международном конгрессе корабельных инженеров, проходившем в Лондоне.

Основной идеей, которую Э. Е. Гуляев разрабатывал на протяжении трех десятилетий, было создание «непотопляемого и неопрокидываемого» броненосца с особой формой корпуса и применением специальных конструкций, позже названных подводной конструктивной защитой от мин и торпед. В той или иной части она получила развитие в кораблестроении ведущих морских держав, строивших тяжелые боевые корабли.

В 1900 г. в журнале «Морской сборник» Гуляев опубликовал статьи «Защита подводной частей от самодвижущихся мин и таранов» и «Форма судов, наиболее выгодная для достижения больших скоростей хода». В них он составил первое описание предложенной им новой формы и конструкции корпуса, позволяющей защищать суда от взрывов мин, ударов таранами и при столкновениях с другими судами, строить их существенно непотопляемыми и неопрокидываемыми. Руководство Морского ведомства это предложение отвергло, а через несколько лет эту систему противоминной защиты использовали сначала немецкие

судостроители, а затем и американцы. Противоминная защита из внутренних переборок за рубежом стала именоваться «американской», хотя автором ее был русский ученый Э. Е. Гуляев.

Система подводной конструктивной защиты, разработанная Э. Е. Гуляевым, была запатентована в России, Англии, Соединенных Штатах, Канаде, Франции, Швеции, Германии, Австрии. С начала XX в. ведущие морские державы начали постройку линейных кораблей — дредноутов. В их конструкции постепенно начали применять различные варианты защиты Гуляева. В русские же постройки она не попала. В России идея не только не получила поддержку, но и встретила мощное сопротивление.

В 1904 г. Морское ведомство «зарубило» главное детище Гуляева — проект непотопляемого броненосца.

Э. Е. Гуляев, получив орден Станислава 1-й степени, вышел из Морского технического комитета и стал членом правления Балтийского судостроительного и механического завода.

В 1908 г. он был уволен со службы по болезни в чине генерал-лейтенанта, награжден орденом Святой Анны 1-й степени и поселился с женой и дочерью в Петергофе в родительском доме. В довольно обширном доме он занимал половину комнат второго этажа, где у него был рабочий кабинет. В этом же доме и во флигеле жили и некоторые из его родственников.

Разработкой своей идеи Э. Е. Гуляев занимался вплоть до Первой мировой войны. Он намеревался приспособить свой тип судов, имеющих малую осадку, для речных коммерческих перевозок по мелководным путям. В то время он уже передвигался на костылях.

После октябрьских событий 1917 г. Эраст Евгеньевич остался в Петергофе и, несмотря на репрессии большевиков, свой генеральский мундир не снимал. Он пытался осмыслить происходящее, делая выписки из разных газет. Характерный пример — оценка Брестского договора и его возможных последствий.

Скончался он в 10 ноября 1918 г. Причина смерти — разрыв сердца. Похоронен на петергофском Свято-Троицком кладбище. Сейчас от всего семейного захоронения Гуляевых остался только искореженный памятник его родителям.

Недалеко от разрушителей памяти ушли и эксперты КГИОП, которые не нашли в деятельности Э. Е. Гуляева ничего особенного, отказав его дому в статусе выявленного памятника истории и культуры.

«Военно-морские» гены

Гуляев был женат на Марии Георгиевне Головачевской, дочери генерала Егора (Георгия) Головачевского, представителя старинного польского рода. Она родилась в 1855 г. По ходатайству принца П. Г. Ольденбургского она была принята на бесплатное содержание в Воспитательное общество благородных девиц в Смольный.

Сохранилось любопытное письмо Марии Георгиевны самому царю, у которого она попросила денег на приданое.

*«Ваше Императорское Величество
Всемилоостивейший Государь!*

Удостоившись счастья быть пенсионеркою Вашего Величества в Институте благородных девиц при Смольном монастыре, я по окончании воспитания и образования, была выпущена из Смольного 12 мая 1873 года, и теперь живу с матерью моею — вдовою генерал-лейтенанта Егора Головачевского, который, прослужив престолу и отечеству 43 года и находясь постоянно в военной службе и в походах, в звании командира полка короля Неаполитанского и в последнее время в должности помощника начальника дивизии, удостоен был многих знаков Монаршей милости, но по болезни вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта и вскоре в 1871 году умер, оставив нас без содержания, с одним всемилоостивейше дарованном пенсионом, производящимся матери моей с двумя детьми, в количестве 1600 руб. в год.

При этой пенсии мать моя, находящаяся в преклонных летах, воссылая молитвы о здравии и благоденствии Вашего Императорского Величества и Ея Величества Государыни Императрицы, считает себя счастливою до конца дней своих. Но ее расходы разделяются на воспитание сына Александра, 14 лет, удостоенного восприятия от купели Вашим Величеством и находящегося на собственном иждивении в Царскосельской гимназии, а также на мое содержание до законного совершеннолетия. Но в настоящее время, достигши 20 лет, я располагаю вступить в замужество с молодым человеком, который также не имеет содержания, но получив высшее образование в Англии, надеется единственное на службу, как подданный Вашего Величества. А мать моя по этому случаю находится в большом затруднении, не имея средств сделать мне приличное приданое.

Всемилоостивейший Государь! В настоящем важнейшем случае моей жизни, требующим экстренных издержек, я утешаю себя надеждой, что Ваше Величество не оставит помощью на необходимое обзаведение, институтку, которая в юности не раз осчастливлена была благосклонным вниманием.

*Вашего Императорского Величества верноподданнейшая
Мария Головачевская
Июля 1875 г.»*

Император внял просьбе юной смолянки и повелел выдать ей 500 рублей, что было тогда весьма щедро.

Детей у Эраста Евгеньевича и Марии Георгиевны было трое. Старшая дочь Ольга родилась в 1876 г., когда Гуляевы были в Англии. Она умерла в детстве. Сын Борис, ставший мичманом, трагически погиб в конце XIX в. Дочь Наталья, которая страдала нервным заболеванием, всю жизнь прожила с родителями, замужем не была. Судьба распорядилась так, что она умерла через месяц после своего отца, в декабре 1918 года. Детей ни у Бориса, ни у Натальи не было.

Интересны и другие члены династии Гуляевых. Многие из них были также связаны с военно-морским флотом.

Так, выбрал морскую стезю племянник Э. Е. Гуляева по жене Владимир Владимирович Шаховской: в 1884 г. он закончил Морской корпус и был выпущен мичманом. Во время гражданской войны он служил на стороне белых на корабле «Ростислав». На 25.03.1921 был в составе Русской эскадры в Бизерте. С сентября 1921 г. по октябрь 1922 г. служил командиром КЛ «Страж», затем командиром на кораблях «Китобой» и «Моряк». Умер в Тунисе 15 августа 1930 г.

За военного моряка вышла и племянница Э. Е. Гуляева Лидия Николаевна Лапшина. Ее муж — Владислав Михайлович Алькимович был штабс-капитаном корпуса морской артиллерии. Он состоял в команде броненосца «Русалка», которая погибла при крушении корабля в 1893 г. Мемориальная доска с фамилиями погибших на «Русалке» сейчас установлена в Морском соборе в Кронштадте.

Сын Алькимовичей Владимир Владиславович окончил военное училище, в 1915 г. был подпоручиком, а после революции перешел на сторону большевиков. А его сын — Александр Владимирович Алькимович (1913–2012) стал кораблестроителем и руководил научным подразделением ЦНИИ им. Крылова.

Еще одна племянница Гуляева — Ольга Николаевна Лапшина вышла замуж за героя балканских войн Дудара Караева. Родился он в горном ауле Цмти (Северная Осетия). Дед его слыл на Кавказе известным разбойником-абреком. В горах до сих пор сохранились развалины его родовой башни. Дудара крестили, и он получил православное имя Николай, отчество Ибрагимович было переделано в Абрамович.

В 1875 г. поднялось восстание южных славян в Боснии и Герцеговине, поддержанное Сербией и Черногорией. Добровольцем (как тогда говорили «охотником») на помощь восставшим отправился и Николай-Дудар Караев. За мужество и отвагу сербский князь Милан пожаловал ему офицерский чин, орден и серебряную медаль.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он был ординарцем командира III дружины болгарского ополчения подполковника Павла Калитина. Сохранилась литография, запечатлевшая гибель полковника. На ней его, падающего с коня, поддерживает Дудар Караев.

В бою под Эски-Загрой он отдал свою лошадь раненому командиру и продолжал сражаться пешим. Турки попытались взять его в плен, но выхватив саблю и кинжал, он тут же уложил шесть человек.

За эти и другие подвиги генерал Столетов перед строем от имени командования вручил Дудару Караеву именную саблю. Кроме того, его опять произвели в офицеры. Это боевое оружие вместе с фотографией Д. Караева впоследствии попадет в Софию, в Национальный музей советско-болгарской дружбы, а остальные боевые принадлежности героя — в Северо-Осетинский краеведческий музей.

После войны, Дудар Караев приехал в Петербург. Часто с другом они ходили на музыкальные вечера (или, как тогда говорили, на музыку), которые устраивались в Петергофе.

Там он и увидел дворянку из рода Гуляевых — Ольгу Николаевну, влюбился в нее и даже, как сообщается в некоторых источниках, ее украл. Так это было или нет, но родные Ольги Николаевны были крайне недовольны тем, что она самовольно выбрала себе мужа и вступила в брак без благословения, и прекратили с ней всякие отношения. Общался с Ольгой в основном только ее знаменитый дядя — Эраст Евгеньевич Гуляев.

Он же покровительствовал и сыну Караевых Георгию, родившемуся в 1891 году. Молодой человек часто бывал в его петергофском доме.

Впоследствии Георгий Николаевич Караев станет генералом и писателем, защитником Ленинграда, соавтором и автором таких произведений, как «Пулковский меридиан», «60-я параллель», «К Вороньему камню». В 50-х годах он организовал научную экспедицию на Чудское озеро с целью установления точного места Ледового побоища.

Дом Гуляевых в Петергофе на Прудовой улице сохранился до наших дней, правда, в сильно упрощенном виде. Он по-прежнему хранит память об этой замечательной династии, но судьба его тревожна.

Источники:

Гущин В. А. Инспектор кораблестроения (ген.-л. Э. Е. Гуляев). Петергоф, 1999.

Рассол И. Р. Судьба архива инженера-кораблестроителя Э. Е. Гуляева // Судостроение, 2014, № 1.

Богданов М. А. Непотопляемые и неопрокидываемые броненосцы Гуляева // Гангут, 100/2017.

Кондратенко Р. В. К вопросу о создании Опытного бассейна в России // Гангут, 84/2014.

Гасиев В. И. Сыны Осетии и России Дудар и Георгий Караевы — побратимы Болгарии (<http://history.milportal.ru/2014/05/syну-osetii-i-rossii-dudar-i-georgij-karaevy-pobratimy-bolgarii/>).

Соломонов Б. В., Золотарев А. Н., Кузнецов Н. А. Сто великих кораблей. М.: Вече, 2012 // Военно-исторический журнал «Имя Победы».

О.Н. Попко

УБРАНСТВО УСАДЕБНОГО ДОМА В ПАВЛИНО ПРИ кн. ВИТГЕНШТЕЙНАХ (1838 г.)

Усадебный дом в Павлино под Санкт-Петербургом до наших дней не сохранился. Об этой красивейшей даче на Петергофской дороге напоминает лишь поляна на месте бывшего господского дома и парк с водоёмами, ещё сохранивший свою планировку и занесённый в реестр памятников регионального значения.

До недавнего времени облик усадебного дома не был известен, а история его перехода из рук в руки владельцев не совсем ясна. В 1820-е гг. владельцем дачи был Павел Михайлович Ласунский (1777–1829), гофмаршал двора императора Николая I, кавалер ордена Св. Анны I-й степени¹. При П. М. Ласунском дом был перестроен по проекту архитектора В. И. Беретти, который надстроил здание и пристроил галерею, а также украсил парк мостиком и небольшими сооружениями². Скорее всего, именно при Павле Ласунском имение приобрело своё название — Павлино. По сложившейся в дворянских кругах традиции, имения часто называли в честь владельцев или членов их семьи.

¹ Некрополь Свято-Троицкой Александра-Невской Лавры. Ласунский Павел Михайлович URL: <http://lavraspb.ru/ru/nekropol/view/item/id/1016/catid/3>.

² Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. — СПб: Европейский дом, 2001. — С. 185.

Дальнейшую историю дачи в Павлино нам удалось выяснить при исследовании истории рода кн. Витгенштейнов (до 1834 г. носили графский титул). На основе анализа документов архива, которые хранятся в Германии, а также принадлежащих потомкам картин и рисунков, нами была подготовлена статья, которая проливает свет на то, каким образом имение перешло от Ласунского к графу Льву Петровичу Витгенштейну (1799–1866)³. Многие в этом исследовании строятся на предположениях либо косвенных доказательствах.

Мы пришли к выводу, что имение было подарено или завещано Павлом Ласунским, у которого не было детей, графу Льву Витгенштейну и оказалось в его руках около 1829 г., когда умер даритель. Этот факт был негативно воспринят молоденькой женой Льва Петровича — кн. Стефанией Радзивилл, так как у Павла Михайловича была плохая репутация. Она подталкивала мужа к продаже имения. Из-за постоянных и продолжительных поездок семьи Витгенштейнов за границу, в Павлино они бывали редко. В 1832 г. Стефания умерла, через два года Лев Петрович женился второй раз — на дальней родственнице кн. Леонилле Ивановне Барятинской (1816–1918).

В 1838 г. был составлен инвентарь имения. Возможно, князь планировал поселиться тут на постоянное время, так как привёз сюда всю свою коллекцию произведений искусства, римских древностей, мебель, посуду и т.д. Среди вещей было и личное имущество его покойной первой жены. В 1839 г. Витгенштейн купил под Вильно большое и живописное имение Верки, куда вскоре перевезли вещи из Павлино. В начале 1840-х гг. дачей в Павлино уже владели граф Матвей и Михаил Виельгорские.

Внешний облик дворца и парка позволяют представить себе редкие упоминания о них в воспоминаниях современников и выявленная нами иконография. К. Головин, гостивший у Виельгорских, вспоминал: «Павлино я помню живо. Обширный сад, как в настоящей деревне, большой дом без всякой архитектуры, совершенно произвольный в своих причудливых линиях и тем не менее свидетельствовавший о необыкновенном вкусе хозяина.

³ Попко, О. Н. Усадьба Павлино под Петербургом в работах художников 1830–1840-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2017. — № 4. — С. 130–134.

Много воздуха и света, а главное — огромная стеклянная галерея, вся убранная цветами и тропическими растениями...»⁴.

Самым первое известное нам изображение Павлино размещено в левом верхнем углу портрета П. Ласунского кисти английского художника Д. Доу. Портрет долго хранился в семье кн. Витгенштейнов, был продан на антикварном аукционе в Аахене в 1920 г. Фотография портрета и его описание представлено в каталоге, подготовленном к аукциону⁵.

Витгенштейн был лично знаком и поддерживал отношения со многими известными художниками своего времени, приглашал их гостить в свои имения на лето. В 1838 г. по приглашению Льва Петровича в Павлино приезжал мастер городского пейзажа Василий Семёнович Садовников (1800–1879). Обстоятельства их знакомства не известны, переписку выявить не удалось. Созданные им акварельные изображения имения не были известны специалистам, выявлены нами у потомков в 2016 г.

В коллекции кн. Александра Витгенштейна — праправнука Льва Петровича в немецком городке Сайн обнаружился неизвестный ранее рисунок, над которым написано «Sadownicow», под рисунком «La Fassade de la Maison de Pawlino/ Anno 1838»⁶. Это типичная для В. С. Садовникова работа, который любил оживлять пейзаж маленькими, не слишком детально проработанными фигурами. В данном случае они воплотились в небольшую группу из трёх женщин и мужчины, которые плывут в лодке по водоёму.

В фондах Государственного музея изящных искусств имени А. С. Пушкина в Москве хранится ещё одна акварель В. С. Садовникова с изображением Павлино, которую нам удалось атрибутировать⁷. Эта работа сделана с другого ракурса, что соответствует творческому методу В. С. Садовникова, который часто изображал одно и то же здание с разных сторон.

В 1841 г. по приглашению императора Николая I Россию посетил французский художник Жан Антуан Гюден (1802–1880). Его

⁴ Горбатенко, С. Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. — С. 186–187.

⁵ Sammlung des Fürsten Sayn-Wittgenstein-Sayn von Schloss Sayn. Versteigerung 15. bis 16. December 1920. Ant. Creutzer, vorm. M. Lempertz G. M. B. H. Aachen. — S. 9. // digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/creutzer1920_12_15.

⁶ «Фасад дома в Павлино/ 1838 г.»

⁷ Александрова, Н. И. Русский рисунок XVIII — первой половины XIX века: в 2-х кн. Кн. 2. — М.: Красная площадь, 2004. — С. 105.

произведения остались в собраниях многих русских аристократов. В коллекции кн. Витгенштейнов до продажи на аукционе в Аахене хранилась картина Гюдена «Колоннада в Павлино», датированная 1841 г. Эта датировка даёт нам возможность предположить, что в 1841 г. Павлино всё ещё принадлежало кн. Льву Петровичу.

Скорее всего, территория дачи была небольшой, включала дом, несколько хозяйственных построек и парк. На работах В. С. Садовникова и Д. Доу мы видим небольшой двухэтажный усадебный дом в стиле классицизм с портиком на четырёх колоннах, стоящий на возвышенном берегу водоёма. Слева и справа здание охватывают две колоннады, увенчанные скульптурами или вазами. Справа от дома вниз к воде шла тропинка, которая заканчивалась небольшой изящной пристанью.

Картина Гюдена⁸ позволяет рассмотреть архитектурные детали полукруглой колоннады здания. Очевидно, что она охватывала дом с двух сторон, формируя необычную террасу, ограниченную балясинами с парапетом, на которую вели три лестничных пролёта. Взгляд зрителя обращён на водоём. Ракурс весьма необычен, не даёт полного представления о здании, однако позволяет разглядеть те детали, которых не видно на работах других художников.

Не удалось выяснить, какие помещения были в усадебном доме. В. С. Садовников любил изображать интерьеры и делал это мастерски. Мы предполагали, что он рисовал и интерьеры Павлино. Эту мысль подтвердила находка петербургского исследователя А. Э. Абалова, который выявил акварели В. С. Садовникова с изображением оранжереи в Павлино в Национальном музее дизайна Купер-Хьюитт в г. Нью-Йорк (США)⁹. Это три работы, сделанные с одной и той же точки, лишь немного отличаются углом зрения. Помещение разделено на две части. На первом плане акварели мы видим паркетный пол, явно предназначенный для танцев, слева и справа расположены кресла. Видимо, поме-

⁸ Составитель каталога сделал такое описание этого произведения Гюдена: «Справа архитектурная колоннада с живописным декором статуями. Слева вид на далёкий ландшафт и озеро. Подписано: J. Gudin Pavolino 1841. Золотые рамы. Дерево. Высота 37, ширина 56 см». См.: Sammlung des Fürsten Sayn-Wittgenstein-Sayn von Schloss Sayn. Versteigerung 15. bis 16. December 1920. Ant. Creutzer, vorm. M. Lempertz G. M. B. H. Aachen.— S. 9. [digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/creutzer 1920_12_15](https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:hbz:5:1-63862-p0101-9).

⁹ Приморская дача на восемнадцатой версте URL: <https://a-121.ru/приморская-дача-на-восемнадцатой-вер/>

щение выполняло репрезентативную функцию, тут проводились концерты и танцевальные вечера. Это скорее комната для цветов, но, однако, с верхним естественным освещением, которое давала плоская крыша, состоявшая из небольших ячеек-окон.

«Оранжерейная» часть помещения декорирована зарослями роз, клематисов и папоротников. Небольшая имитация беседки, тонкие деревянные части которой обвиты растениями, является центром композиции. «Вход» в эту беседку оформлен колоннами, увенчанными горшками с папоротниками. Очевидно, что этот приём организации пространства был потом позаимствован для зимнего сада в Верках. Ощущение летней беседки поддерживает садовая мебель, расставленная среди растений и несколько мраморных скульптур¹⁰. Возможно, именно эти скульптуры потом оказались в Верках, их названия, авторы и облик не известны.

В музее Палаццо Киджи в Арричче около Рима хранится ещё одна акварель В. С. Садовникова. На ней изображен интерьер комнаты в неизвестном нам дворце, принадлежавшем кн. Витгенштейнам. По мнению Ф. Петруччи, главного хранителя коллекции в Арричче, на нём изображена комната во дворце Сайн¹¹. Однако, по нашему мнению, перед нами может быть и одна из комнат усадьбы Павлино. В глаза сразу бросается висящий на стене портрет Павла Михайловича Ласунского.

Изображения интерьеров других комнат выявить не удалось.

Инвентарь имущества в Павлино 1838 г.

В 1838 г. была составлена «1838 г. Опись движимостям находящимся в Павлино». Этот документ хранится в Федеральном архиве г. Кобленца (Германия), происходит из личного архива кн. Марии Гогенлоэ-Шиллингсфюрст (1829–1897) — старшей дочери кн. Льва Петровича и Стефании Доминиковны, которая была замужем за немецким аристократом. Это единственный на данный момент, выявленный нами архивный документ, который свидетельствует о проживании Витгенштейнов в Павлино. Важность его подчёркивает и тот факт, что это самое первое описание

¹⁰ Приморская дача на восемнадцатой версте. Указ. соч.

¹¹ Meraviglie dal Palazzo. Dipinti disegni e arredi della collezione Wittgenstein-Bariatinsky da Palazzo Chigi in Ariccia. Gangemi Editore Ariccia, Palazzo Chigi, 25 novembre 2011–29 gennaio 2012. A cura di Francesco Petrucci. — Roma, 2011. — P. 75.

коллекции графа, которая со временем переросла в серьёзное частное собрание произведений живописи.

Обычно поводом для написания инвентаря становилась смерть владельца имущества, фиксация ущерба, принесённого войнами, раздел имущества между наследниками, передача имени новому арендатору и т. д. Трудно сказать, какой была причина создания данного инвентаря. Можно предположить, что имущество было перевезено из предыдущего места его хранения.

Инвентарь представляет собой рукопись, в которой в алфавитном порядке размещены списки вещей по категориям: «Алебастры», «Бронзы», «Бельё», «Гипс», «Гардероб», «Зеркала», «Экипажи», «Збруя», «Ковры», «Картины», «Лампы», «Мрамор», «Мебели», «Обои», «Посуда кухенная», «Разные вещи», «Серебро», «Тюфяки», «Фарфор», «Фаянс», «Хрусталь». Некоторые из этих категорий разделены на подразделы с целью более удобного поиска необходимой информации. Этот документ позволяет судить о коллекции живописи, скульптуры и декоративно-прикладного искусства Льва Петровича, а также об убранстве дома¹². Возможно, часть этого имущества принадлежала ещё предыдущему владельцу. В разделе «Картины» под № 30 значится в этом списке портрет Ласунского¹³.

Картины

Список картин из Павлино — единственный из выявленных на сегодняшний день инвентарей коллекции Льва Петровича, где упоминается название работы и ее авторство, а также место их создания. Вполне возможно, что этот перечень составлялся самим владельцем или компетентным его помощником. Список из Павлино позволяет сделать ещё один вывод: много произведений живописи было куплено Львом Петровичем в Италии. Очевидно также, что Лев Петрович стремился следовать моде, заказывал портреты у тех художников, которые работали с императорской семьей. Лев Петрович явно предпочитал морские пейзажи, которые являются главным жанром в его коллекции того времени. Вторую группу составляют портреты родных и близких, знакомых и членов императорской семьи Романовых.

¹² Bundesarchiv Koblenz. Nachlass Radziwill / 1036.

¹³ Bundesarchiv Koblenz. Nachlass Radziwill / 1036.

Большая часть коллекции написана художниками, которые были современниками коллекционера. Следует признать, что ядро своей коллекции он создал менее, чем за десять лет. Трудно сказать сейчас, сколько могла стоить такая коллекция, однако сумма должна была быть внушительной: большая часть из художников были очень популярными, а значит, работали за значительные гонорары. В этом перечне 89 картин, многие из них были куплены в Италии: работы К. Брюллова, О. Кипренского, С. Щедрина, К. Каневского, П. Басина, Ф. Л. Кателя, Ф. Вервлута, Р. Корелли и многих других европейских художников, творчество которых было связано с Италией. Коллекция кн. Витгенштейнов изучена нами довольно подробно и результаты этого исследования представлены в ряде публикаций.

Античные предметы в собрании

Коллекции кн. Льва Петровича Витгенштейна присущи многие типичные черты собраний того времени. Как и большинство аристократов-соотечественников, он посещал с семьёй Италию, наведывался в Помпеи и Геркуланум. В собрании Льва Петровича было несколько десятков античных вещей. Древнеримские артефакты размещены в двух разделах инвентаря 1838 г.: «Гипс» и «Мрамор».

В разделе «Гипс» в подкатегории «Разный гипс» упоминаются 4 бюста древних философов, среди которых могли быть и древнеримские. В разделе «Мрамор» перечислено несколько произведений, которые также могли происходить из Древнего Рима. Популярными были и изделия с фрагментами лавы. Такие были и у кн. Льва Петровича: «Столик круглый из разных мраморов, собранных в Риме и в этих достопамятных местах» и «столик для шашечной игры с шашками из лавы»¹⁴.

Ниже приведём все лоты каталога 1920 г., которые идентифицированы нами как произведения античного искусства или их копии и находились в Павлино:

«100. Высокая этруская ваза. Тёмный фон с фигурной живописью. Высота 70 см.

102. Гипсовый слепок рельефа из Помпеи. Высота 91, ширина 102 см.

¹⁴ Bundesarchiv Koblenz. Nachlass Radziwill-Familie. № 1834/ 1036 (панее Ost II IV1036). «Опись движимостям, находящимся в Павлино» 1838 г.

103. Тоже рельефа из Помпеи. Высота 80, ширина 136 см.

107. Мраморный бюст «Марк Аврелий». Место находки: Помпеи. Частично реставрирован. На круглом постаменте. Высота 100 см.

108. Торс. Мрамор. Фигура молодого мужчины. Место находки: Помпеи. На круглом постаменте. Высота 130 см»¹⁵. Возможно, в Древнем Риме был создан и лот № 106 — мужская нога из каррарского мрамора с дефектом пальца. В каталоге указана высота этого произведения — 24 см, но нет упоминания автора произведения. Мы считаем, что эти детали указывают на то, что перед нами часть римской скульптуры в полный рост, автор которой не известен.

Как показывает анализ античного собрания кн. Л. П. Витгенштейна, оно имело все типичные для своей эпохи черты: состояло из предметов, найденных в Помпеях и Геркулануме, этрусской вазы, скульптур, гипсовых копий элементов архитектурного декора. По нашему мнению, наибольший интерес вызывают мраморный бюст Марка Аврелия и торс молодого мужчины.

Очевидно, некоторые произведения древнеримского искусства из собрания кн. Льва Витгенштейна были проданы в 1920 г. неизвестным лицам, скорее всего частным коллекционерам, и пропали из поля зрения исследователей. Возможно, некоторые из них за минувшие почти сто лет могли попасть в европейские музеи. История бытования этих предметов требует своего изучения.

Скульптура

Коллекция скульптуры значительно уступала коллекции живописи. В категории «Разный гипс» упоминаются бюсты нескольких членов семьи кн. Льва Петровича: первой жены графини Стефании, отца фельдмаршала кн. Петра Христиановича Витгенштейна, князя Станислава, четыре бюста древних философов, гипсовые фигуры и многофигурные композиции, медали с изображением Наполеона, Александра I, римского папы Пия VIII и т. д. Всего в этой категории было 36 предметов. В категории «Мрамор» упоминается 34 предмета: среди них бюсты родственников: графини Стефании, родителей князя Льва Петровича и членов

¹⁵ Sammlung des Fürsten Sayn-Wittgenstein-Sayn von Schloss Sayn. Versteigerung 15. bis 16. December 1920. Ant. Creutzer, vorm. M. Lempertz G. M. B. H. Aachen. — S. 18. // digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/creutzer1920_12_15.

императорской семьи Романовых — императрицы Марии, мраморные столики, вазы и т. д.

Личные вещи графини Стефании

Список имущества графини Стефании в инвентаре позволяет представить себе приданное петербургской аристократки конца 1820-х гг. Из воспоминаний её лучшей подруги А. О. Смирновой-Россет мы знаем, что оно было заказано у лучших портных столицы, а кружева и ткани привозили из-за границы. Некоторые из этих нарядов можно увидеть на её портретах, которые и по сей день хранятся у потомков в Германии — во дворце Шиллингсфюрст.

Раздел озаглавлен «Гардероб покойной княгини Стефании Витгенштейн», что само по себе интересно. До замужества Стефания носила титул княжны, после заключения брака стала графиней Витгенштейн. Княжеский титул Лев Петрович получил уже будучи во втором браке. Таким образом, княгиней Витгенштейн Стефания никогда не была, да и в этом документе всегда значилась «графиней».

Список личных вещей Стефании Доминиковны разделён на категории «Бельё», «Кружева», «Блондовые вещи», «Кроме прежнего». От этого списка веет утончённостью, изяществом и грустью. Молодая женщина не успела насладиться своим счастливым браком и богатым приданным, умерла в возрасте 23 лет. Впечатляет количество и разнообразие предметов гардероба, в котором были 17 рубашек батистовых шитых, 65 рубашек полотняных, 57 платков новых батистовых, 11 ночных тюлевых чепчиков, 10 старых чепчиков, 5 ночных обшитых кружевами кофточек, 17 шитых с оборками кофточек, 33 коленкорových панталон, 15 юбок коленкорových, с шитыми из кружев оборками, 36 пар чулок бумажных тонких и т. д.

Упоминаются 9 полотняных рубашек с вензелем «P.S.R.», что, скорее всего, означает «Princess Stefanie Radziwill». Несколько десятков аршин тончайших кружев, купленных в Италии и Франции упоминается в разделе «Кружева». Отдельно выделены «Блондовые вещи» — сделанные из французского кружева шарфы, пелеринки, передники и многое другое. Документ составлен с любовью: он сохранил такие комментарии: «чепчиков любимых графини, рюшки не обшиты, и тюль тутож приложен — 3». Упоминается в списке «костюм польский маскарадный», появление

которого у Стефании не удивительно. В Петербурге её воспринимали как польку.

Экипажи

В инвентаре упоминается 12 различных экипажей, что свидетельствует о богатстве владельца, открытом и насыщенном событиями образе жизни и тяге к роскоши.

Не исключено, что часть экипажей прежде принадлежали П. М. Ласунскому. В этом перечне находим: карету английскую двухместную дорожную (ландо), карету ландо городскую двухместную, ландо четырёхместное, фургон, линейчку, тильбюри, фазтон, дорожные крытые большие сани для тройки, городские двухместные санки и т. д.

Заключение. В процессе изучения истории создания коллекции произведений искусства графа (позднее князя) Льва Петровича Витгенштейна нами были выявлены неизвестные ранее материалы об имении Павлино под Петербургом, которым он владел предположительно на протяжении 1829–1841 гг. В частных собраниях Германии и музеях России нами выявлено несколько неизвестных ранее изображений усадебного дома в Павлино.

Анализ документов частного архива семьи кн. Витгенштейнов из Федерального архива г. Кобленца (Германия) показал, что в 1838 г. в имении Павлино хранилась коллекция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства Льва Петровича, а также личные вещи его первой покойной жены графини Стефании. Инвентарь движимого имущества, хранившегося в Павлино в 1838 г., позволяет представить себе гардероб аристократа того времени, парк экипажей и повозок, мебель, которая украшала комнаты.

В этом же году В. С. Садовников сделал несколько рисунков этого памятника архитектуры, которые позволяют представить себе его облик и интерьеры.

Приложение I. Список картин из имения Павлино¹⁶:

1. Портреты Марии и Петра: натуральная величина / купание в чистой речке в сопровождении няни в албанском костюме / Карл Брюллов / в Риме.
2. Портрет маршала П. Витгенштейна / бюст / Бегас в Берлине.
3. Портрет маршала П. Витгенштена / висящий на переднем плане / Бегас.
4. Портрет маршала П. Витгенштена / сидящий на биваке / расположение войск на отдых/ перед битвой за Полоцк /маленький размер / Ладюрнер.
5. Интерьер Гротта-Феррата / Басин / в Риме.
6. Пейзаж с лошадьми / Вауэрман.
7. Интерьер, представляющий благословение Иоанна Иаковом / Ferd-Bohlmaître Рембрандта.
8. Маленький неаполитанец в красном чепчике / Кипренский.
9. Маленький итальянец в шапочке / Кипренский в Неаполе.
10. Пейзаж и марина, вид из Санта-Лючии на Неаполь / Кипренский.
11. Скалы и берега острова Капри в Неаполитанском заливе / Щедрин.
12. Разбойник в Таррачине / Луи-Леопольд Робер.
13. Бык / дэ Вуйт
14. Интерьер руин замка королевы Жанны, недалеко от Неаполя, при лунном свете / Катель.
15. Пещера Сибиллы в Тиволи / Катель.
16. Колоннада церкви Святого Петра в Риме, фонтаны, при лунном свете / Пранэ.

¹⁶ Перевод с французского А. С. Арзуманян.

17. Интерьер монастыря / Вервлут / Неаполь.
18. Интерьер пещеры Позиллипо в Неаполе / Сетро.
19. Парад (смотр) войск Карла X в Париже / Ладюрнер.
20. Портрет собаки из Ньюфаундленда / Гектор/ в натуральную величину / Месон.
21. Двое черкесов в военных костюмах / Ладюрнер.
22. Интерьер комнаты крестьянина / в Риме Мейер.
23. Жанровая картина, на которой изображены неаполитанские рыбаки / Карелли в Неаполе.
24. Битва.
25. Интерьер монастыря Borghoni-Santi во Флоренции / Леблан.
26. Пейзаж возле виллы Строцци недалеко от Флоренции / Леблан.
27. Бал у княгини Белосельской в Петербурге, эскиз / Ладюрнер.
28. Пейзаж у набережной Мерджеллине, недалеко от Неаполя / Вервлут.
29. Вид на Неаполитанский залив и на Везувий, при лунном свете / Хаук.
30. Портрет Лассунского /Джорж Доу.
31. Людовик XIV / молодой.
32. Крестьянка из Альбано / Габерцеттель в Риме.
33. Св. Цецилия.
34. Св. Иоанн.
35. Пейзаж Воурмана.
36. Шторм.
37. Черкесские гонки.

38. Большая картина пьющих / Камиль Жордан.
39. Портрет императрицы Марии / Джорж Доу.
40. Портрет Александра I, то же самое.
41. Портрет императрицы Елизаветы в трауре /Джорж Доу.
42. Портрет княгини Ливен.
43. Голова Христа.
44. Портрет кн. Стефании Витгенштейн / Карл Брюллов (находится в Дружноселье).
45. Портрет кн. Эмилии Трубецкой (незаконченный) / Джорж Доу (находится в Дружноселье).
46. Портрет императрицы Марии незаконченный /Джорж Доу (находится в Дружноселье).
47. Портрет маршала П. Витгенштейна / Боровиковский (находится в Дружноселье).
48. Портрет маршала П. Витгенштейна / сделанный в Тульчине (?) (находится в Дружноселье).
49. Портрет гр. Стефании Витгенштейн / Голиков.
50. Небольшая картина с фруктами / Эрдман Шульц.
51. Лошадь / Крюгер.
52. Спящая вакханка / Шоппе в Берлине.
53. Уход голландских драгун / Moernhout из Гааги.
54. Французские контрабандисты /Lepoittevin / Марина.
55. Портрет Марии и Петра с мыльными пузырями / Бегас.
56. Портрет кн. Людвига Витгенштейна / Крюгер.
57. Портрет кн. Вильгельма Радзивилла.
58. Охота на кабана в Алжире / Орас Верне.

59. Картина с фруктами.
60. Фиста (Тисби) / Штайнбрюк.
61. Молитва Мадонне / Навез.
62. Маленький гость / Тилбург.
63. Патруль в Смирне / Декампис.
64. Интерьер Mevines во время молитвы / Гране.
65. Эскиз, интерьер W. вино (предсказатель) / Шарле.
66. Эскиз Шарле, Дворники.
67. Бродяга / Гренье.
68. Пейзаж со средневековыми фигурами / Рокплан.
69. Портрет де Бора, жены Лютера / Гольбейн.
70. Интерьер комнаты крестьянина / Жюль Дюпре.
71. Пейзаж с фигурами, вид из замка Сайн на берегу Рейна / Ichneru.
72. Морской пейзаж, представляющий Неаполитанский залив / Гюден.
73. Морской пейзаж, шторм / Луи-Габриэль-Эжен Изабе.
74. Картина с изображением возвращения с охоты в XV В. / Портреты кн. Людвига, кн. Леониллы и детей Марии, Петра и Фредерика, в натуральную величину / Орас Верне.
75. Портрет кн. Александра Барятинского / Орас Верне.
76. Голова / Жерико.
77. Лунный свет / Гюден.
78. Кузница / Бюркель.
79. Две лошади / А. Адам.

80. Молодая девушка из Альбано, получившая любовное письмо / Маёс в Риме.
81. Венера / Тициан.
82. Ярмарка / Тёпфер.
83. Битва тигров и львов / Вербукховен.
84. Св. Себастьян / Гвидо Рени.
85. Интерьер кабаре / Ян Стен.
86. Вид на остров Капри при закате / Imelien.
87. Анна Болейн прощается со своей дочерью перед казнью / Г. Вапперс.
88. Вакханалия (итальянская школа).
89. Охота на кабана / Снейдерс.

Приложение II. «Гипс. Древности из Помпеи и Геркуланума»

Чаша большая на пьедестале	1
Груп, изображающий Баха и Амиола на базе (из Помпей)	1
Амазона на лошади на базе (Геркуланум)	1
Юпитер малый (Геркуланум)	1
Тройножник с изображением сфинксов	1
Канделябр с четырьмя лампами, гением, на пьедестале Бах на пантере	1
Нога столовая с изображением головы грифона	1
Барельеф большой с изображением трёх женщин (des Sardanaples)	1
Арабесков из ворот Евмархии	2
Кружков однообразных	2
Лампа с изображением летучей мыши	1
Лампа маленькая из красноватой глины	1
Дианна	1

Изыда	2
Украшение (corniche) с собакою	1
Отломок вазы, украшение греческое	1
Отломок вазы с изображением головы	1
Канделябр	1
Отломков разных	10
Отломков из стен Помпеи	4
Кусков чёрной лавы	6
Голова в шлеме (мраморная)	1
Пан из чёрной бронзы	1
2 Ptiарes далее неразборчиво карандашом	2

Источники и использованная литература:

1. *Александрова Н. И.* Русский рисунок XVIII — первой половины XIX века: в 2 кн. Кн. 2 / Н. И. Александрова. — М.: Красная площадь, 2004. — 480 с.

2. Генералитет российской императорской армии и флота. Список генеральских чинов императорской армии и флота [Электронный ресурс]. — URL: [https:// www.rusgeneral.ru/general_1.html](https://www.rusgeneral.ru/general_1.html) (Дата доступа: 23.11.2016 г.).

3. *Горбатенко С. Б.* Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. — СПб: Европейский дом, 2001. — 448 с.

4. Некрополь Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. Ласунский Павел Михайлович [Электронный ресурс].-

URL: <http://lavraspb.ru/ru/nekropol/view/item/id/1016/catid/3>

5. *Попко О. Н.* Коллекция живописи князя Льва Петровича Витгенштейна и искусство 30-х гг. XIX в. // Князья Витгенштейны и их владения в Российской Империи в XIX веке / сост. О. Н. Попко; под ред. С. М. Токть, О. Н. Попко. — Мир: Музей «Замковый комплекс «Мир»», 2018. — С. 267–285.

6. *Попко О. Н.* Усадьба Павлино под Петербургом в работах художников 1830–1840-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского

государственного университета культуры и искусств. — 2017. — № 4. — С. 130–134.

7. Приморская дача на восемнадцатой версте [Электронный ресурс]. -URL: <https://a-121.ru/приморская-дача-на-восемнадцатой-вер/>.

8. Bundesarchiv Koblenz. Nachlass Radziwill / 1036.

9. Meraviglie dal Palazzo. Dipinti disegni e arredi della collezione Wittgenstein-Bariatinsky da Palazzo Chigi in Ariccia. Gangemi Editore Ariccia, Palazzo Chigi, 25 novembre 2011–29 gennaio 2012. A cura di Francesco Petrucci. — Roma, 2011. — 96 p.

10. Sammlung des Fürsten Sayn-Wittgenstein-Sayn von Schloss Sayn. Versteigerung 15. bis 16. December 1920. Ant. Creutzer, vorm. M. Lempertz G. M. B. H. Aachen. — S. 9. // digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/creutzer1920_12_15.

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи и предоставлении иллюстраций Александру Витгенштейну (Сайн, Германия) и Артёму Абалову (Санкт-Петербург, Россия).

В.И. Ходанович

ДВА ДОМА НА СТАРО-ПЕТЕРГОФСКОМ ПРОСПЕКТЕ (исторический аспект)

В огороженном сквере, одной стороной выходящем на Старо-Петергофский проспект, второй — на набережную Обводного канала, стоит здание под № 27/1. Ныне это кафе, существует оно, под разными названиями, лет двадцать. По воспоминаниям старожилов, ранее в этом одноэтажном строении несколько десятилетий функционировал общественный туалет, за свою явную архитектурную «экстравагантность» именовавшийся окрестными жителями «греческий».

Когда было выстроено это здание?

В историко-краеведческой литературе (С. Б. Горбатенко) дата постройки указывается так: предположительно — 1820-е годы.

Здание № 27/1 стоит на бывшем дворовом участке, неоднократно менявшем нумерацию (631, 904, 405, 28, 27). Длина участка вдоль нынешнего Старо-Петергофского проспекта составляла, по «Атласу столичного города Санктпетербурга...» (1798), в переводе с саженой, примерно 140 метров, южная и северная стороны участка — чуть более 100 метров.

На 1809 год в справочном издании владельцем участка указан комиссионер Николай Гиммер.

В «Указателе жилищ...» С. Аллера (1823) и в «Ведомости...» Ф. Ф. Шуберта (1828) владелец участка — чиновник 5-го класса

Антон Кузьмич Долинский, проживавший там же, в собственном доме. На «Плане Шуберта» на участке, с искусственным пейзажным садом, змеевидными дорожками и прудом, показаны семь строений, но все они — деревянные. То есть 1820-е годы для каменной постройки выпадают (если не самый конец десятилетия). Площадь участка за три десятилетия не изменилась.

...С трех сторон участок Долинского «омывали» дворовые владения купеческой жены А. С. Цырковой. Гипотетически могло быть следующее. Известно, что в 1813–1818 гг. по проекту архитектора В. И. Беретти на углу Садовой улицы и Сенной площади был возведен дом для купца М. А. Цыркова (сохранился в перестроенном виде). Как пишет автор монографии о Беретти (Г. И. Лоханов), в этом здании архитектор применил тему полуциркульных окон. Таковые мы видим и на доме № 27/1 по боковым и лицевому фасадам. Однако прямых доказательств авторства Беретти или выступления Долинского (Цырковых?) в роли заказчика этого строения пока не найдено.

Подтвердить наличие *каменного* строения в те или иные, после 1820-х, годы и его возможное функциональное назначение (зимняя оранжерея?) могли бы планы участков, выходивших на Петергофский проспект в промежутке от Обводного канала до начала Нарвского проспекта.

В ЦГИА Санкт-Петербурга сохранились планы и описания строений соседнего участка, по-прежнему охватывавшего «долинский» с трех сторон¹.

Немного о его владельцах.

Осенью 1872 года у фридрихсгамского купца И. Д. Колчина участок купил горный инженер, генерал-лейтенант Александр Дмитриевич Озерский. В середине 1860-х гг. он служил начальником Главного управления Алтайских горных заводов Министерства Императорского двора. На июль 1876 года на проспект и канал выходил лицевой двухэтажный с мезонином, крытый железом, на фундаменте из бутовой плиты, генеральский жилой дом. Нижний этаж каменный. Лестницы в доме были как деревянные, так и каменные «с *тесаными ступенями*», окна с двойными переплетами, несколько видов печей (русских «*изразчатых*», кирпичных, унтермарковских, «*голландских полуторных*», «*обыкновенных*»),

¹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 479. Оп. 23. Д. 2795; там же. Д. 2871, там же. Ф. 513. Оп. 102. Д. 5650.

камин, кухонные очаги «с шкафами и котлом», полы плитные и сосновые, ватерклозет, водопровод.

К дому примыкали несколько каменных и деревянных 1–2-этажных жилых и нежилых флигелей, каменная кузница, несколько сараев, две одноэтажные конюшни.

В сентябре 1880 г. генерал-лейтенант скончался. Согласно его духовному завещанию, все его недвижимое имущество отошло одной из дочерей — Софии Александровне Озерской (вскоре вышедшей замуж за надворного советника А. А. Кованько).

Через семь лет дворовое место Кованько перешло во владение к генерал-майору Свиты Е. И. В. Николаю Максимовичу Цеймерну, мужу другой дочери Озерского, Ольги Александровны.

В издании «Весь Петербург» на 1910 год впервые в доме № 25 (участок Н. М. Цеймерна) показан кинематограф «Астра».

На планах участка Озерского-Кованько-Цеймерна рассматриваемый нами участок показан, но без строений. Его владельцами обозначены «Кудряшев» и (позднее) «Кудряшева» (1883, 1885)², оба без инициалов. По справочным изданиям (1844, 1854, 1863, 1869), владельцем участка показан Кудряшев (также без инициалов). В издании «Шестьдесят тысяч адресов...» 1854 года, например, мы найдем только одно лицо с подобной фамилией: купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин и кавалер Павел Иванович Кудряшев, проживавший в собственном доме на Невском проспекте. По справочному изданию 1849 года (Н. И. Цылова), на участке располагалась дача жены статского советника Александры Алексеевны Сазоновой, с двухэтажным домом.

С середины 1880-х вплоть до 1918 года участком владел Сергей Николаевич Захаров.

В 1893–1894 годах он, пятидесятилетний купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин города Холмска, на Петергофском проспекте построил себе особняк (дом сохранился). На год его постройки Захаров содержал два дровяных двора и три «запасных склада» (один из них в Волюнкиной деревне).

На 1902 год лесным «петергофским» двором Захарова заведовал пошехонский мещанин Е. Н. Шеляпин. На участке располагалась единственная пивная лавка — Товарищества И. Дурдина (С. Н. Захаров был женат на Ю. А. Дурдиной). Вокруг захаровских

² См.: ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 173. Д. 100; там же. Д. 103.

владений (участки 25 и 29) общее количество действующих заведений превышало все существовавшие на других участках проспекта. Это были: чайный, мануфактурный и колбасный магазины, булочная и две пекарни, шорная, две сапожных, кузнечно-тележная, купоросная (крестьянина Костромской губернии М. Яковлева) и портняжная мастерские, мелочная, рыбная, сенная, обрезков кожи, зеленная и мясная лавки, мучной лабаз, «торговля бочками», два трактира (без крепких напитков ярославского крестьянина А. Н. Никитина и «с продажей казенного вина» крестьянки Зарайского уезда Ольги Шапочкиной), ренсковый погреб потомственного почетного гражданина Вильгельма Шита и шесть легковых извозов.

На 1938 год на проспект выходили лицевые фасады двух 2-этажных домов: каменного № 25 с вывеской «Пиво» и деревянного с мезонином, № 27, с вывеской «Зубная лечебница» (артели «Медработник»). Между домом № 25 и набережной канала обустроили сквер. Каменный дом был снесен, а деревянный разобран к июню 1942 года.

В 1950-е годы сквер расширили, он граничил с набережной канала, забором завода «Металлист» и боковым фасадом бывшего особняка Захарова (ныне дом № 27).

Таким, каким мы видим на фото 1900 года дом № 16 (№ 142 по Обводному каналу), он стал только годом ранее, когда новая (и последняя) владелица участка С. А. Пазетти, возведя на месте угловых деревянных двухэтажного обшитого тесом домика и навеса 4-этажный каменный дом, соединила построенные предыдущим владельцем участка столичным купцом Генрихом Фердинандовичем Шварцем отдельно стоявшие многоэтажные дома по каналу и проспекту. Проект архитектора Ф. Ф. Шерцера.

Софья Андреевна Пазетти являлась женой потомственного почетного гражданина, художника и фотографа.

В 1900 году почти весь первый этаж (по каналу) занимало «Общество потребителей при Резиновой мануфактуре» («Треугольник»), с торговой лавкой и своей пекарней. Также на фотографии отчетливо видна вывеска «Торговый Дом И. Воронин» — это был мануфактурный магазин крестьянина Ярославской губернии Ивана Матвеевича Воронина. Кроме указанных заведений, в доме имелись 9 лавок: табачная, обойная, фруктовая, чайная, квасная,

булочная (с пекарней), мясная, зеленная и съестная; продажей фуражек занимался столичный купец Василий Андреевич Канарейкин, часы чинил мещанин Д. Я. Варлинский, плотничал крестьянин Кологривского уезда И. Куприянов, размещались «Контора торгового посредника» купца 2-й гильдии К. А. Бернштейна и бакалейный ларь тверской крестьянки Василисы Важновой.

В доме № 18 по проспекту расположились две булочные, сливочная и еще один мануфактурный магазин Воронина, а по Обводному каналу, в доме № 140 — сапожная мастерская, мелочная лавка, хлебопекарня (все владельцы — крестьяне) и чайная лавка запасного канонира Семена Васильевича Шлякова.

На фотографии 1900 года у въездов на мост — бакалейные лари (их держал крестьянин Кашинского уезда И. А. Капустин), у моста арендовал водопойню крестьянин Н. Смирнов.

В середине 1920-х гг. в доме № 16/142 — кооператив рабочих завода «Красный треугольник», магазин колониальных товаров А. И. Кузнецова, продуктовый ларь Нарвского рабочего кооператива, «Фотография» А. И. Агафоновой. В начале 1930-х — мясной магазин Октябрьской железной дороги, аптека «Пролетарская» (ранее именовавшаяся «Старо-Петергофской»).

Дом примечателен тем, что он — первый ленинградский адрес (по август 1941 г.) поэта Иосифа Бродского.

В годы ленинградской блокады здание вошло в список районного МПВО как одно из наиболее пострадавших в Ленинском районе. Восстановлено.

Л. Н. Якубовская

СТРОИТЕЛИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МОРСКОГО КАНАЛА

15 мая 1885 года совершилось торжественное открытие Санкт-Петербургского Морского канала. «Петербург с раннего утра убрался по праздничному... В привозном порту (на Гутуевском острове) были устроены мостки, на которых установлен царский шатер»¹. Рядом с шатром находились лица, получившие приглашения от имени министра путей сообщения К. Н. Посьета. «К платформе железной дороги подошел царский поезд на котором прибыли Государь с Государыней и Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь Георгий Александрович»². Генерал адъютант К. Н. Посьет представил Их Величествам инженеров-строителей и контрагентов канала. «Государыня Императрица соизволила принять букет цветов, поднесенный тайным советником Саловым, и блюдо с цветами и букет с серебряным портбукетом, поднесенный г.г. Максимовичем и Борейшей»³.

После молебствия с водосвятием Их Величества проследовали на императорскую яхту «Держава», которая двинулась во главе целой флотилии паровых судов в сторону Кронштадта. Его Величество Александр III, несмотря на дождь, находился на

¹ Открытие Морского канала // Всемирная иллюстрация: еженедельный иллюстрированный журнал. — Т. 33, № 854. — 1885. — С. 427.

² Там же. С. 428.

³ Там же. С. 428.

мостике и здоровался с командирами судов. На яхте «Держава» К. Н. Посьет поднес «Их Императорским Величествам золотые медали, выбитые в память открытия, и краткое описание Морского канала. Такие же серебряные медали были поднесены Их Императорским Высочествам и министрам, а бронзовые всем остальным присутствовавшим»⁴.

Кронштадт встретил флотилию салютом, и Их Величество произвели смотр эскадры.

Отныне Петербург сделался настоящим морским портом, доступным самым крупным кораблям. Канал прорыт от р. Невы у Гутуевского острова до малого Кронштадтского рейда. Сверх того, расчищена часть русла Невы. Длина канала — 26,5 версты. Глубина канала — 22 фута. Работы производились посредством девяти землечерпательных машин. Работы между островами исполнялись за перемычками, с водоотливом, вручную. При выходе канала в Неву устроена гавань. Привозная гавань окаймлена гранитными набережными. По набережным проложены рельсовые пути, соединяющие привозную гавань со всей сетью русских железных дорог.

Грандиозным проектом Морского канала Петербург обязан Николаю Ивановичу Путилову (1820–1880 гг.). Ему принадлежит идея соединить три пути торговли с границей: морской, речной и железнодорожный. Историю жизни и деяний на пользу России Н. И. Путилова подробно описал Борис Павлович Усанов в своей книге «Николай Иванович Путилов — ученый, инженер, предприниматель».

Соученик Путилова по Морскому кадетскому корпусу Константин Николаевич Посьет (1819–1899 гг.) известный мореплаватель, адмирал, Министром Путей Сообщений с 1874 г. «Важность благоустроенных торговых портов побудила нынешнего Министра путей сообщения немедленно по вступлении в должность, обратить внимание на эту часть вверенного ему ведомства. Первое в этом отношении место принадлежит устройству Петербургского порта»⁵.

Правительство 13 июня 1874 года объявило о создании Временного Управления по устройству С.-Петербургского морско-

⁴ Там же. С. 430.

⁵ Празднование пятидесятилетия службы в офицерских чинах Министра путей сообщения, генерал-адъютанта, адмирала Константина Николаевича Посьета: отчет юбилейной комиссии. — СПб. 1887. — С. 247.

го канала⁶. Задачей Временного Управления было следить за выполнением работ по проекту, принимать выполнение работ и утверждать их к оплате. Председателем Комитета Временного Управления назначен инженер, действительный статский советник Ф. И. Энролд, а после его смерти — тайный советник Салов. Инженер — строитель Санкт-Петербургского канала, инженер, коллежский советник М. Л. Фуфаевский.

«Михаил Леонидович Фуфаевский (1837–1885 гг.) после окончания Корпуса инженеров путей сообщения в 1857 году, служил помощником производителя работ по урегулированию верховьев р. Волги. В 1874 году М. Л. Фуфаевского назначили инженером-строителем Морского канала и членом навигационной комиссии. Во время страшной бури, продолжавшейся с 17-го по 24-е августа 1879, сильно простудился, спасая рабочих. Тем не менее он не оставлял работ, и только усилившаяся болезнь заставила его отправиться за границу, где он и скончался 4-го апреля 1885 года»⁷. М. Л. Фуфаевский похоронен в Санкт-Петербурге на Новодевичьем кладбище.

Из выше сказанного понятно, какой сложный, а иногда и опасный был труд рабочих во время строительства канала. Хотя, согласно контракту, пункт « № 46. Содержание рабочих, обеспечение им удобных помещений, лечение их во время болезни... и вообще исполнение относительно рабочих всех, установленных законом правил лежит на обязанности контрагентов»⁸. Недостаток земель заставлял строить временные жилые постройки очень тесно и скученно, что приводило к болезням людей.

Кто же такие «контрагенты»? Это те, кто строил Морской канал. «Кто взял на себя все заботы и труды, всю полную ответственность за гигантскую стройку. Таким человеком оказался сам автор проекта Морского канала. Николай Иванович Путилов взял на подряд все работы по строительству канала и 26 сентября 1874 года заключил договор с Временным Управлением по

⁶ Полное собрание законов Российской Империи. — 2-е изд., 1874 — Т. 49, № 53636. — С. 879.

⁷ Строители С.-Петербургского Морского канала // Всемирная иллюстрация: еж. илл. журнал. — Т. 33. № 855. — С. 446.

⁸ Контракт на производство работ и поставок по устройству Санкт-Петербургского Морского Канала. — СПб., 1874.

устройству Санкт-Петербургского Морского канала... Контракт, подписанный Н. И. Путиловым, был очень жестким и трудным»⁹.

Николай Иванович Путилов руководил строительством Морского канала до 1880 года. 18 апреля 1880 года Путилова не стало. Он завещал похоронить себя на дамбе Морского канала. Похороны Н. И. Путилова были особенно многолюдные, огромное количество рабочих провожало в последний путь этого замечательного человека. Его похоронили на бровке канала, на высоком берегу Екатерингофки на Гладком острове. Но 11 ноября 1907 года прах Путилова и его жены-Екатерины Ивановны были перенесены под алтарь нового храма святого Николая Чудотворца и царицы Александры, который находится против Путиловского завода. Преемниками Н. И. Путилова, которые завершили строительство канала, были Петр Антонович Борейша и Сергей Павлович Максимович. Их к работе привлек Путилов еще в 1878 году.

Петр Антонович Борейша (1835–1904 гг.), дворянин С.-Петербургской губернии, родился в 1835 году. Его отец — Антон Бонифатьевич Борейша служил в корпусе инженеров путей сообщения. П. А. Борейша после окончания института инженеров путей сообщения «...служил главным инженером на Ряжско–Моршанской железной дороге, Рыбинско–Бологовской и Моршано–Сызранской ж.д.»¹⁰. Петр Антонович скончался 3 января 1904 года в Санкт-Петербурге и был похоронен вместе с женой в храме Великомученицы Екатерины в селе Лъзи Новгородской губернии. В 1927 году могилы были вскрыты и останки выброшены.

«Сергей Павлович Максимович (1847–1901 гг.), из дворян Тверской губернии, родился в 1847 году и по окончании университетского курса в Санкт-Петербурге со степенью кандидата поступил в институт инженеров путей сообщения, где окончил курс в 1871 г. Затем г. Максимович был на казенных изысканиях на Кавказе, служил на Маршано–Сызранской и на Балтийской ж.д. В 1878 г. был откомандирован для сооружения Морского канала»¹¹.

Отец Сергея Павловича Павел Павлович Максимович (1817–1892) окончил Морской кадетский корпус и впоследствии пре-

⁹ Усанов Б. П. Николай Иванович Путилов — ученый, инженер, предприниматель. — СПб., 2000. — С. 81.

¹⁰ Строители Санкт-Петербургского Морского канала// Всемирная иллюстрация: еж. илл. журнал. — Т. 33. № 855. — С. 446.

¹¹ Там же С. 446.

подавал в корпусе. П. П. Максимович был соучеником и другом К. Н. Посьета и Н. И. Путилова. В 1848 году Павел Павлович вышел в отставку и занялся земскими делами. В 1870 году П. П. Максимович на свои средства в Твери открыл школу женских учительниц. «П. П. Максимович в 1886 г. получил золотую медаль от Императорского вольно-экономического общества... Медаль утверждена в 1879 г. для награждения особо выдающейся деятельности по народному образованию»¹².

Сергей Павлович Максимович во всем поддерживал своего отца. В 1891 году праздновали юбилей «25-ти летней инженерной деятельности и 10-ти летней деятельности С. П. Максимовича по народному образованию в Петербурге (С. П. заведует несколькими городскими школами и деятельный член Комиссии по народному образованию). В этом отношении он достойный преемник своего отца»¹³.

В архивах и в Российской Национальной Библиотеке мне удалось узнать о судьбе одного из сотрудников П. А. Борейше и С. П. Максимовича. О Евстафьеве Михаиле Михайловиче, моем прадеде.

Михаил Михайлович Евстафьев родился в Петербурге в 1854 году и крещен в церкви Владимирской Божьей Матери в придворных слободах. «У публичного нотариуса города СПб, коллежского секретаря Михаила Петровича Евстафьева и законной жены его Анны Ивановны от первого брака, родился сын Михаил 1854 г. ноября первого дня»¹⁴.

Михаил Петрович Евстафьев родился в Смоленской Губернии в семье священника в 1815 году 15 ноября. После окончания Смоленской Духовной Семинарии служил в Департаменте Путей Сообщения и Публичных зданий, с 1839 по 1846 год служил в Императорской Публичной Библиотеке¹⁵.

Его сын М. М. Евстафьев рано остался сиротой, и его определили учиться в Гатчинский Сиротский институт Императора Николая I. В этот институт принимались только сыновья военных и гражданских чиновников¹⁶. М. М. Евстафьев окончил институт

¹² Селиванов А. Ф. П. П. Максимович, основатель Тверской женской учительской школы. — СПб. 1901. — С. — 172.

¹³ Там же. С. 8.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 338. Метрические книги за 1854 г. — Л. 222.

¹⁵ Архив РНБ Ф. 1. Оп. 1. 1839. № 11; 1845 г. № 2.

¹⁶ Столетие существования Гатчинского Сиротского института императора

в 1875 г., но не прерывал связи с институтом и был деятельным попечителем бывших воспитанников и их семей¹⁷. Он проходил военную службу писарем в Главном Штабе в СПб. В 1879 г. в звании унтер-офицера ушел в запас и поступил на службу в техническую контору «Борейша и Максимович»¹⁸. Контора располагалась в Нарвской части по адресу: 1 рота Измайловского полка, 2/23, кв. 5. Служа в технической конторе, М. М. Евстафьев познакомился с Н. И. Путиловым и неоднократно бывал у Николая Ивановича в квартире. Большую квартиру Путиловы снимали с 1863 г. в доме Норовых на Большой Конюшенной, дом 9 (дом сохранился)¹⁹.

В этом доме Михаил Михайлович познакомился с молоденькой гимназисткой Норовой Анной Александровной, которая была сиротой под опекой дяди штабс-капитана Дмитрий Петровича Норова.

Семья Норовых — это древний дворянский род, известный в Новгороде с XV века. Самый известный из Норовых — Авраам Сергеевич Норов (1795–1869 г.) — герой Бородинского сражения, поэт, путешественник, писатель, министр Народного Просвещения.

16 июня 1883 г. в храме Святителя и Чудотворца Николая при ремесленном училище Цесаревича Николая, который находился на 1-й роте Измайловского полка (теперь это БГТУ «Военмех»), венчались Михаил Михайлович Евстафьев и дочь умершего губернского секретаря Александра Михайловича Норова Анна Александровна²⁰.

Евстафьевы снимают квартиру в Нарвской части СПб, 6 рота Измайловского полка, дом 19, кв. 3. М. М. Евстафьев продолжает служить в конторе «Борейша и Максимович».

После открытия СПб Морского Канала, Министерство Путей Сообщения заключило контракт с Борейшей П. А. и Максимовичем С. П. на углубление Очаковского канала около города Николаев с использованием землеройных механизмов, исполь-

Николая I. 1803–1903: истор. Очерк // Сост.: Н. Е. Павлов. — СПб. 1903.

¹⁷ Список бывших воспитанников Гатчинского Николаевского сиротского института // Попечительское общество бывших воспитанников. 1893 г. — СПб. — С. 21.

¹⁸ Там же. С. 17.

¹⁹ Кириков Б. М. Улица Большая Конюшенная. СПб. 2003. — С. 158–161.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 114. Д. 1614. Л. 1–8.

зованных в СПб. В контракте 1885 г. означалось окончание работ к 1888 г. Но работы велись столь успешно, что уже 18 июля 1887 г. Очаковский канал был открыт²¹. В дальнейшем они занимались строительством порта в Либаве, строительством зерноподъема в порту Санкт-Петербурга и других портовых сооружений.

В 1887 г. Евстафьевы решают построить дачу в пригороде СПб в селе Мурино. Наталья Яковлевна Серебрякова написала прекрасную книгу «Мурино: хроника трех столетий».

Евстафьевы были не просто дачниками. Михаил Михайлович становится попечителем школы в деревне Большие Лаврики, школа была построена его стараниями²². Проживая в Мурино, Евстафьевы становятся прихожанами храма Святой Екатерины, построенного Воронцовыми, и членами Муринского Екатерининского Церковно-Приходского Попечительства. М. М. Евстафьева избирают управляющим делами попечительства²³. Весной 1892 года потребовался ремонт дачи Попечительства. «Весь ремонт дачи и прочие устройства, Попечительством были возложены на членов Совета М. М. Евстафьева и В. А. Ильинского. Дешевизна ремонта и тщательное его исполнение были достигнуты, благодаря непосредственному и личному постоянному наблюдению за производившимися работами В. А. Ильинского и М. М. Евстафьева»²⁴.

1891 год в России был неурожайным, и М. М. Евстафьев разрабатывает мероприятия по борьбе с его последствиями путем образования семенного фонда при Церковно-Приходском Попечительстве. «Доклад М. М. Евстафьева по вопросу образования семенного фонда» был напечатан²⁵.

«Между тем приближалось горячее время посева и медлить было нельзя... Вполне сочувствуя положению неимущих крестьян и, чтобы вывести Попечительство из затруднения, Член Попечительства А. А. Евстафьева предоставила Совету Попечительства, во временное пользование без процентов, два 5% билета Государственного Банка на сумму 200 рублей... Благодаря этой

²¹ Федоров М. П. Хлебная торговля в главнейших русских портах. — М. 1888.

²² ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 3. Д. 2427. Школа в Лавриках. — Л. 37. и Отчет уездной земской управы за 1890 г.

²³ Отчет Муринского Екатерининского Церковно-приходского Попечительства за 1892 г. — СПб. 1893. — С. 10.

²⁴ Там же. С. 3–4.

²⁵ Там же. С. 47–50.

отзывчивости А. А. Евстафьевой, Попечительство имело возможность, своевременно, удовлетворить ходатайство населения»²⁶.

Согласно статистическим данным за 1896 г., в Санкт-Петербургской губернии Санкт-Петербургского уезда Муринской волости Евстафьевка — выселок при селе Мурино²⁷. Название появилось по фамилии Евстафьевых.

К сожалению, в 1898 г. Евстафьев Михаил Михайлович скончался от сердечного приступа. Ему было всего 44 года. Он был похоронен в Санкт-Петербурге на Волковском кладбище.

Анна Александровна Евстафьева осталась совсем молодой вдовой с четырьмя маленькими детьми. Петр Антонович Борейша и Сергей Павлович Максимович выделили значительные средства для образования детей Евстафьевых.

Мою бабушку Анну Михайловну Евстафьеву определили учиться в Ивановское Девичье училище. В 1911 г., после окончания восьмого педагогического класса, А. М. Евстафьева становится учительницей Земского Муринского начального училища в своем родном Мурино²⁸. И здесь, в Мурино, она знакомится со своим будущим мужем офицером, Кузьминым Дмитрием Михайловичем. Он служил в 147 пехотном Самарском полку, который располагался рядом с селом Мурино в Медвежьем стане. С 1929 г. Д. М. Кузьмин — основатель Ленинградского фотокиноархива.

К большому сожалению, в 1917 г. дачи Евстафьевых были разграблены и сожжены. А церковь Святой Великомученицы Екатерины закрыта, и вся церковная утварь реквизирована. В настоящее время церковь восстановлена.

²⁶ Там же. С. 4.

²⁷ *Ивлев В. В.* Всеволожский район Ленинградской области. — СПб. 1994. — С. 153.

²⁸ Памятная книжка СПб губернии 1914–1915 г. — СПб уезд. Земские школы. Муринское училище. — С. 283.

ОБ АВТОРАХ

Алексеев Алексей Юрьевич — С.-Петербург, кандидат исторических наук, историк, сотрудник библиотеки РГПУ им. Герцена, член топонимической комиссии СПб.

Баричев Сергей Геннадьевич — Москва, кандидат технических наук, краевед, создатель экспозиции «История Оранэлы».

Даниличева Марина Викторовна — С.-Петербург, сотрудник ГМЗ «Петергоф».

Деконская Наталья Вадимовна — С.-Петербург, сотрудник музея «Нарвская застава».

Дивинская Людмила Петровна — С.-Петербург, краевед, член С. Петербургского отделения Всероссийского общества.

Жерихина Елена Игоревна — С.-Петербург, сотрудник Филологического факультета Энциклопедического отдела СПбГУ, ведущий специалист Института историко-культурных проектов, член научного Общества историков-архивистов.

Климова Татьяна Львовна — С.-Петербург, журналист-редактор газеты «Деловой Петербург, занимается историей Петергофа, где ее предки жили с 30-х годов XIX века.

Попко Ольга Николаевна — Минск, — кандидат исторических наук, доцент, депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, заместитель председателя Постоянной комиссии по международным делам, докторант Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси.

Ходанович Владимир Иванович — С.-Петербург, историк, писатель, кандидат исторических наук.

Якубовская Любовь Николаевна — С.-Петербург, краевед, потомок Норовых.

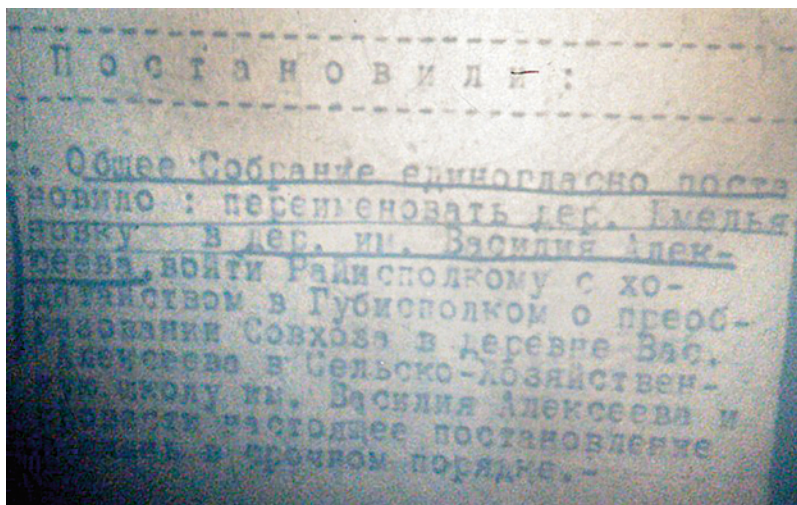
ПРИЛОЖЕНИЕ.

Иллюстрации к статьям сборника

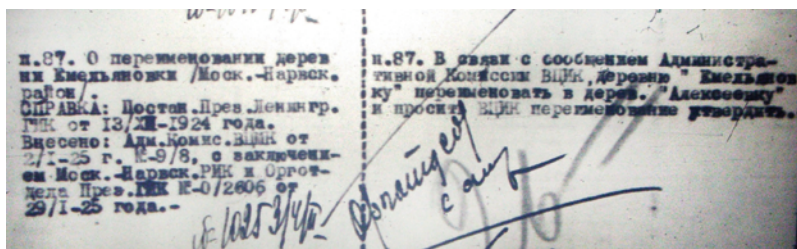
Иллюстрации к статье "Переименование деревни Емельяновки в Алексеевку"

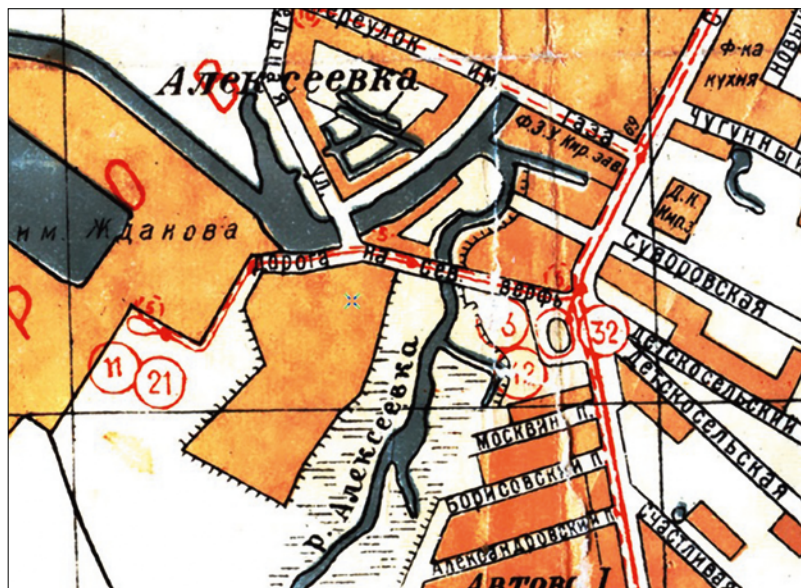
Деревня Емельяновка на фрагменте «Плана Петрограда с ближайшими окрестностями» 1916 года. Источник: сайт «Окрестности Петербурга» (http://www.aroundspb.ru/maps/spb1916/spb1916_13.jpg)

Фрагмент печатной версии протокола общего собрания граждан деревни Емельяновки от 26 октября 1924 года. Источник: ГА РФ. Ф. Р-5677. Оп. 5. Д. 176. Л. 4.

Решение Президиума Губернского Исполкома о переименовании деревни Емельяновки в Алексеевку от 31 января 1925 года. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 9. Д. 60. Л. 30.

Деревня Алексеевка на фрагменте плана Ленинграда 1936 года. Источник: сайт «ЭтоМесто.ру» (http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1936leningrad/)

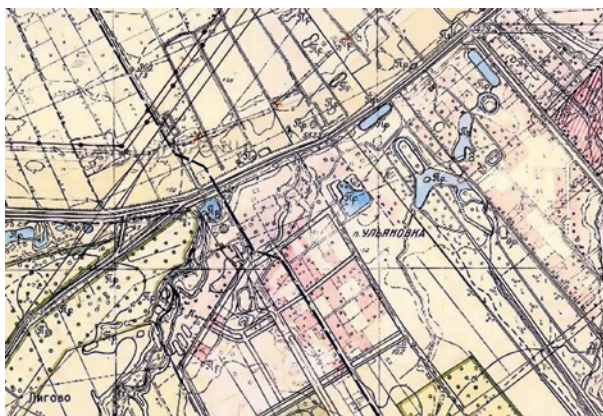

Деревня Алексеевка, фото 1938 года. Источник: ЦГАКФФД СПб

Иллюстрации к статье "Ульянка и Ульяновка: к вопросу об одном топонимическом казусе"

Публикация фрагмента письма Л. Иванова по вопросу о правильном названии Ульянки. *Источник: газета «Ленинградская правда», номер за 2 марта 1969 года. С. 4.*

Фрагмент карты к Генеральному плану развития Ленинграда на 1956-65 годы с посёлком Ульяновка. *Источник: сайт «Окрестности Петербурга» (http://www.aroundspb.ru/karty/148/len_1955_plan.html)*

Yndrosc. d. m.
27. August 64

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

Вручена 1886 году.

[illegible]

Фрагмент протокола Строительного Отделения Санкт-Петербургского губернского правления, утверждённого 27 августа 1886 года. *Источник: ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 14. Д. 32. Л. 3.*

1086 м

ПРОЕКТ ПЛАНИРОВКИ РАЙОНА УЛЬЯНКА. МАКЕТ

УЛЬЯНКА — НОВЫЙ ЖИЛОЙ РАЙОН

О. И. ГУРЬЕВ
КАНДИДАТ АРХИТЕКТУРЫ

Рисунки архитектора Е. М. Посторацкого

Вдоль южного берега Финского залива, на плато, пересеченном многочисленными речками, разбросаны жилые поселения — Ульянка, Урицы, Сосновая Поляна, Володарский... По генеральному плану развития Ленинграда на их месте намечается создать в недалеком будущем целый благоустроенных жилых районов.

Жилой район Ульянки станет одним из первых звеньев этой цепи. Он будет создан в ближайшие годы на территории между проспектом Станке, Таллинским шоссе и Балтийской линией железной дороги, рядом с районом Дачное (граница с ним по улице III Интернационала). Здесь будут проживать 180 тыс. человек.

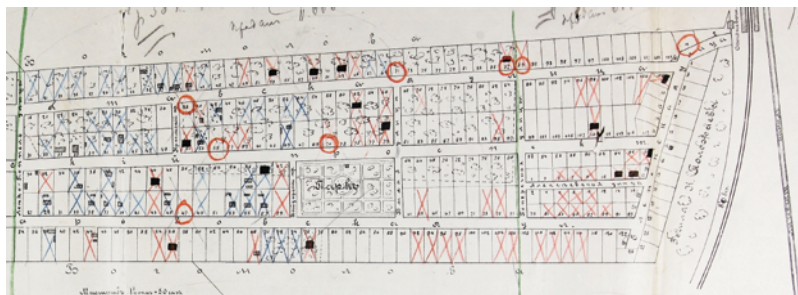
В настоящее время эта территория используется в основном для сельскохозяйственных нужд.

Территория, предназначенная под застройку, выгодно отличается от некоторых других вновь застраиваемых районов своими исключительно благоприятными природными данными.

От проспекта Станке до Балтийской линии железной дороги, рассекая район пополам, раскинулся великолепный зеленый массив — лесопарк Александрино площадью около

Фрагмент статьи О.И. Гурьева «Ульянка – новый жилой район».
Источник: журнал «Строительство и архитектура Ленинграда», 1964 год, № 10. С. 1.

Иллюстрации к статье "Бывшие улицы квартала Ульяновка-6"

Фрагмент «Плана пригорода "Дачное" С.К. Максимовича, охватывающий часть территории будущего квартала Ульяновка-6. 1900-е гг.
Источник: ЦГИА СПб. Ф. 1437. Оп. 8. Д. 100. Л. 29.

Дом по адресу Дачный пр., 23, к. 5 (прежние адреса по бывшим улицам – Социалистическая ул., 44 к. 3; Новопроложенная ул., 28). 2019 г.
Источник: из личного архива автора

Южный участок Социалистической улицы. Первая половина 1960-х гг.
 Источник: из личного архива А.В. Евдокимова

На месте прежнего южного участка Социалистической улицы. 2019 г.
 Источник: из личного архива автора

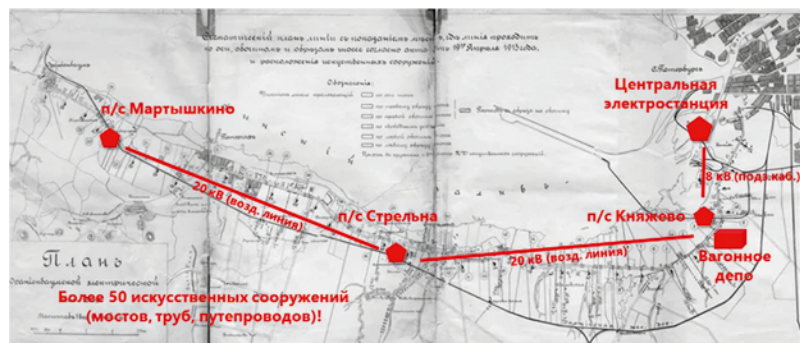

Фрагмент плана Треста ГРИИ с частью территории квартала Ульяновка-6. 1964 г. Источник: архив КГА СПб.

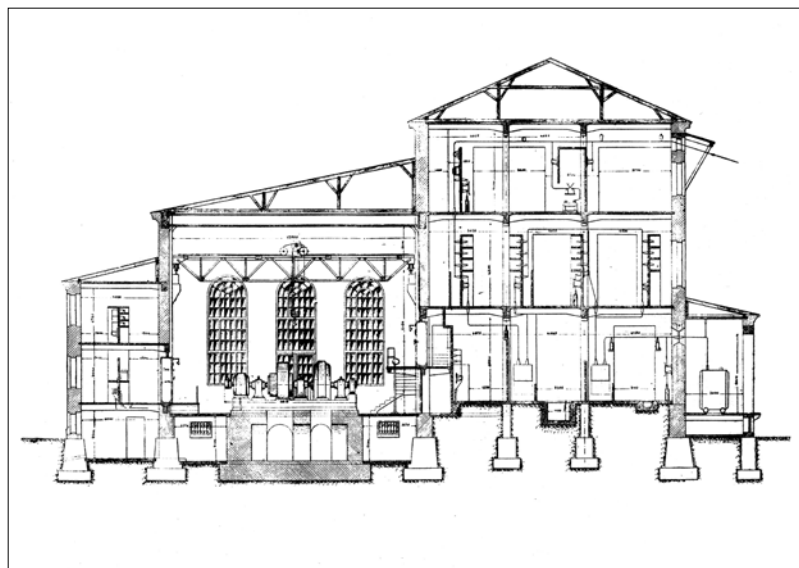

Бывшая Новопроложенная улица. 2019 г. *Источник: из личного архива автора.*

Иллюстрации к статье "Княжевская подстанция: история Оранэлы, история страны"

Инфраструктура Ораниенбаумской электрической железной дороги

Проект подстанции Княжево (продольный разрез)

3D-модель первоначального проекта Княжевской подстанции
(Ф. Осадченко, 2020)

Окна машинного зала до ремонта *(фото ООО «Ганзейский союз»)*

Подстанция в кадре документального фильма «Ленинград в борьбе» (1941 г.)

Спортивный зал клуба ТТУЛ до ремонта (фото ООО «Ганзейский союз»)

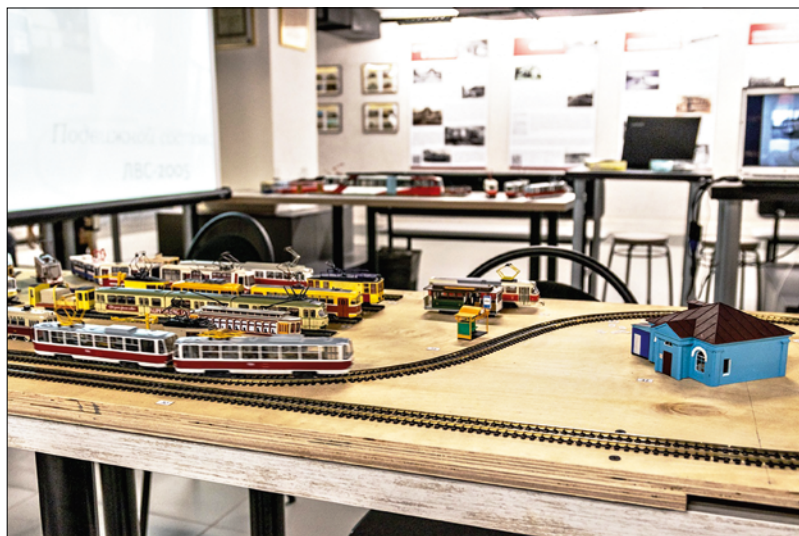
Проект культурно-развлекательного центра «Алиса» (2003-2004)

Проект пивного ресторана HanseBier (2007-2009)

Зал для занятий единоборствами (1-й этаж машинного зала, фото клуба «Энергия»)

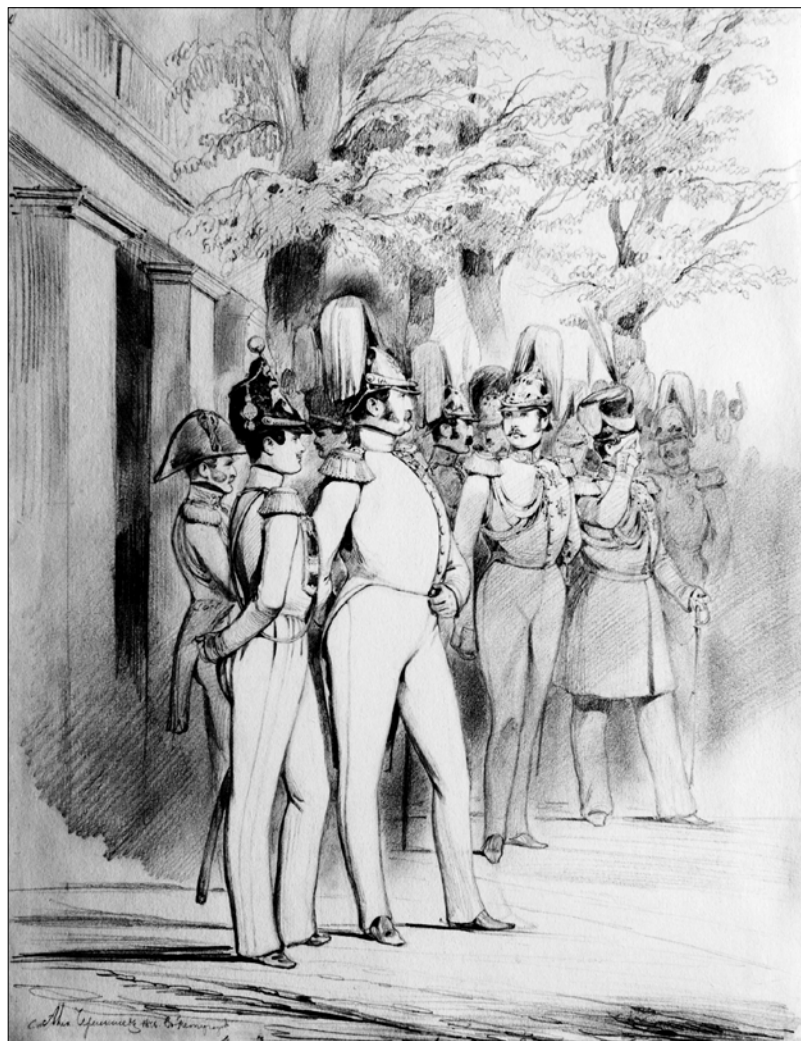

Цокольный этаж. Выставка трамвайного моделизма в 2020 г.
(фото Т. Петровой)

Иллюстрации к статье "Посещение Царицына и Ольгина островов во времена Николая I по камер-фурьерским журналам"

Шульц К.К. (Schultz C. 1823-1859) - литографировал;
Мейер, Иоганн Яков (Meier, Johann Jacob, 1787 - 1858) - рисовал
Вид Царицына острова в Петергофе
Издание И. Фельтена, Санкт - Петербург, Карлсруэ
Париж, отпечатано у Лемерсье Ж.-Р. (1803-1887)
1845-1850
бумага, акварель, лак
литография
ГМЗ «Петергоф»

Чернышев А. Ф. (1824-1863)

**Николай I с наследным принцем Вюртембергским Карлом
и придворными на прогулке в Петергофе**

Лист 2 из альбома "Souvenirs de Peterhoff Gatchina et Tsarskoe selo 1846 - 1849", № 1
Россия, 1846

бумага, карандаш

ГМЗ «Петергоф»

Керпель Л. (1818-1880)

Вид с Царицына острова на Ольгин остров

Россия, Санкт-Петербург

1855, бумага, акварель, карандаш графитный

ГМЗ «Петергоф»

Керпель Л. (1818-1880)

Вид на Царицын остров и городские здания

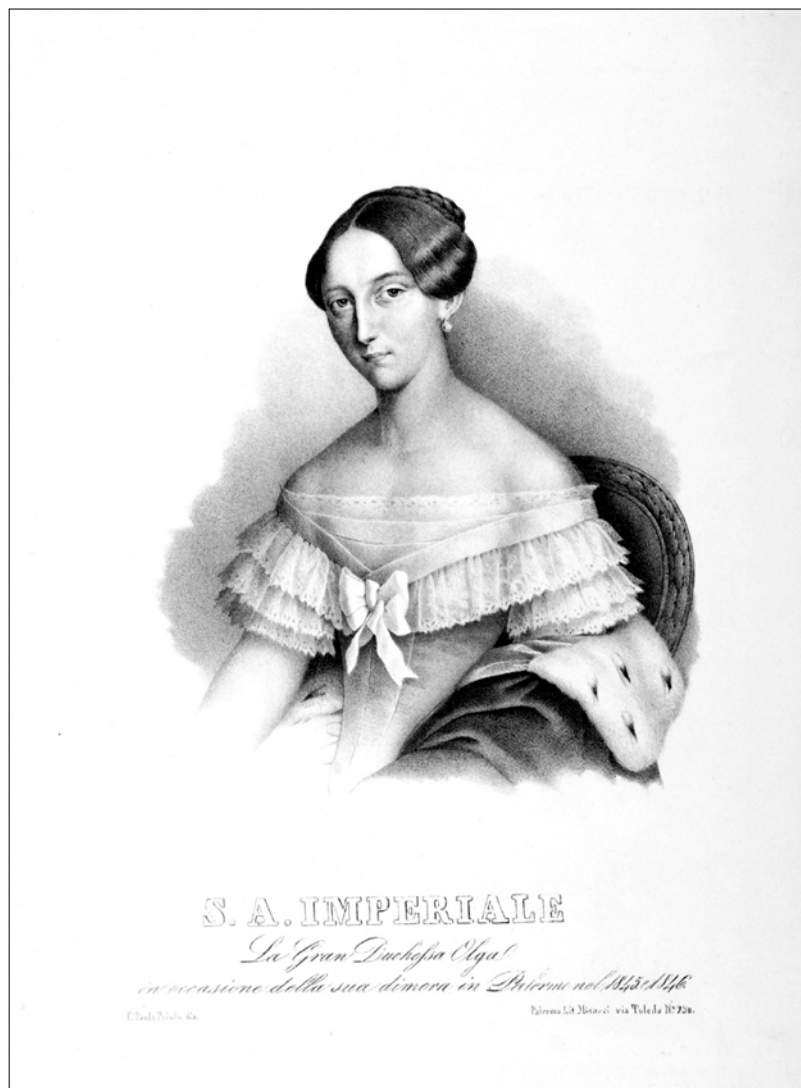
Россия, Санкт-Петербург

1855

бумага

акварель, карандаш графитный

ГМЗ «Петергоф»

Приоло, Паоло (работал в середине XIX века) -
Портрет великой княжны Ольги Николаевны
Палермо
1846
бумага, литография
ГМЗ «Петергоф»

Винтерхальтер Ф.К. (1805-1873)

Тимм В.Ф. (Литограф) (1820-1895)

Портрет императрицы Александры Федоровны

Издание В.Ф.Тимма, "Русский художественный Листок В.Тимма," 1860 год;

литография В. Тимма

Россия, Санкт-Петербург

1860

бумага, литография

ГМЗ «Петергоф»

**Иллюстрации к статье "Блокадный дневник
Лиды Шиленок – жительницы Нарвской
заставы"**

Лида Шиленок 1939 г. 16 лет

Сестра Валя – В.П. Шиленок, 1939 г.

*Лида и Валя Шиленок,
ок. 1927 г. Фотоателье
Е.С.Леоновой, пр. Ю. Пролетария, 28*

*Тетя Маня –
Мария Ивановна Шиленок*

Дом Лиды и Вали Шиленок (пр. Стачек, 62 - 64). 1928 - 1930 гг.

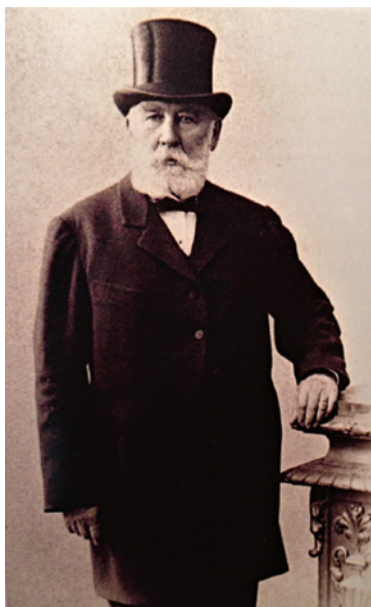

В.П.Шиленок в эвакуации,
1944 г. Пензенская обл.

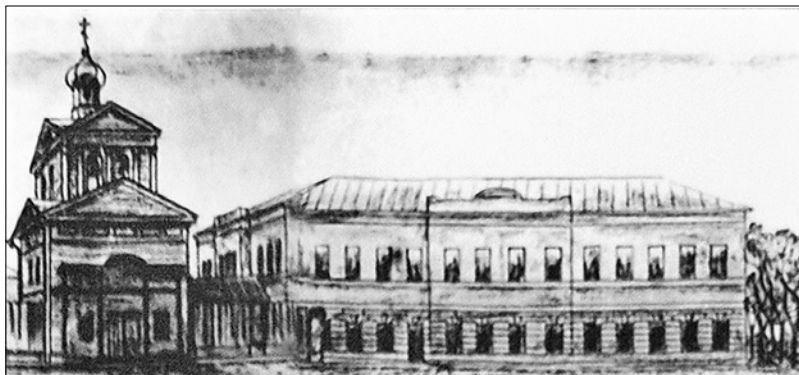
Иллюстрации к статье "Ушаковская школа за Нарвской заставой"

Здание Ушаковского училища (пр. Стачек, 38), 2018 г.

Абрам Михайлович
Ушаков (фото нач. XX в.)

Церковь Всех Святых и Ушаковское училище
на Петергофском шоссе, *рис. 1926 г.*

Школьный пер., 1930-е гг. Слева здание Технической школы, пр. Стачек, 30
(постр. в 1932 г.), справа дом СПб уездного земства

Церковь Всех Святых и Ушаковское училище на Петергофском шоссе,
1930-е гг.

Реклама поставщика колбасы для Ушаковского училища, 1900-е гг.

Жетон убежища
брошенных детей
за Нарвской заставой

ЗАЛЪ
Ушаковского Земскаго Училища

Петергофское шоссе, 54.

4-го Января 1914 г.,

СОСТОИТСЯ

ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ

въ пользу недостаточныхъ учениковъ названнаго
училища.

Учениками Ушаковского Училища
представлено будетъ:

ЧУДЕСНАЯ НОЧЬ

Пьеса въ стихахъ въ 1 дѣйствіи, соч. Соловьевой (Allegro).

ПОСЛѢ СПЕКТАКЛЯ
ТАНЦЫ до 7-ми час. веч.

Начало въ 3 часа дня.

Отвѣт. устр. г. Осипова.

Афиша 1914 г.
Детский праздник
в Ушаковском
училище

Солонский А.А.,
*врач Ушаковской больницы,
муж Суглицкой М.А.,
учительницы
Ушаковской школы*

**Архангелов Серафим
Александрович**
*(1868 – 1937), в 1903 – 1907 гг.
преподавал в Ушаковской шко-
ле Закон Божий, настоятель
церкви Всех Святых*

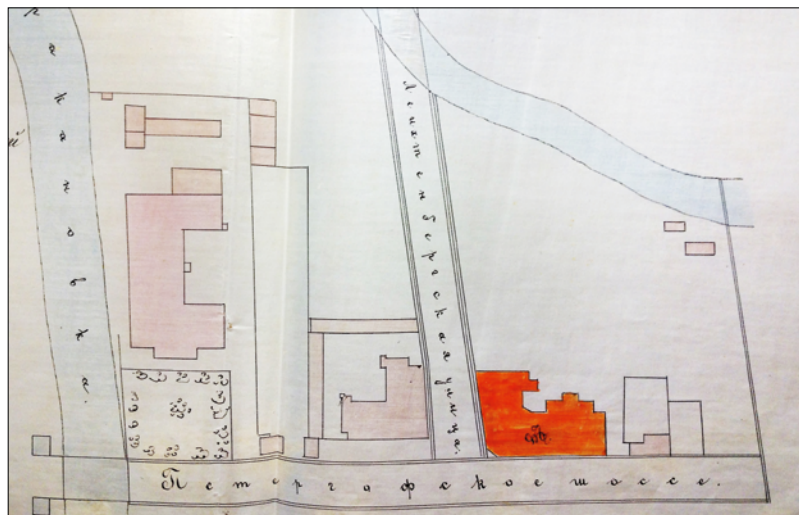

Здание Ушаковской больницы (пр. Стачек, 34), 2018 г.

Экспозиция, посвященная А.М. Ушакову в музее «Нарвская застава»

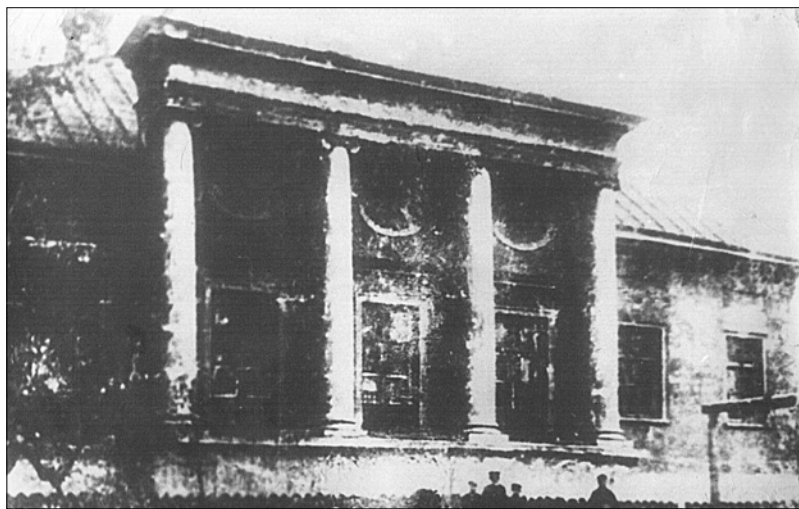
Иллюстрации к статье "Доходные дома Гордзялковских на Петергофском шоссе"

План участка Гордзялковских, 1895 г. ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 3. Д. 2303. Л. 4. (розовым выделено здание бывшей дачи Нелидовых, оранжевым – дом Гордзялковских по Петергофскому шоссе, б). На плане Новосивковская ул. названа Лейхтенбергской, как продолжение последней.

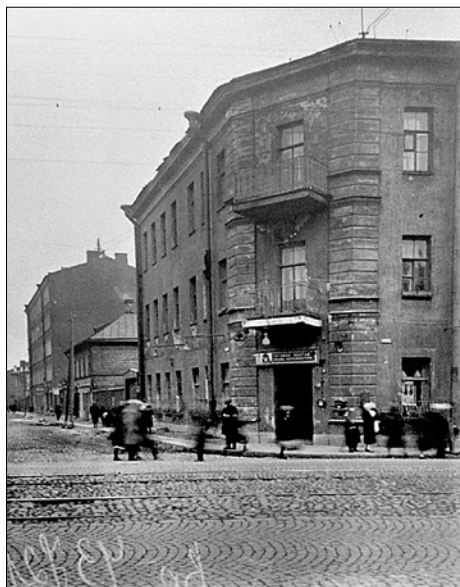

Дом Гордзялковских, пр. Стачек, 4, 2020 г.

Главный дом усадьбы Нелидовых (с конца XIX в. принадлежала Гордзялковским)

Сивков А. Д.

Дом Гордзялковских
(Петергофское
шоссе, 6 –совр.
пр. Стачек, 4), 1938 г.

Панно на брандмауэре дома Гордзялковских, 1950-е г.

Дом Гордзялковских (пр. Стачек, 2, ул. Ивана Черных, 2), 2020 г.

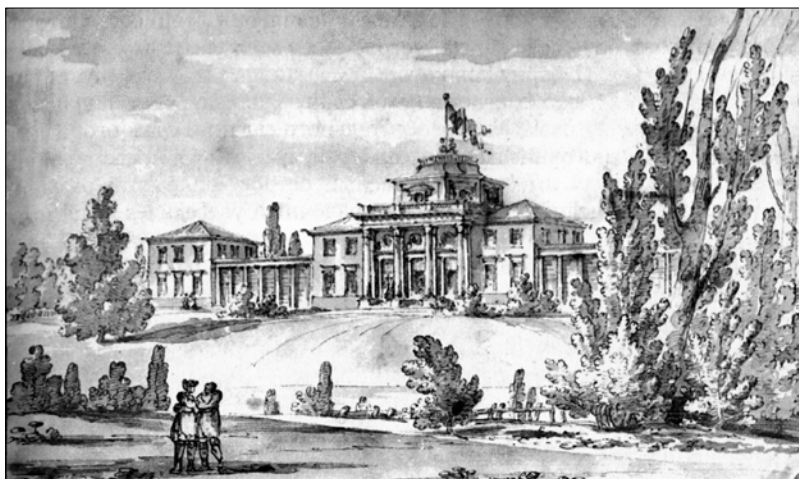
Иллюстрации к статье "Чернышёв – владелец усадьбы на Петергофской дороге"

Портрет графа И.Г.Чернышёва.
Худ. Д.Г. Левицкий. ГМЗ Павловск

Портрет графини А.А.Чернышёвой.
Худ. Стефано Торелли. Эрмитаж. СПб.

Дом графа Чернышёва на Петергофской дороге. Рис. Дж. Кваренги.
Академия в Венеции

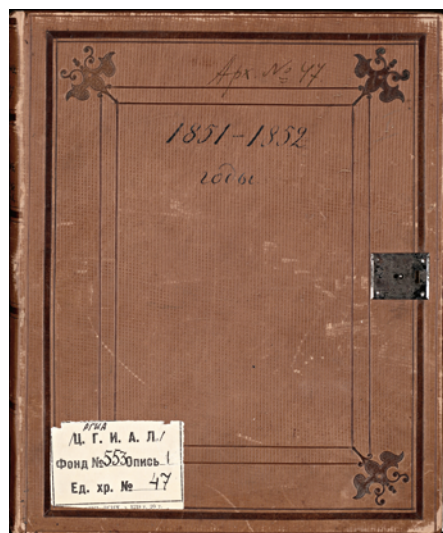
Иллюстрации к статье "Юные великие князья Николай и Михаил Николаевичи в Петергофе (по дневникам великого князя Николая Николаевича за 1849-1852 гг.)"

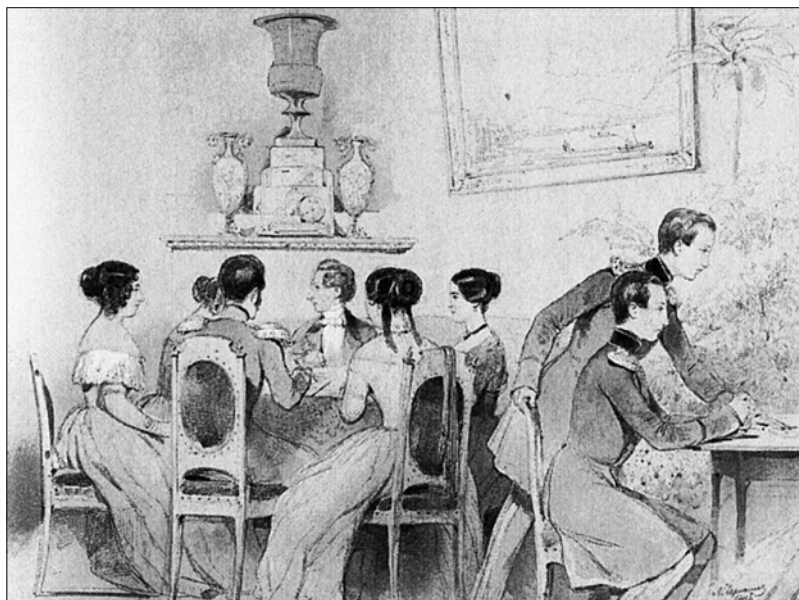
Портрет великого князя
Николая Николаевича

Портрет великого князя
Михаила Николаевича

Дневник великого князя
Николая Николаевича

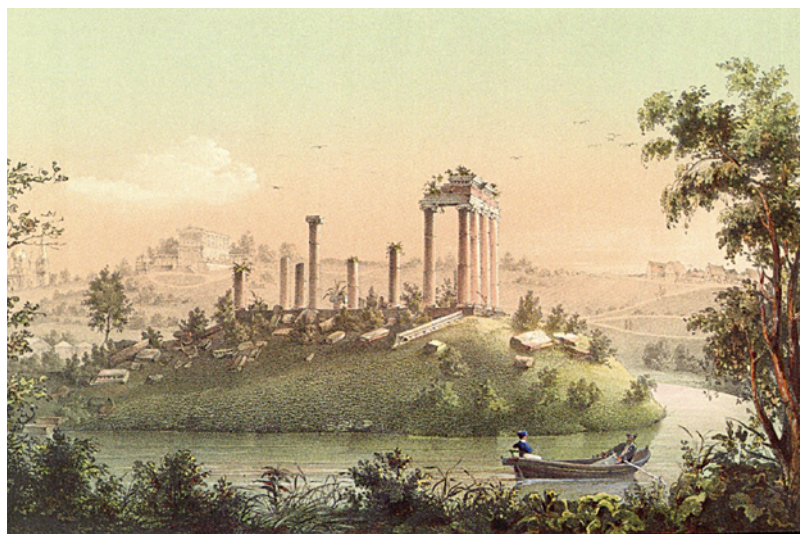
Ф.Ф.Чернышев. За игрой. 1848 г. Изображены: Ю.М. Гауке, принц А. Гессенский, камер-юнкер Толстой, фрейлина Толстая, фрейлина Салтыкова, великие князья Николай и Михаил Николаевичи. Государственный архив Российской Федерации.

П.Борель по рис. И.Шарлеманя. Балет «Наяда и рыбак» на Озерках

С. М. Воробьев. Павильон Ренеллы в Александрии

П.Ф.Борель по оригиналу К.К.Циглера. Руина

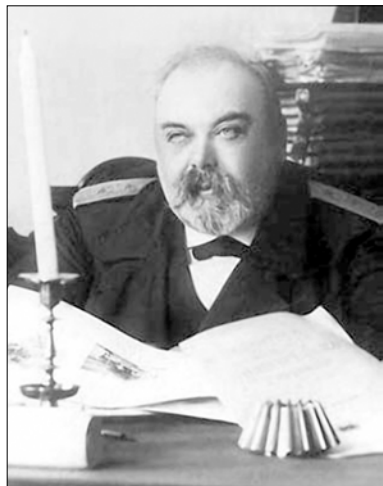

В.С.Садовников.Собственная дача

А. Кожевников (литограф Борель П.Ф.) Водяная мельница на Бабигоне

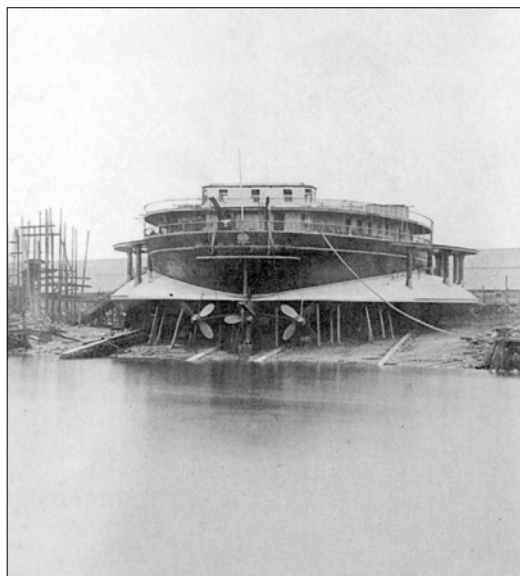
Иллюстрации к статье " Военно-морская династия Гуляевых"

Э.Е. Гуляев

Э. Е. Гуляев в период создания яхты «Ливадия» (дружеский шарж, художник Эрик, август 1879 г., Беаритц)

Яхта «Ливадия» на стапеле (фото из архива Э.Е. Гуляева, находящегося в частном собрании)

Дом Гуляева в Петергофе в наши дни

Памятник родителям
Гуляева на Свято-
Троицком кладбище
*(все, что осталось от
семейного захоронения)*

**Иллюстрации к статье " Убранство
усадебного дома в усадьбе «Павлино»
при кн. Витгенштейнах (1838 г.)"**

**Граф Лев Петрович Витгенштейн
(1799–1866)**

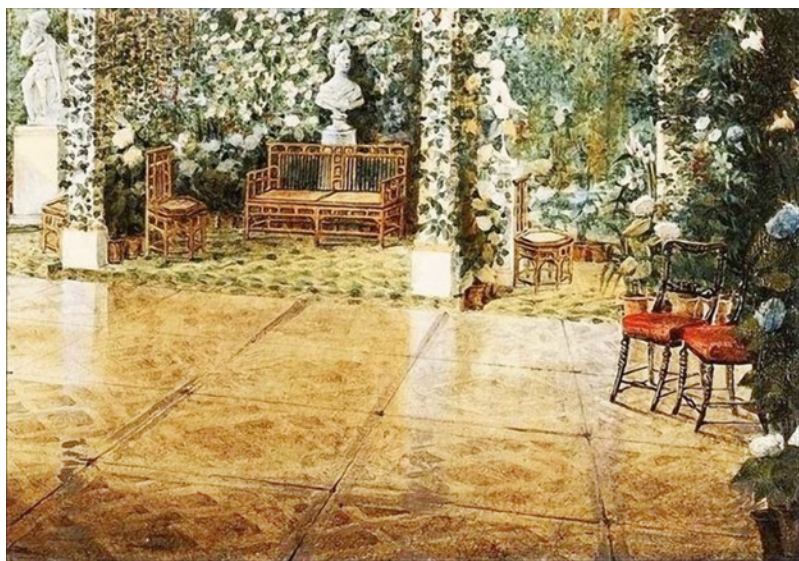
**Д. Доу. Портрет П.М. Ласунского
(1777–1829). 1824 г. Холст,
масло. 145х115 см**

**В.С. Садовников. Фасад дома в Павлино. 1838 г.
Коллекция кн. А. Витгенштейна.**

В.С. Садовников. Вид на усадебный дом в Павлино под Петербургом. Коллекция Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве

Колоннада в Павлино. Ж.А. Гюден. 1841 г.

**Иллюстрации к статье " Прошлое и настоящее
некоторых домов Нарвской части.
Старо-Петергофский проспект"**

Старо-Петергофский пр., д. 27.

Ново-Калинкин мост. Фрагмент. 1900 г.

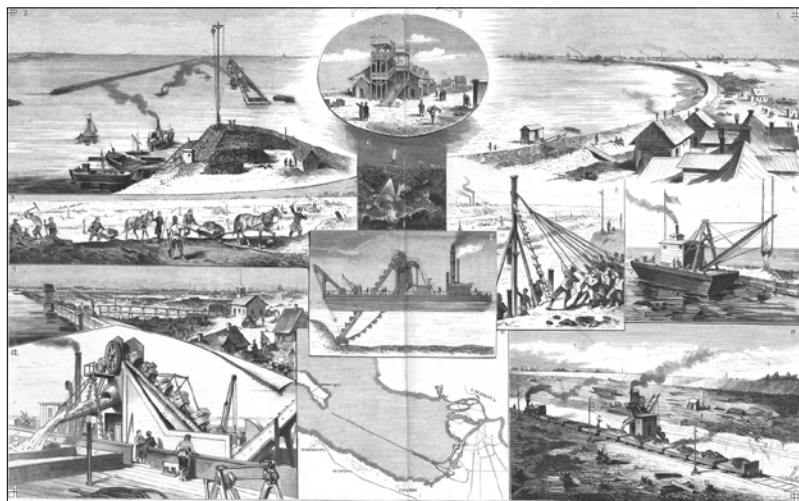

Старо-Петергофский пр., 16. 2018 г.

Иллюстрации к статье "Строители Санкт-Петербургского Морского канала"

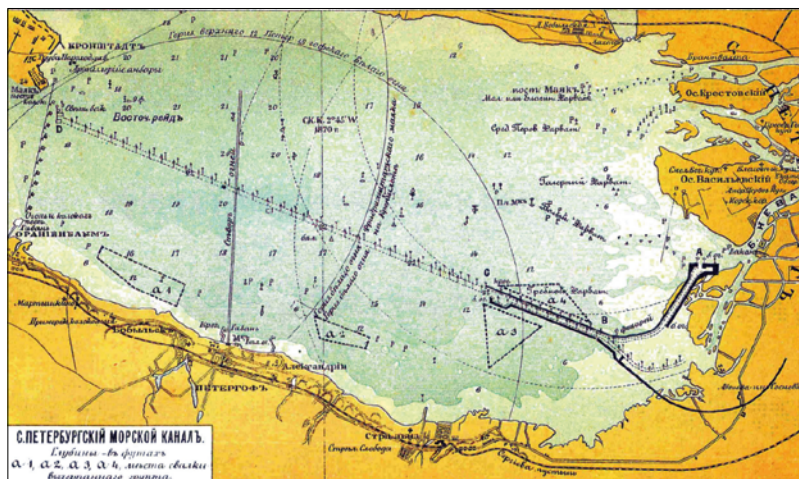
С.-Петербург. – Открытие Морского канала. Императорская палатка

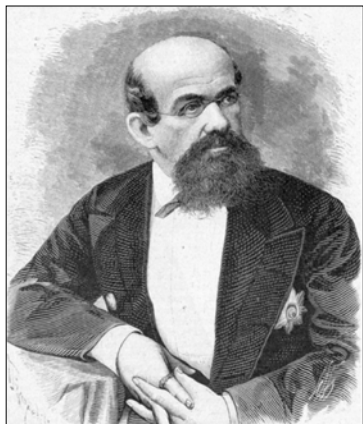
Виды на морском канале, между С.-Петербургом и Кронштадтом

Медаль в честь открытия Морского канала в СПб.
Отчеканена на Монетном дворе СПб

Санкт-Петербургский морской канал

Путилов Николай Иванович.
П.Ф. Борель – Всемирная иллюстрация: журнал. – 1880. – Т. XXIII. – №592. – С. 392.

**Михаил Леонидович
 Фуфаевский (1837 - 1885 гг.)**

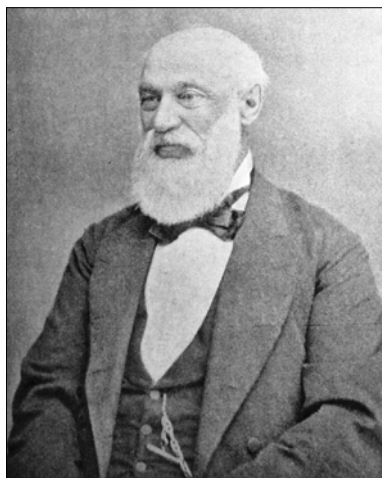
Посyet Константин Николаевич.
(1819 - 1899). Гравер Виктор Бобров. СПб. 1886 г.

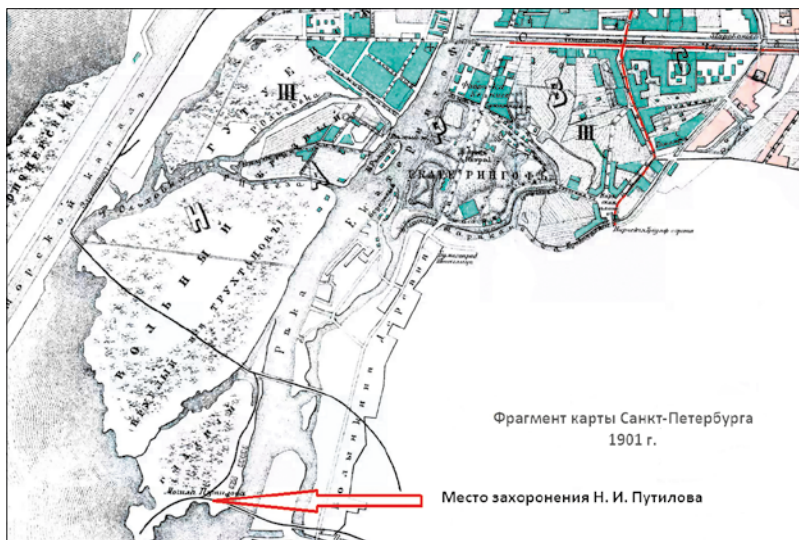
**Сергей Павлович
 Максимович (1847 - 1901 гг.)**

Петр Антонович Борейша
(1835 - 1904 гг.)

П. П. Максимович. Основатель
тверской женской учительской
школы (1817 - 1892 гг.)

Путеводитель Суворина 1901 г. Весь Петербург

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА:

Алексеев А. Ю. Переименование деревни Емельяновки в Алексеевку	3
Алексеев А. Ю. Ульянка или Ульяновка: к вопросу об одном топонимическом казусе	14
Алексеев А. Ю. Бывшие улицы квартала Ульянка-6	21
Баричев С. Г. Княжевская подстанция: история Оранэлы, история страны	33
Даниличева М. В. Посещение Царицына и Ольгина островов во времена Николая I по камер-фурьерским журналам	44
Деконская Н. В. Блокадный дневник Лиды Шиленок — жительницы Нарвской заставы	58
Деконская Н. В. Ушаковская школа за Нарвской заставой	76
Деконская Н. В. Доходные дома Гордзялковских на Петергофском шоссе	87
Дивинская Л. П. Граф И. Г. Чернышев — владелец усадьбы на Петергофской дороге	98
Жерихина Е. И. Юные великие князья Николай и Михаил Николаевичи в Петергофе (по дневникам великого князя Николая Николаевича за 1849–1852 гг.)	110
Климова Т. Л. Военно-морская династия Гуляевых	122
Попко О. Н. Убранство усадебного дома в усадьбе «Павлино» при кн. Витгенштейнах (1838 г.)	134
Ходанович В. И. Два дома на Старо-Петергофском проспекте (исторический аспект)	151
Якубовская Л. Н. Строители Санкт-Петербургского Морского канала	156
Об авторах	164
Приложение. Иллюстрации к статьям сборника	165

Санкт-Петербургское Государственное
учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
Кировского района»

ВСТРЕЧИ НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

Материалы краеведческой конференции

Оформление и верстка - Касатов С.Б.

Подписано в печать 27.07.2020. Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Заказ № 3687

Типография и издательство «Кириллица»
603024, Н.Новгород, пер. Бойновский, д.9,
Тел.: (831)436-10-79